МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РФ
ФГАОУ ВО «БАЛТИЙСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
имени ИММАНУИЛА КАНТА»

На правах рукописи
УДК 343.98

Бедризов Алексей Григорьевич

ЛИЧНОСТЬ СВИДЕТЕЛЯ КАК ОБЪЕКТ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

Специальность 12.00.12 –
криминалистика; судебно-экспертная деятельность;
оперативно-розыскная деятельность

Диссертация
на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Научный руководитель:
доктор юридических наук,
доцент
Головин Александр Юрьевич

Калининград – 2020

СОДЕРЖАНИЕ

Введение…… **3**

Глава 1. Теоретические основы криминалистического изучения личности свидетеля…… **16**

1.1. Понятие, задачи и особенности современных научных подходов к криминалистическому изучению личности…… **16**

1.2. Особенности, задачи и пределы криминалистического изучения личности свидетеля…….. **33**

1.3 Криминалистически значимые свойства личности свидетеля….. **43**

1.4. Классификация свидетелей и ее криминалистическое значение… **54**

1.5. Методы и источники получения криминалистически значимой информации о личности свидетеля……. **70**

Глава 2. Прикладные аспекты использования криминалистического изучения личности свидетеля ……... 94

2.1. Особенности использования ситуационного моделирования в методике изучении личности свидетеля……..… **94**

2.2. Применение данных о личности свидетеля для установления и поддержания с ним психологического контакта…….. **105**

2.3 Использование учения о личности свидетеля для повышения эффективности его допроса……. **117**

2.4. Применение результатов изучения личности свидетеля в тактике других следственных действий с участием свидетеля ……... **131**

2.5. Использование учения о личности государственным обвинителем при допросе свидетеля в суде …… **150**

Заключение…….. 163

Список литературы…… 168

Приложения…… 198

Введение

Актуальность исследования. Современные проблемы и глобальные изменения в жизни мирового сообщества оказали существенное влияние на появление новых видов преступлений. Сегодня для преступности характерно ее ситуативное приспособление к изменившимся политическим и экономическим условиям, активное применение новых, в том числе цифровых, технологий, радикальное изменение способов совершения преступлений. Поэтому перед криминалистической наукой стоят задачи выработки новых путей и методов противодействия преступной деятельности.

Анализ следственной практики позволяет сделать вывод о том, что учет информации о личности участника уголовного судопроизводства имеет большой потенциал и дает возможность следователю решить множество тактических, методических и организационных задач. Знание следователем биологических, психологических, социальных свойств личности помогает ему установить психологический контакт во время допроса, правильно оценить показания допрашиваемого лица, выдвинуть обоснованные версии, эффективно провести следственные действия. Наибольшее значение изучение личности участника уголовного процесса имеет для тактики и методики расследования отдельных видов преступлений. Между тактическими приемами и методами расследования существует тесная взаимосвязь, в том числе реализуемая посредством данных, характеризующих личность подозреваемого, потерпевшего и свидетеля. Криминалистические рекомендации о следственных версиях, планировании расследования, способах и приемах выполнения отдельных следственных действий и т.п. не могут быть сформулированы без учета личностных особенностей ключевых участников следствия.

При расследовании преступлений одним из основных источников доказательств являются показания свидетелей. Более того, по ряду уголовных дел свидетель может выступать в качестве чуть ли не единственного источника получения доказательственной информации.

Изучение материалов уголовных дел, следственной и судебной практики показало, что большая часть свидетелей является добропорядочными гражданами, желающими помочь следствию в установлении истины, однако и для таких ситуаций в криминалистике разрабатываются тактические приемы, направленные на активизацию памяти свидетеля и восстановление забытого.

В силу разных причин в процессе предварительного расследования имеет место также и противодействие расследованию со стороны свидетелей: умышленное лжесвидетельство, завуалированное или явное нежелание гражданина выступать в качестве свидетеля. Кроме того, преступниками нередко оказывается психологическое воздействие на свидетелей и потерпевших, их родственников, что существенно затрудняет процесс расследования. Недобросовестность отдельных свидетелей значительно осложняет работу следственных и судебных органов, является одной из причин неэффективного раскрытия и расследования преступлений.

Изучение следственной практики позволило сделать вывод о том, что при разработке следователями тактики подготовки и проведения следственных действий с участием свидетеля, при оценке их результатов, информация о личности свидетеля используется далеко не в полной мере. Результаты проведенного нами опроса следователей показали, что 87 % из них под изучением личности свидетеля понимают выявление его социально-демографических сведений, и только 13 % опрошенных указали на важность изучения психических свойств свидетеля: особенностей его восприятия, внимания, памяти. 79% следователей заявили, что изучают личность свидетеля преимущественно в процессе проведения допроса и очной ставки, и только 21% следователей учитывают личностные качества

свидетелей при выборе тактических приёмов проведения других следственных действий с его участием.

Вместе с тем, в практике расследования преступлений имеется насущная необходимость совершенствования методов выявления свидетелей и повышения эффективности проведения следственных действий с их участием. В свое время, по делу об убийстве тележурналиста Владислава Листьева было допрошено более двух тысяч свидетелей, но исполнители и заказчик преступления так и не были найдены. Таких случаев немало и сегодня.

В настоящее время наблюдается отсутствие научных разработок и научно-практических рекомендаций о средствах и методах получения информации о личности свидетеля, и ее использовании для повышения тактического потенциала следователя в процессе проведения следственных действий с участием свидетеля.

Поэтому тема диссертационного исследования, направленная на разработку проблем криминалистического изучения личности свидетеля и использования его результатов в уголовном судопроизводстве является весьма актуальной.

Степень научной разработанности темы. За время своего развития криминалистика накопила солидный багаж научных знаний о личности, который требует своего обобщения и систематизации.

Еще основатель криминалистической науки Ганс Гросс подчеркивал, что следователю «величайшее усилие следует прилагать именно к выяснению личности обвиняемого»[1]. Основу развития этому направлению было положено исследованиями о личности преступника, проведёнными такими учёными, как: Р.С. Белкин, Н.Т. Ведерников, Ф.В. Глазырин, А.В. Дулов, В.А. Жбанков, А.С. Кривошеев, М.Г. Коршик, И.А. Матусевич, А.Н. Ларьков, А.Р. Ратинов, П.П. Цветков, В.Б. Ястребов и другие.

---

[1] Ганс Гросс. Руководство для судебных следователей как система криминалистики. СПб., 1908. С 57.

Среди современных авторов, посвятивших свои научные исследования разработке теоретических основ изучения о личности подозреваемого и обвиняемого, в том числе неизвестного преступника, можно назвать таких ученых, как: Р.Л. Ахмедшин, Т.С. Волчецкая, А.Ю. Головин, Е.И. Галяшина, Е.П. Ищенко, Н.Н. Китаев, В.И. Комиссаров, Я.В. Комиссарова, И.А. Макаренко, Н.И. Малыхина, А.М. Ларин, Д.Н. Лозовский, М.А. Лушечкина, О.В. Полстовалов, Е.Н. Холопова и ряд других.

Различным проблемам криминалистического изучения личности несовершеннолетнего обвиняемого были посвящены труды С.В. Артёмова, Л.М. Ивановой, Л.Л. Каневского, М.А. Лысякова, О.А. Макаровой, И.А. Макаренко, Е.В. Стрельцовой, С.А. Сулейманова, С.В. Тетюева и многих других ученых.

Потерпевший также был объектом криминалистического исследования. Изучением особенностей личности потерпевшего (жертвы преступления) занимались В.М. Быков, М.А. Бойко, В.В. Вандышев, С.Н. Веснина, В.А. Журавель, А.А. Закатов, И.С. Кошелева, Е.Е. Центров и другие авторы.

Несмотря на относительную разработанность темы исследования личности в уголовном судопроизводстве, внимание ученых, в основном, акцентируется на личности преступника и потерпевшего. Изучению других лиц, проходящих по уголовным делам, уделяется намного меньше внимания. В то же время современные реалии свидетельствуют о том, что для решения поисково-познавательных, тактико-психологических и профилактических задач следователю необходимо знать и учитывать также информацию и о других участниках уголовного судопроизводства: свидетелях, понятых, специалистах, экспертах и т.д.

Свидетель как участник уголовного судопроизводства был, преимущественно, объектом изучения с позиций уголовно-процессуального права. Еще в дореволюционный период различные проблемы формирования, получения и оценки свидетельских показаний рассматривали такие

известные ученые, как: И.Я. Баршев, Л.Е. Владимиров, АФ. Кони, В.Д. Спасович, П.И. Сергеич, И.Я. Фойницкий и многие другие.

В советской и российской юридической науке вопросы процессуального статуса свидетеля и его участия в уголовно-процессуальном доказывании изучали: Л.Б. Алексеева, Э.У. Бабаева, В.Л. Булатов, Е.П. Гришина, О.А. Зайцев, П.А. Лупинская, Ю.К. Орлов, И.Л. Петрухин, Р.Д. Рахунов, В.И. Смыслов, М.С. Строгович, М.А. Чельцов, С.А. Шейфер, С.П. Щерба, М.Л. Якуб и т.д.

Ученые-криминалисты уделяли свое внимание, в основном, тактическим аспектам допроса свидетеля, которые были предметом рассмотрения таких авторов, как В.К. Гавло, Л.Г. Дубинин, А.В. Земцова, Л.М. Карнеева, И.Е. Козырева, А.М. Ларин, А.Р. Ратинов, Н.И. Порубов, А.Б. Соловьев и других ученых.

Однако что касается проблем, связанных с комплексным криминалистическим изучением личности свидетеля и использованием этого учения в следственной и судебной практике, а также при поддержании государственного обвинения, то они отдельному самостоятельному изучению в криминалистической науке практически не подвергались. В последнее время стали появляться лишь единичные исследования различных аспектов этой проблемы.

Цель диссертационного исследования заключается в комплексном теоретическом исследовании криминалистического аспекта изучения личности свидетеля в уголовном судопроизводстве, в формировании научных основ учения о личности свидетеля, а также в разработке прикладных аспектов этого учения.

Достижение поставленной цели обусловило необходимость решения **следующих задач:**

– рассмотреть современные подходы и тенденции к криминалистическому изучению личности участников уголовного судопроизводства;

– установить особенности и задачи криминалистического изучения личности свидетеля и определить место этого учения в системе криминалистической науки;

– выявить и описать основные криминалистически значимые свойства личности свидетеля;

– с прикладных позиций разработать современную классификацию свидетелей, имеющую прикладное криминалистическое значение для разработки приёмов тактического воздействия;

– установить основные методы и источники получения информации о личности свидетеля;

– выявить направления использования криминалистического учения о личности свидетеля;

– рассмотреть особенности использования информации о личности свидетеля в процессе допроса и других следственных действий, проведенных с его участием;

– исследовать возможности использования информации о личности свидетеля государственным обвинителем при допросе свидетеля в суде.

Объектом исследования является деятельность следователя по определению: задач, объема, пределов, методов и источников получения криминалистически значимой информации о личности свидетеля: а также направлений ее использования в уголовном судопроизводстве.

Предметом исследования являются объективные закономерности, обусловливающие связь между полнотой и характером установленной следователем криминалистически значимой информации о личности свидетеля и возможностью ее эффективного использования в поисково-познавательных и тактических целях в процессе предварительного и судебного следствия.

Методологическую основу исследования составили общенаучные и частные криминалистические методы, основанные на диалектическом

подходе. С использованием системно-структурного метода исследовался феномен личности свидетеля; формально логические методы анализа, синтеза, обобщения использовались при разработке теоретических основ криминалистического изучения личности свидетеля; метод сравнительного правоведения позволил выявить эффективность разработки научных исследований о личности свидетеля в России и зарубежных странах; статистические и конкретно-социологические методы (анкетирование, интервьюирование, анализ и обобщение материалов следственной и судебной практики), моделирование и ситуационный подход применялись для разработки прикладных аспектов учения о личности свидетеля.

Нормативно-правовую базу диссертационного исследования составили Конституция Российской Федерации, Уголовный кодекс Российской Федерации, Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации, Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности», Федеральный закон «О государственной судебно-экспертной деятельности» и др.

Теоретической основой диссертации послужили труды известных криминалистов: Р.Л. Ахмедшина, О.Я. Баева, М.О. Баева, Р.С. Белкина, Н.Т. Ведерникова, Т.С. Волчецкой, А.Г. Волеводза, Ю.П. Гармаева, А.Ю. Головина, С.И. Давыдова, Е.С. Дубоносова, О.А. Зайцева, В.Д. Зеленского, В.Н. Исаенко, Е.П. Ищенко, Д.В. Кима, В.И. Комиссарова, Я.В. Комиссаровой, А.С. Князькова, И.М. Комарова, А.М. Кустова, М.А. Лушечкиной, Н.П. Майлис, И.А. Макаренко, Н.И. Малыхиной, А.С. Подшибякина, Н.А. Подольного, О.В. Полстовалова, Е.Р. Россинской, Е.В. Смахтина, Д.А. Степаненко, Т.В. Толстухиной, Е.Н. Холоповой, Л.Г. Шапиро, Е.Е. Центрова, Н.П. Яблокова и других известных ученых.

Эмпирическую основу исследования составили результаты изучения 173 уголовных дел репрезентативной выборки, рассмотренных судами Калининградской, Ростовской и Псковской областей в период с 2010 по 2020 годы. Также эмпирической базой работы явились результаты

интервьюирования 112 практических работников, в их числе 70 следователей подразделений МВД России и Следственного комитета Российской Федерации, а также 42 прокурора Астраханской, Тюменской, Архангельской, Вологодской, Иркутской, Калининградской, Новгородской, Орловской, Псковской, Челябинской областей, Республики Северной Осетии-Алании и г. Санкт-Петербурга.

При написании работы использовалась и опубликованная следственная практика, а также личный десятилетний опыт работы автора в качестве прокурора, осуществляющего надзор за предварительным следствием и дознанием, оперативно-розыскной деятельностью.

Научная новизна диссертационного исследования состоит в том, что автором на монографическом уровне проведено комплексное исследование понятия, сущности, задач и основных методов криминалистического изучения личности свидетеля, сформулированы основы криминалистического учения о личности свидетеля и определено его место в структуре общей теории криминалистики.

Разработана авторская классификация свидетелей, имеющая практическое значение.

Выявлены наиболее важные источники получения информации о личности свидетеля, раскрыты особенности их использования. Определены эффективные методы изучения личности свидетеля, дополнена их классификация. Разработана методика использования ситуационного моделирования для изучения личности свидетеля. Выявлены ситуационные особенности в использовании методов изучения личности свидетеля.

Установлена специфика изучения свидетелей в зависимости от их возрастных особенностей.

Разработаны научно-практические рекомендации по использованию учения о личности свидетеля в следственной и судебной практике: при установлении и поддержании психологического контакта, для повышения

эффективности проведения допроса и иных следственных действий с участием свидетеля и оценки их результатов.

Определены особенности допроса свидетелей прокурором в процессе поддержания государственного обвинения в суде первой инстанции, разработаны научно-практические рекомендации по использованию информации о личности свидетеля при осуществлении прокурорского надзора за предварительным следствием и дознанием.

Критерий научной новизны подтверждается основными положениями, выносимыми на защиту:

1. Авторское обоснование необходимости дальнейшей разработки криминалистического учения о личности за счет расширения его субъектно - объектного состава и использования междисциплинарного подхода.

Вывод о необходимости научного формирования учения о личности свидетеля как подсистемы криминалистического учения о личности.

2. Разработаны методологические основы криминалистического учения о личности свидетеля: определены его понятия, цели и задачи, структура. Установлены объем и пределы изучения личности свидетеля в различных следственных ситуациях.

Под криминалистическим изучением личности свидетеля автор понимает процесс установления наиболее значимой информации об основных свойствах свидетеля в целях решения тактических, информационно-познавательных и профилактических задач уголовного судопроизводства.

Структуру криминалистического изучения личности свидетеля, по мнению автора, составляют теоретический и практический разделы.

Положения криминалистического учения о свидетеле, во-первых, тесно связаны с криминалистической методологией, криминалистической техникой, тактикой и методикой расследований отдельных видов преступлений; во-вторых, прослеживается их связь с другими частными теориями криминалистики.

3. С прикладных позиций разработана развернутая классификация свидетелей, в качестве оснований которой выбраны: возраст свидетеля, его половая принадлежность, наличие судимости, отношение к свидетельскому иммунитету, отношение свидетеля к обвинению или к защите, наличие психических аномалий или акцентуаций характера, способ восприятия информации, тип криминалистически значимой информации, которой обладает свидетель, степень достоверности его показаний.

Доказана целесообразность выделения свидетелей по профессиональному признаку, а также сведущих свидетелей.

Раскрыто прикладное криминалистическое значение данной классификации, показана ее ситуационная обусловленность при выборе приемов тактического воздействия.

4. Предложены наиболее эффективные методы изучения личности свидетеля, описаны особенности использования каждого из методов. В зависимости от конкретных следственных ситуаций, в которых у следователя имеется возможность изучить личность свидетеля, выделены методы его непосредственного и опосредованного изучения.

Выявлена специфика, методы, приемы и особенности изучения личности несовершеннолетних свидетелей.

Описаны основные современные источники получения информации о личности свидетеля, в том числе из социальных сетей.

5. Установлены возможности ситуационного подхода и моделирования в повышении эффективности получения свидетельских показаний, особенно в условиях активного противодействия свидетелей. Разработана методика моделирования личности свидетеля, помогающая следователю определить наиболее вероятные ситуации допроса свидетеля для выбора оптимальных тактических приемов их разрешения. Описаны возможности использования свидетельских показаний для установления следователем механизма преступления.

6. Выявлены прикладные аспекты криминалистического изучения личности свидетеля в уголовном судопроизводстве и разработана методика его использования по ряду направлений. В частности, разработаны научно-практические рекомендации по использованию данных о личности свидетеля для повышения эффективности установления и поддержания психологического контакта следователя со свидетелем; при подготовке и проведении следственных и судебных действий, при выборе приемов тактического воздействия, при верификации информации, полученной в процессе допроса свидетеля.

7. Предложены научно-практические рекомендации по повышению эффективности допроса свидетелей в различных следственных ситуациях за счет использования информации об его личности. Разработаны тактические приемы допроса свидетеля, дающего ложные показания, основанные на анализе осведомленности свидетеля, эмоциональной насыщенности его показаний, критерия несоответствий, совпадения показаний в мельчайших деталях, а также на анализе психофизиологических реакций свидетеля. Разработан алгоритм и тактические приемы допроса свидетеля при оказании ему помощи в восстановлении забытого.

8. Разработаны криминалистические тактические рекомендации по изучению личности свидетеля и использованию этой информации прокурором: а) в процессе реализации функций прокурорского надзора за предварительным расследованием; б) в ходе подержания обвинения при рассмотрении уголовного дела в суде.

При реализации функций прокурорского надзора за предварительным расследованием, информация о личности свидетеля может быть использована как при проведении проверки законности и обоснованности приостановления уголовных дел, так и при осуществлении прокурорского надзора за законностью прекращения уголовных дел.

Представлены особенности использования информации о личности свидетеля прокурором при утверждении им обвинительного заключения.

На основе методики изучения личности свидетеля разработаны тактические приемы по подготовке государственного обвинителя к судебному заседанию, а также по допросу свидетелей в различных судебных ситуациях в процессе поддержки государственного обвинения в суде.

Теоретическая значимость диссертационного исследования. Представленные в диссертации результаты научной разработки основ криминалистического учения о личности свидетеля могут рассматриваться как решение научной задачи, имеющей значение для развития криминалистической науки, поскольку они расширяют и углубляют научные знания в области криминалистической методологии, криминалистической техники и тактики, в методиках расследования отдельных видов преступлений.

Практическая значимость диссертации определяется ее направленностью на повышение эффективности правоохранительной деятельности. Содержащиеся в ней научно-практические рекомендации могут найти применение по целому ряду научных направлений:

– в деятельности органов предварительного расследования и в оперативно-розыскной деятельности;

– при поддержании государственного обвинения прокурором в суде;

– при реализации функций прокурорского надзора за предварительным следствием и дознанием;

– при повышении квалификации следователей, дознавателей и прокуроров;

– в учебном процессе образовательных учреждений юридического профиля.

Апробация и внедрение результатов исследования. Основное содержание полученных результатов и выводов нашло отражение в 17 опубликованных работах автора: в 16 научных статьях, шесть из которых опубликованы в изданиях, рекомендованных Высшей аттестационной

комиссией при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации, а также в учебном пособии, опубликованном в соавторстве.

Основные результаты диссертационного исследования были представлены автором в докладах на международных, всероссийских, а также региональных научно-практических конференциях и круглых столах, проведенных в Балтийском федеральном университете им. И. Канта (2008, 2009, 2010, 2012, 2017, 2019); в Башкирском государственном университете (2014, 2019); в Калининградском пограничном институте ФСБ России (2009); в Кубанском государственном университете (2014); в Калининградском филиале Санкт-Петербургского университета МВД России (2016, 2017, 2018, 2019), в Санкт-Петербургском юридическом институте (филиале) Университета прокуратуры Российской Федерации (2020).

Положения диссертации обсуждались на заседаниях кафедры уголовного процесса, криминалистики и правовой информатики Балтийского федерального университета им. И. Канта.

Изложенные в работе научные положения внедрены в правоприменительную деятельность Прокуратуры Калининградской области, Следственного отдела по Ленинградскому району города Калининграда Следственного управления Следственного Комитета РФ по Калининградской области. Научные положения, содержащиеся в диссертации, также были использованы в учебном процессе Балтийского федерального университета им. И. Канта и Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД РФ, о чем имеются соответствующие акты о внедрении.

Структура диссертации обусловлена целью и задачами исследования и состоит из введения, двух глав, включающих в себя десять параграфов, заключения, библиографического списка использованной литературы и приложений.

ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОГО ИЗУЧЕНИЯ ЛИЧНОСТИ СВИДЕТЕЛЯ

1.1. Понятие, задачи и особенности научных подходов к криминалистическому изучению личности

В процессе расследования и судебного рассмотрения уголовных дел следователь и судья решают большое количество проблем поисково-познавательного характера, а одним из самых важных объектов изучения, безусловно, оказывается человек. В уголовном процессе в этом качестве выступают лица, проходящие по делу: подозреваемый, обвиняемый, подсудимый, потерпевший, свидетели. Вопросы изучения личности в той или иной степени являются одной из ключевых проблем криминалистической науки. В свое время еще основатель криминалистической науки Ганс Гросс важность знания информации о личности для судебного следователя[1].

В толковом словаре С.И. Ожегова дается такое определение: «личность – это человек как носитель каких-нибудь свойств»[2].

В английском языке слово «личность» звучит как «personality» и происходит от латинского слова «persona».

Само понятие «личность» можно рассматривать в самых различных аспектах: его изучают лингвисты, социологи, психологи, юристы и представили других, самых разных областей науки.

Этимологический анализ этого слова привел нас к выводу о том, что в определение личности была вложена лишь его внешняя характеристика. В связи с чем, необходимо дифференцировать понятия: «человек», «индивид» и «личность».

---

[1] См. об этом: Ганс Гросс. Руководство для судебных следователей как система криминалистики. СПб., 1908. С.143.

[2] Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка. Изд-во: «Оникс», 2010. С. 692.

В понятии «человек» акцентируется внимание на биологических аспектах, термин «индивид» отражает общую характеристику отдельно взятого человека как природной и социальной особи.

Понятие личность характеризует уже сформированного человека со своими эмоциональными, волевыми, нравственными, интеллектуальными и другими качествами. Природные свойства и особенности индивида проявляются в личности как ее социальные обусловленные элементы.

Таким образом, **с позиций социологии** личность рассматривается преимущественно как объект и продукт социальных отношений.

В отличие от этого, **психологи** вкладывают в понятие личности его внутренние аспекты: мысли, переживания человека, его эмоции, реакции, а также мотивы и восприятие. При этом в психологической науке многими авторами понятие личности трактуется неоднозначно.

Так, при анализе этого вопроса М.И. Еникеев справедливо заметил, что «в теории У. Джеймса выделяются физические, социальные и духовные составляющие личности. По З. Фрейду – это постоянная борьба между «Я и Сверх-Я». Представители бихевиоризма понимают личность как совокупность ее поведенческих реакций. Среди отечественных психологов Н.И. Козлов определяет личность как ответственный субъект волеизъявления и одновременно проект, который может быть реализован либо нет каждым человеком»[1].

Аналогично**, в юридической науке личность** может быть рассмотрена с позиций различных юридических наук и отраслей права. С позиций задач диссертационного исследования остановим свое внимание на науках криминального цикла.

Так, к примеру, **уголовно-правовой аспект** изучения личности включает в себя изучение личностных признаков человека как субъекта преступления, которые влияют на квалификацию преступления, на

[1] Цит по книге: Еникеев М.И. Юридическая психология. М., 2012.

определение ему наказания (например: возраст, психическая полноценность и т.д.)

В уголовном процессе данные о личности устанавливаются для обеспечения процессуальной формы расследования. К примеру, весьма важно знать, владеет ли лицо языком, на котором ведется судопроизводство, имеются у него психические либо физические основания для приглашения защитника в процесс. Особо отметим, что все сведения о личности участника процесса, которые имеют как уголовно-правовое, так и уголовно-процессуальное значение, должны следователем и судом устанавливаться обязательно, и в полном объеме должны быть закреплены в материалах уголовного дела.

Кроме того, имеются и, на первый взгляд, факультативные направления изучения личности, которые, как правило, не отражаются в материалах уголовного дела.

К ним относятся, во-первых, криминологический аспект изучения личности, который проявляется как часть исследования преступности в плане ее состояния, развития и предупреждения.

И, во-вторых, это - криминалистическое изучение личности, в конечном итоге направленное на вопросы раскрытия и расследования преступления, объединяющее в себе наиболее объемное и многоаспектное ее изучение.

Так в чем же состоит особенность именно криминалистического изучения личности?

Категория «личность» изучается многими науками, в том числе и криминалистикой. Как в свое время верно отметила М.А. Лушечкина: “криминалистическое изучение личности должно носить комплексный характер, его можно определить как деятельность, направленную на получение и анализ информации, содержащей сведения о биографических, антропометрических, психологических и иных данных, характеризующих

личность, имеющую отношение к расследуемому криминальному событию»[1].

В криминалистике термин «личность» применяется в самом широком аспекте, в него включаются большое количество анатомических, физиологических, социальных, психологических и других криминалистически значимых свойств человека.

На сегодняшний день в криминалистической науке имеется немало исследований по криминалистическому изучению личности, в которых личность была объектом исследования ученых в зависимости от ее процессуального статуса. На сегодняшний день результаты этих исследований уже вошли в соответствующие разделы многих учебников по криминалистике[2].

Полагаем, что отличительная **особенность криминалистического изучения личности** состоит в том, человек, как объект криминалистического исследования, изучается с самых разнообразных проявлений его свойств: природных и социальных, физических и психических, анатомических и биологических, как обусловленных генетически, так и сформировавшихся в процессе его жизни.

Традиционно **субъектами** изучения личности в уголовном судопроизводстве считаются: следователь, судья, специалист и эксперт, которые изучают отдельные свойства того или иного человека в том объеме и направлении, которые определяются стоящими перед ними задачами. Причем главными субъектами являются следователь и судья, поскольку именно им в большей степени и приходится проделывать основную работу по исследованию человека, как объекта познания, а также оценивать

---

[1] См.: Лушечкина М. А. Криминалистическое изучение личности в тактике расследования: дис… канд. юрид. наук. М., 2002. С. 65 – 70.

[2] См., например: Криминалистика. В 5 томах. Том 2. Методология криминалистики и криминалистический анализ: учебник / под ред. И.В. Александрова, В.Я. Колдина М.: Юрайт, 2019; Яблоков Н.П. Криминалистика: учебник и практикум. Сер. 73 Бакалавр и специалист (3-е изд., пер. и доп.). М., 2019. Аверьянова Т.В., Белкин Р.С., Корухов Ю.Г., Россинская Е.Р. Криминалистика. М., 2011 и др.

результаты деятельности других субъектов изучения личности в уголовном судопроизводстве, например, специалистов и экспертов.

Однако с учетом современных условий активного развития состязательности уголовного процесса, круг субъектов изучения личности в уголовном судопроизводстве, по нашему мнению, должен быть расширен за счет включения в него прокурора, защитника, а также адвоката свидетеля.

Основой криминалистического учения о личности **стали исследования личности подозреваемого и обвиняемого,** выполненные в 1960-1970 годах прошлого столетия такими авторами, как: Н.Т. Ведерников, Ф.В. Глазырин, В.А. Жбанков, М.Г. Коршик, А.С. Кривошеев А.Н. Ларьков, С.С. Степичев, П.П. Цветков, В.Б. Ястребов, Н.П. Яблоков и другие известные ученые[1].

В числе современных исследований по проблемам личности преступника можно назвать работы К.Н. Бадикова, В.Г. Булгакова, М.Н. Зубцовой, А.С. Князькова, Н.И. Малыхиной, В.А. Образцова, О.В. Полстовалова, Ш.Н. Хазиева , Т.А. Ткачук , В.Н. Чулахова и других авторов. В этих работах отмечалось, что в результате изучения личности подозреваемого и обвиняемого, следователем могут быть получены сведения, необходимые для выдвижения и проверки версий; установления обстоятельств, подлежащих доказыванию; определения состава преступления; правильной квалификации содеянного; выбора тактики проведения следственных действий; выявления причин и условий совершения преступления.

---

[1] См.: Ведерников Н.Т. О пределах изучения личности преступника // Вестник Томского государственного университета. Серия «Право». 2014. № 385; Глазырин Ф.В. Криминалистическое изучение личности обвиняемого: дис. … д-ра юрид. наук. Свердловск, 1973; Жбанков В.А. Концептуальные основы установления личности преступника в криминалистике: дис. … д-ра юрид. наук. М., 1995; Коршик М.Г., Степичев С.С. Изучение личности обвиняемого на предварительном следствии. М., 1969; Ларьков А.Н. Изучение личности расхитителя и предупреждение хищений на предварительном следствии и в суде: автореф. дис. … канд. юрид. наук. М., 1969; Цветков П.П. Исследование личности обвиняемого. Л., 1973; Ястребов В.Б. Криминалистические и криминологические проблемы изучения личности обвиняемого в хищении социалистического имущества: автореф. дис. … канд. юрид. наук. М., 1970.

Затем в основу криминалистического учения о личности добавились **исследования по проблемам изучения личности несовершеннолетнего обвиняемого**, проведенные такими авторами, как: Л.Л. Каневский, И.А. Макаренко, Е.В. Стрельцова, С.А. Сулейманов, С.В. Тетюев и многими другими.[1]

Следует согласиться с этими учеными в том, что личность несовершеннолетнего требует более тщательного и особого подхода в изучении, чем личность взрослого преступника. При производстве по делам с участием несовершеннолетних возрастает роль использования психологических знаний. Психолог привлекается в качестве специалиста для участия в различных следственных действиях, в том числе для проведения судебно-психологической экспертизы. Также психолог разрабатывает психологический портрет неизвестного преступника для его установления и розыска[2]. Особая роль принадлежит психологу в примирительных процедурах. Специалист-психолог весьма полезен при подготовке и производстве допроса несовершеннолетнего. Он может определить наиболее подходящий момент для допроса, место и его продолжительность с учетом индивидуальных особенностей ребенка. Помощь психолога также заключается в установлении психологического контакта с допрашиваемым, в правильной формулировке вопросов подростку, в обеспечении оптимального эмоционального состояния, адаптации к нестандартной для ребенка ситуации.

Криминалистическими проблемами изучения **личности жертвы (потерпевшего)** занимались такие ученые-криминалисты, как: В.М. Быков,

---

[1] См.: Каневский Л.Л. Расследование и профилактика преступлений несовершеннолетних. М.: Юридическая литература, 1982; Макаренко И.А. Личность несовершеннолетнего обвиняемого как объект криминалистического исследования. М.: Юрлитинформ, 2006; Стрельцова Е.В. Тактические и психологические основы допроса несовершеннолетних подозреваемых, обвиняемых: дис. … канд. юрид. наук. Саратов, 2007; Тетюев С.В. Допрос несовершеннолетнего обвиняемого на стадии предварительного расследования (процессуальный и криминалистические аспекты). М.: Юрлитинформ, 2010 и др.

[2] См.: Курмаева Н.А. Использование специальных психологических знаний в уголовном судопроизводстве по делам с участием несовершеннолетних. Саранск, 2010. С. 4.

М.А. Бойко, В.В. Вандышев, С.Н. Веснина, В.А. Журавель, А.А. Закатов, Е.Е. Центров и другие. Личность **несовершеннолетнего потерпевшего** изучали С.В. Артёмов, Л.М. Иванова, М.А. Лысякова, О.А. Макарова.

В этих работах было отмечено, что личностные особенности потерпевшего наиболее ярко проявляются при взаимодействии его с преступником. Установлена взаимосвязь поведения потерпевшего с личностью преступника. Так, по данным Е.Е. Центрова, «жертвами убийств в 41 % случаев являются приятели, знакомые, родственники преступника в возрасте от 18 до 40 лет. 39 % потерпевших характеризовались виктимным поведением на момент совершения преступления преимущественно в местах совместного досуга с убийцей (43 %). 70% потерпевших в момент убийства находились в состоянии опьянения»[1].

Событие преступления, действия преступника, причиненный вред часто приводят потерпевшего в состояние стресса. При даче показаний он заново переживает негативные эмоции, что отражается их объективности. В то же время мысленное возвращение к моменту преступления, активизирует мыслительные процессы потерпевшего, и способствует появлению новых версий случившегося. В связи с этим, одной из особенностей личности потерпевшего является возможная необъективность его показаний. Среди причин необъективности можно выделить стрессовое состояние, физиологический аффект, депрессию, стремление скрыть собственные неблаговидные поступки, опасение мести и.т.д.

Так, потерпевшая К. при допросе в суде исказила свои показания, оценивая размер причиненного ей ущерба в иную сумму, чем она определила его на предварительном следствии. После того, как прокурор указал на данные расхождения, она пояснила наличие противоречия тем, что до сих пор прибывает в тяжелом эмоциональном состоянии и не может поверить в случившееся, до сих пор удивляясь собственной доверчивости и преступному поведению подсудимого. Суд принял во внимание, что во время предварительного следствия были даны более точные показания и принял их как допустимое доказательство[2].

---

[1] Центров Е.Е, Криминалистическое учение о потерпевшем. М.,1988. С.57.
[2] По материалам проведенного нами интервьюирования прокуроров. 2020 г.

Криминалистическое изучение личности потерпевшего в рамках расследования способствует решению целого комплекса следственных задач.

Во-первых, личность потерпевшего имеет большое значение при установлении механизма преступления, поскольку ряд качеств потерпевшего: возраст, уровень развития, пол, физическая сила, образ жизни, образование и т.д. оказывают влияние на действие преступника в криминальной ситуации и, в конечном итоге, обуславливают им выбор способа преступного посягательства.

Во-вторых, в ряде криминальных ситуаций, именно личностные особенности потерпевшего играют ключевую роль в возникновении криминальной ситуации. Речь идет о виктимном поведении потерпевшего, т.е. поведении, провоцирующем преступника на совершение преступления.

В-третьих, информация о личности потерпевшего является также одним из главных элементов криминальной ситуации, анализ которой помогает следователю к мысленной реконструкции этой ситуации.

В-четвертых, это также имеет и тактическое значение: анализ личностных качеств потерпевшего позволяет следователю избрать верные тактические приемы при проведении ряда следственных действий с участием потерпевшего.

И наконец, в-пятых, особое внимание следует обращать на те свойства потерпевшего, которые необходимы для оценки его как лица, дающего показания. В частности, нужно учитывать такие качества личности потерпевшего, которые определяют его позицию по уголовному делу. Например: преувеличить вред, причиненный ему преступлением, желание скрыть свое неблаговидное поведение в криминальной ситуации и т.д.

Поводя итоги анализу разработок по вопросам криминалистического изучения личности, можно сделать следующие выводы.

Мы полагаем, что основа изучению личности человека как объекта криминалистического анализа заложена. Определены задачи, методы и

особенности изучения отдельных участников уголовного судопроизводства, выделены источники получения информации о них.

Изучение личности тех или иных участников уголовного судопроизводства в зависимости от их процессуального положения и роли в уголовном процессе имеет свою специфику, которая проявляется в определенных целях и задачах исследования, используемых способах, методах и методиках. Основные современные научные достижения по криминалистическому изучению личности наиболее систематизировано изложены в одноименном научно-практическом пособии.[1]

Анализ имеющихся на сегодняшний день в криминалистической науке учений и теорий о личности показывает, что разные авторы в структуру изучения личности включат различные элементы.

Так, В.М. Шматов, один из первых рассмотревший проблему криминалистического изучения личности, в их числе называет: «средства, методы и сам механизм такого изучения»[2].

М.А. Лушечкина к криминалистическому изучению личности подходит более основательно. Так, ею исследованы такие элементы, как» задачи и понятие, предмет и объем, методы и источники криминалистического изучения личности». Также М.А. Лушечкина рассматривает и прикладные аспекты такого учения: «учет и использование следователем в тактике следственных действий некоторых психологических особенностей личности участников процесса расследования (психических состояний, психологических проявлений заболеваний)»[3].

Р.Л. Ахмедшин рассмотрел криминалистическое изучение личности в структуре криминалистической характеристики преступления, выделив ее

---

[1] Криминалистическое изучение личности : Научно-практическое пособие. отв. Ред Я.В. Комиссарова М.: Проспект, 2016.

[2] См.: Шматов В.М. Развитие частной криминалистической теории изучения личности и обеспечения её прав: учеб. пособие / В.М. Шматов; М-во внутр. дел Рос. Федерации. Волгогр. акад. Волгоград: ВА МВД России, 2003.

[3] См.: Лушечкина М. А. Указ. соч. С. 167 – 180.

особенности и взаимосвязь с другими элементами криминалистической характеристики[1].

На наш взгляд, используемое Р.Л. Ахмедшиным понятие «криминалистическая характеристика личности преступника» нельзя признать вполне удачным, поскольку традиционно в криминалистической науке информация о личности преступника входит в структуру криминалистической характеристики преступника на правах ее элемента.

Нам представляется, что в криминалистическом учении о личности предварительно, как это весьма удачно сделала Н.И. Малыхина[2], следует выделять теоретическую и практическую части, поскольку это подчеркнёт прикладное значение такого учения.

Говоря об использовании научных рекомендаций по изучению личности на практике, отметим, что следователями они применяется далеко не всегда, и не в полной мере.

Так, Е.Н. Холопова отметила, что в ходе проведенного ею опроса «только 23 % следователей учитывают характер, темперамент и иные особенности обвиняемого при изучении его личности»[3].

Как показывает анализ протоколов допросов подозреваемого и обвиняемого, в 70% случаев из них не указывается профессия подозреваемого, обвиняемого, далеко не всегда указывается дата осуждения, и статья, по которой был осужден обвиняемый. В ряде протоколов при наличии у лица судимости следователем не делается пометка об основании и дате его освобождения. В 38 % случаях в протоколах отсутствуют записи о семейном положении обвиняемого, в 25 % - данные об образовании, в 64 % - сведения об иждивенцах.

---

[1] См.: Ахмедшин Р.Л. Криминалистическая характеристика личности преступника. Томск, 2006.

[2] Малыхина Н.И. Криминалистическое учение о лице, совершившем преступление. Дисс... на соиск. докт. юрид. Наук. Саратов, 2017

[3] Холопова Е.Н. Судебно-психологическая экспертиза в уголовном судопроизводстве: автореф. дис. …д-ра юрид. наук. М., 2006. С. 31.

Следует отметить, что качество изучения личности подозреваемого и обвиняемого следователем зачастую зависит от ряда таких факторов, как, определение пределов изучения личности, использование соответствующих технических средств, привлечения специалистов, а также от степени полноты и объективности проверки поступающих сведений.

Скорее всего, недостаточно эффективное изучение личности следователем отчасти происходит и потому, что методы криминалистического изучения личности, а также систематизация информации о ней, еще нуждаются в совершенствовании.

Мы полагаем, что эффективность реализации научных положений на практике во многом может повысить метод ситуационного подхода. Например, в ситуациях, когда личность подозреваемого не установлена, перед следователем стоит первостепенная задача поиска информации об его физических, анатомических и психологических качествах. Поэтому, криминалистическое изучение личности неустановленного преступника целесообразно начинать с поиска информации о нем по его материальным следам, оставленным на месте происшествия. Также можно выявить и идеальные следы, оставшиеся в памяти очевидцев. Полученные данные о личности неустановленного подозреваемого помогут следователю выдвинуть версии о нем и определить основные направления его поиска.

В других ситуациях, когда личность подозреваемого известна, задача следователя будет несколько иной: получить максимальное количество информации об его психологических качествах, моральных устоях, ценностных ориентациях для дальнейшего использования полученных сведений в тактических целях. Сложность изучения личности подозреваемого в подобных ситуациях обусловлена дефицитом времени, которое имеет следователь для сбора информации о подозреваемом. Здесь следователю приходится в основном довольствоваться информацией, послужившей основанием для привлечения в качестве подозреваемого, а также данными, полученными в процессе допроса подозреваемого.

Несмотря на то, что УПК РФ следователь отнесен к стороне обвинения, не следует забывать и о том, что наряду с уличающей информацией, следователь должен собирать максимально объективную информацию об обвиняемом, включая сведения характеризующие его положительно.

Кроме того, информация о личности лица, совершившего преступление, имеет самостоятельное значение, поскольку входит в предмет доказывания по уголовному делу.

В третьей ситуации, как справедливо отметила М.А. Лушечкина: «данные о возрасте, преступном опыте, состоянии здоровья, образе жизни, круге общения и других личностных особенностях разыскиваемого используются для прогнозирования его поведения и установления места нахождения. На этом этапе расследования круг источников информации расширяется за счет допроса свидетелей и более широкого использования оперативной информации о разыскиваемом»[1].

В таких ситуациях информация о личности предполагаемого обвиняемого, скрывающегося от следствия, используется для решения тактических задач, связанных с его целенаправленным розыском.

Обобщая криминалистические исследования по проблемам изучения личности, мы выделим следующие направления такого изучения.

Во-первых, изучение физических свойств человека проводится в целях его установления и идентификации. Практически всегда это изучение направлено на установление личности подозреваемого и потерпевшего. Методика идентификации личности разрабатывается в разделе криминалистической техники, где исследуются признаки внешности человека, материальные следы-отображения частей его тела, функциональные следы (голос, походка, навыки). Информация, полученная

---

[1]. Лушечкина М.А. Криминалистическое изучение личности в тактике расследования: автореф. дис. … канд. юрид. наук: 12.00.09 / Марина Александровна Лушечкина. – М., 2002. Сс.11

в результате такого изучения, имеет доказательственное значение и подлежит обязательному отражению в материалах уголовного дела.

Во-вторых, свойства личности изучаются для установления реальной картины преступления. Индивидуальные, социальные, психологические и физиологические свойства преступника и потерпевшего обуславливают появление их мотивации и совершения конкретных действий в момент преступления. Эта информация также имеет доказательственное значение и фиксируется в материалах уголовного дела.

В-третьих, свойства личности в криминалистической науке имеют несомненное значение для решения задач криминалистической тактики. Основное значение здесь имеют психологические, психофизиологические и социально-психологические качества людей, которые являются определяющими при выборе тех или иных тактических приемов в процессе проведения различных следственных действий.

И, наконец, в-четвертых, информация о личности, в частности преступника, может служить целям криминалистической профилактики. Например, психические особенности человека, его интеллектуальный уровень развития, привычки, наклонности определяют тот или иной способ преступления и, несомненно, должны быть учтены при разработке приемов, комбинаций и операций в криминалистической тактике.

Таким образом, в процессе расследования преступления и судебного рассмотрения уголовного дела, многоаспектный процесс изучения личности выливается в сложную комплексную задачу, решать которую нужно в строгом соответствии с процессуальной формой в ограниченных законом временных рамках.

Проанализировав имеющиеся в криминалистике научные наработки по проблемам изучения личности, мы можем сделать следующие выводы.

Криминалистическое учение о личности можно признать в целом сформированным, однако практически все ученые акцентируют свое внимание на изучении особенностей личности таких участников, как

подозреваемый, обвиняемый и потерпевший. Мы полагаем, что это вполне оправданно, поскольку роль личностных качеств названных участников уголовного судопроизводства весьма существенна как в процессе механизма самого преступления, так и в процессе его расследования.

Однако, как мы видим, несмотря на обширную научную разработанность темы, внимание ученых в основном акцентируется на личности преступника и потерпевшего. Анализ криминалистической научной литературы показал, что по вопросам изучения других участников уголовного судопроизводства комплексные научные исследования пока отсутствуют. В то время как изучение личности иных участников уголовного процесса, таких как понятой, переводчик, педагог и психолог также могут иметь практическое значение в ходе расследования преступления. Нельзя обойти вниманием и носителей специальных знаний, изучение личности которых необходимо в связи с тем, то их роль весьма значительна в процессе доказывания в условиях состязательного процесса. На практике в ряде случаев и специалистов, а иногда и экспертов, подбирает сам следователь, далеко не всегда учитывая такие их качества, как состояние здоровья, пол, возраст, полноценность зрения и слуха, а также заинтересованность в расследуемом уголовном деле.

Так, например, при расследовании уголовного дела о мошенничестве, в процессе проведения обыска в квартире подозреваемого в качестве понятых следователь пригласил соседей. Однако в их личности каждого из них следователь толком не удостоверился, в частности не выяснил, что один из понятых злоупотреблял спиртными напитками и ранее привлекался к уголовной ответственности. Как выяснилось впоследствии, этот понятой в ходе проведения обыска похитил из квартиры флеш-карту, на которой находилась важная для следствия информация[1]. .

Из этого следует, что следователю, в любом случае требуется учитывать личные особенности граждан, привлекаемых в качестве понятых,

[1] По результатам проведенного нами интервьюирования следователей. Из практики работы Следственного отдела по Московскому району г. Калининграда СУ СК РФ по Калининградской области за 2016 г.

что должно обеспечивать возможность выполнения ими возложенных на них процессуальных обязанностей.

При назначении переводчика следует не только установить уровень знания им иностранного языка, но и некоторые другие факторы. Так, следует осведомиться, насколько переводчик знает особенности национальной культуры носителя данного языка, а главное – не был ли он ранее знаком с лицом, речь которого он будет переводить в процессе предстоящего следственного действия.

Привлекая педагога или психолога к участию в допросе несовершеннолетнего, необходимо учитывать пол, уровень профессиональной подготовки, возраст, опыт, а также характер его отношений с допрашиваемым.

Для изучения особенностей личности понятых, переводчика, педагога и психолога много времени не требуется. Тем не менее, можно рекомендовать для этого методику, которая включает в себя: изучение необходимых документов, беседу следователя с ними, в ходе которой используются различные методы психологического наблюдения.

Следует особо заметить и тот факт, что изучением личности участника уголовного судопроизводства в ходе расследования занимается следователь. А в отношении самого следователя, его личностных и деловых качеств, никаких научных исследований в настоящее время практически не проводится, за исключением работ о криминалистическом мышлении и следственной интуиции. О.В. Полстовалов справедливо указал на то, что «в настоящее время существует явная недооценка значения криминалистического анализа личности следователя»[1] .

В то же время различные свойства и качества следователя влияют на результаты расследования, поскольку он организует и руководит следственными действиями, выдвигает и проверяет версии, принимает

[1] Полстовалов О.В. О личности следователя как объекте криминалистического анализа // Современная криминалистика: проблемы, тенденции, перспективы: материалы Международной научно-практической конференции. М., 2015. С. 95-99

процессуальные решения, взаимодействует с сотрудниками других правоохранительных органов и подразделений и др. Мы полагаем, что одним из перспективных современных научных направлений станет формирование частного криминалистического учения о личности следователя.

И, наконец, **криминалистическое изучение личности свидетеля** еще только начинается исследоваться в криминалистической науке.

Отдельным аспектам криминалистического изучения личности свидетеля посвящены труды И.А. Козыревой, Т.С. Волчецкой, А.Г. Бедризова, затем появились работы О.А. Славгородской и некоторых других ученых[1].

Показания свидетелей имеют весьма важное криминалистичесское значение, так, выбор тактических приемов проведения следственного действия следует проводить только с учетом личностных особенностей свидетеля. Показания свидетелей способствуют восстановлению обстоятельств подготовки и совершения преступления, выявлению лиц, совершивших преступление, их мотивов, установлению социально-психологических данных, характеризующих личность обвиняемого или потерпевшего.

---

[1] См.: Бедризов А.Г. Изучение следователем личности участника уголовного судопроизводства: основные подходы // Вестник Орловского государственного университета. Серия: Новые гуманитарные исследования. 2015. № 6 (47). С. 224-226; Бедризов А.Г. Криминалистическое изучение личности свидетеля в уголовном судопроизводстве: постановка проблемы // Современное право. 2014. № 12. С. 113-116; Бедризов А.Г. Проблемы допустимости тактических приемов, используемых при допросе свидетелей // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. 2014. № 9. С. 121 - 127; Волчецкая Т.С., Бедризов А.Г. Криминалистическое изучение личности свидетеля: основные методы // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. 2012. Вып. 9. С. 90-97; Козырева Е.И. Процессуальные, психологические и криминалистические проблемы участия свидетеля на предварительном следствии: дис. … канд. юрид. наук. Уфа, 2009; Козырева И.Е. Психологические аспекты свидетельских показаний // Эксперт-криминалист. 2011. № 3. С. 15-18; Славгородская О.А. К вопросу о достоверности показаний свидетеля // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Серия: Гуманитарные и общественные науки. 2019. № 1. С. 20-25.

Значимость показаний свидетеля может быть проиллюстрирована следующим примером. *Свидетель бытового убийства К. дала довольно подробную характеристику своим соседкам, одна из которых стала потерпевшей, а другая выступила в роли убийцы. Потерпевшая М. была охарактеризована ею как конфликтная, скандальная, склонная к воровству, обману и лжи, систематически употребляющая самогон. Подозреваемая П. была описана как скрытная, малообщительная и агрессивная. Конфликты она разрешала при помощи силы, страдала психическим заболеванием, когда волновалась, говорила нечленораздельно, заикалась. Между П. и М. постоянно происходили ссоры по поводу воспитания детей и пользования огородом. При этом скандалы всегда провоцировала М., оскорбляя соседку и её детей .*

В результате изучения материалов уголовных дел выяснилось, что по различным мотивам свидетель не всегда настроен на сотрудничество со следователем. Например, из-за недостатка времени, непонимания смысла сотрудничества, из-за негативного отношения к следователю как к сотруднику правоохранительного органа, из-за страха мести со стороны подозреваемого и др.[1]

Практически нет ни одного уголовного дела, по которому бы не допрашивались свидетели. По нашим данным, в структуре доказательственной информации показания свидетелей занимают более 32 процентов[2] . Поэтому, для получения полной и объективной информации о преступлении от свидетеля предварительно необходимо установить с ним психологический контакт.

Личностные качества свидетеля имеют большое значение также и при оценке его показаний, т.е. свидетель интересует следствие как лицо, передающее и воспринимающее важную информацию. Здесь на первый план выступают такие качества свидетеля, как особенности его зрения и слуха, мыслительные способности, уровень грамотности речи, жизненные интересы, род деятельности. Однако необходимо выделить и такие свойства, на основе которых можно определить его готовность давать правдивые показания и сотрудничать со следствием.

---

[1] Из практики работы Гурьевского межрайонного следственного отдела СУ СК РФ по Калининградской области за 2018 г.

[2] По результатам анализа материалов 173 уголовных дел репрезентативной выборки, расследованных в Калининградской области, в Ростовской области и Псковской области в период с 2010 по 2020 годы.

Поэтому имеется насущная необходимость в систематизированном криминалистическом изучении личности свидетеля, в создании криминалистического частного учения о личности свидетеля, поскольку это позволит решить целый ряд научных и практических задач.

Следует отметить, что цели разработки такого учения могут быть как научно-познавательные, так и прикладные.

1.2. Понятие, особенности, задачи и пределы криминалистического изучения личности свидетеля

Анализ судебно-следственной практики свидетельствует о необходимости изучения особенностей личности свидетеля, так как свидетельские показания в 90 % изученных нами уголовных дел имели решающее значение в процессе раскрытия и расследования преступлений. От показаний свидетелей зависит не только качество и полнота расследования уголовных дел, но и справедливое наказание виновных, возмещение причиненного ущерба, а также раскрытие и успешное расследование преступлений.

Теоретические разработки криминалистического изучения личности свидетеля могут помочь следственной практике в решении целого ряда важных задач. Рассмотрим основные их них.

- Так, в некоторых ситуациях показания свидетеля могут составлять основу собранной доказательственной базы по уголовному делу, тогда изучение его личности в целях получения полных и достоверных показаний, имеет огромное значение. Это можно проиллюстрировать следующим примером.

Сосед, находясь на балконе, стал свидетелем конфликта между пенсионеркой и мужчиной. Скандал перерос в избиение женщины. Она упала на каменное крыльцо, но злоумышленник продолжил избивать её, а потом схватил пакет, выпавший у неё из рук, и убежал вместе с девушкой, которая стояла неподалёку и наблюдала за происходящим. Очевидец вызвал полицию

и «скорую помощь», а затем помог полицейским найти грабителей. В течение 15 минут полицейские задержали ранее судимого 37-летнего местного жителя и его подругу [1].

- Следственная практика свидетельствует о немногочисленных случаях явки граждан по собственной инициативе к следователю для дачи показаний, в связи с чем, перед следователем стоит первостепенная задача установления возможных свидетелей преступления, в чем существенно может помочь типовая информация о личности свидетеля по тем или иным видам преступлений, а также о способах их выявления.
- Недобросовестность отдельных свидетелей, дача ими заведомо ложных показаний значительно осложняет работу следственных и судебных органов, является одной из причин плохо раскрытия преступлений.. Это подтверждает актуальность разработки учения о личности свидетеля, в структуре которого должны содержаться и тактические рекомендации по допросу различных видов свидетелей в типовых следственных ситуациях.
- Статистика свидетельствует о том, что каждый год выявляется более двухсот преступлений, связанных с реальными угрозами в адрес очевидцев криминальных событий или их близких родственников. Каждый пятый свидетель особо тяжкого преступления подвергается воздействию в процессе расследования с целью изменения показаний или отказа от них. Такое давление на свидетелей со стороны преступного сообщества не способствует сотрудничеству очевидцев с сотрудниками правоохранительных органов. Криминалистическое учение о личности свидетеля может способствовать значительному развитию и совершенствованию развитию института защиты свидетелей.
- К сожалению, достаточно часто в суде при рассмотрении уголовного дела возникает необходимость оглашать показания свидетелей,

---

[1] По материалам проведённого нами интервьюирования практических работников 2010-2020 гг.

данные ими на предварительном следствии (дознании), поскольку они расходятся с показаниями в судебном заседании.

«Так, в ходе судебного разбирательства по уголовному делу, квалифицируемому по ч. 4 ст. 111 УК РФ в отношении М. были оглашены показания свидетеля Ж. в связи с наличием существенных противоречий между показаниями, данными им на следствии и показаниями, полученными на допросе в суде. После этого Ж. пояснил суду, что в ходе предварительного расследования он давал показания под давлением и его заставили подписать протокол»[1].

Полагаем, что это происходит отчасти и потому, что при выборе тактики расследования следователи не всегда используют личностные особенности свидетеля.

Для того, чтобы определить понятие и выделить специфику криминалистического изучения личности свидетеля, необходимо проанализировать развитие института свидетелей в уголовном судопроизводстве России.

Проведенный нами анализ научной юридической литературы советского периода показал, что различные ученые по-разному трактовали понятие «свидетель». В советский период в научной литературе разные авторы давали различные определения понятию «свидетель», его называли участником уголовного процесса, субъектом уголовно-процессуальной деятельности, участником уголовно-процессуальных отношений или относили к числу лиц, содействующих государственным органам в осуществлении правосудия по уголовным делам[2].

Так, например, М.Л. Якуб в свое время отметил, что «свидетель – это лицо, привлечённое к участию в деле органами расследования или судом для того, чтобы сообщить известные ему сведения о фактических

---

[1] Судебная практика по вопросу о возможности допроса следователей и дознавателей в качестве свидетелей в суде [Электронный ресурс]. URL: https://www.livelawyer.ru/sudebnaja-praktika-po-voprosu-o-vozmozhnosti-doprosa-sledovatelej-i-doznavatelej-v-kachestve-svidetelej-v-sude/ (дата обращения 18.08.2018 г.).

[2] Алиев Н.А. Правовой статус свидетеля в уголовном процессе РФ // Право и политика. 2007. № 12. С. 23.

обстоятельствах, могущих иметь значение для дела (которыми оно располагало до привлечения его к делу в качестве свидетеля), и не участвующее в данном деле в качестве потерпевшего, подозреваемого или обвиняемого»[1]. Подчёркивая при этом то, что свидетель может сообщить и какие-либо сведения, ставшие ему известными после того, как он был вызван, «однако основанием для его вызова являются данные, указывающие на то, что он располагает сведениями об обстоятельствах, имеющих значение для дела», т.е. наличие у него таких сведений до его вызова.

Некоторые учёные отнесли свидетеля к группе участников уголовного процесса, содействующих осуществлению уголовного судопроизводства. По их мнению, свидетель – это лицо, которое обязано дать показания об известных ему обстоятельствах совершённого преступления, любых обстоятельствах, подлежащих установлению по делу, в том числе о личности обвиняемого и потерпевшего, а также о своих взаимоотношениях с ними. В качестве свидетеля подлежит допросу любое лицо, которому могут быть известны какие-либо обстоятельства, относящиеся к делу.

В свою очередь, В.И. Смыслов заключил, что «свидетель – это лицо, которое по первому требованию органов расследования, прокуратуры и суда обязано явиться в назначенное время и место и дать в процессе допроса правдивые показания об известных ему и имеющих для дела значение обстоятельствах»[2].

При этом он отметил, что «некоторые процессуалисты, давая определение свидетеля, акцентируют внимание на отношение свидетеля к исследуемому делу»[3].

Н.Е. Павлов справедливо написал то, то, что «свидетелями являются не только те, кто лично наблюдал событие преступления, но также люди,

---

[1] Якуб М.Л. Показания свидетелей и потерпевших. М., 1968. С.82.
[2] Смыслов В.И. Свидетель в советском уголовном процессе: Учебное пособие. М., 1973. С. 47.
[3] Смыслов В.И. Свидетель в советском уголовном процессе: Учебное пособие. М., 1973. С. 47.

столкнувшиеся с последствиями преступления, и люди, которые, выполняя свой гражданский долг, задерживают лицо, его совершившее»[1].

Нам также хочется согласиться и с Н.И. Порубовым, который указал, , что «свидетелем в уголовном процессе может быть любое лицо, которому известны обстоятельства расследуемого дела, либо данные, характеризующие обвиняемого»[2].

Дискуссии по проблеме определения понятия «свидетель» особо актуальными были в период действия УПК РСФСР , в котором понятие «свидетель» не содержалось.

В настоящее время базовой правовой нормой, которая устанавливает общеправовой статус свидетеля, является Конституция РФ, а также соответствующие нормы международного права и международные договоры РФ. Так, в ч. 1 ст. 17 Конституции РФ закреплено положение о том, что в РФ признаются и гарантируются права человека и гражданина согласно общепризнанным принципам и нормам международного права и в соответствии с настоящей Конституцией.

Принятый в 2001 году Уголовно-процессуальный Кодекс Российской Федерации значительно конкретизировал статус свидетеля в уголовном процессе: появились новые нормы, которые не только гарантировали безопасность и защиту свидетеля, но и положения, которые установили процессуально – правовой статус свидетеля, а также признали его в качестве самостоятельного участника уголовного процесса.

Свидетелем как «иным участником уголовного судопроизводства» является лицо, которому могут быть известны какие-либо обстоятельства, имеющие значение для расследования и разрешения уголовного дела, и которое вызвано для дачи показаний (ч. 1 ст. 56 УПК РФ). В широком смысле свидетелем признается физическое, вменяемое лицо, которому могут быть известны какие-либо обстоятельства, имеющие значение для

---

[1] Павлов Н. Е. Долг свидетеля М., 1989.
[2] Порубов Н. И. Научные основы допроса на предварительном следствии. Минск, 1978.

расследования и разрешения уголовного дела по существу, и которое вызвано для дачи показаний по данному уголовному делу.

В настоящее время одним из основных видов доказательств в уголовном процессе являются показания свидетелей, ведь именно через свидетеля открывается доступ к фактам, иным доказательствам. Свидетель является незаменимым участником уголовного процесса, что объясняется процессуальной природой его показаний. В основу показаний свидетеля входит личное восприятие событий, сведения о которых имеют значение для расследования уголовного дела, либо знания о них, полученные им от других лиц или из документов. Свидетельские показания являются самым распространенным видом доказательств. Они фигурируют в каждом уголовном деле.

В качестве свидетеля могут выступать различные лица: начиная от несовершеннолетних детей, заканчивая пожилыми людьми; начиная от обычного гражданина, заканчивая сотрудником правоохранительных органов, свидетелем также может выступать лицо как женского, так и мужского пола и т.д. У каждого из подобных лиц имеются свои особенности восприятия, преподнесения информации, к каждому из них существует свой подход, свои нюансы взаимодействия.

С позиций криминалистического изучения свидетеля в уголовном судопроизводстве целесообразно определить как лицо, которому могут быть известны какие-либо факты, обстоятельства, связанные с конкретным уголовным делом, вызванное для дачи показаний следователем или судом.

Криминалистическое изучение личности свидетеля представляет собой более узкую задачу, в рамках которой свидетель должен рассматриваться в первую очередь как носитель значимой для расследования уголовного дела информации, как лицо, воспринимающее и передающее информацию. Именно поэтому следователю необходимо установить совокупность субъективных и объективных факторов, влияющих на восприятие события

тем или иным свидетелем, выявить и оценить особенности его мыслительных способностей , а также возможности органов его чувств.

С учетом того, что проблема криминалистического исследования личности свидетеля еще только исследуется в криминалистической науке, четкого определения понятия криминалистического изучения личности свидетеля на данный момент не имеется, в связи с чем, представляется целесообразным сформулировать данное понятие, исходя из общего определения криминалистического изучения личности и специфики свидетеля, как участника процесса расследования уголовного дела, описанной выше.

Под криминалистическим изучением личности свидетеля понимается процесс установления наиболее значимой информации об основных свойствах свидетеля в целях решения тактических, информационно-познавательных и профилактических задач уголовного судопроизводства.

В теории криминалистики криминалистическое изучение личности свидетеля можно рассматривать как структурный элемент частной криминалистической теории изучения личности.

Положения криминалистического учения о свидетеле, во-первых, тесно связаны с криминалистической методологией, криминалистической техникой, тактикой и методикой расследований отдельных видов преступлений; во-вторых, прослеживается их связь с другими частными теориями криминалистики.

Определяя структуру криминалистического учения о свидетеле, возьмем за основу теоретические положения, разработанные Т.С. Волчецкой и Н.И. Малыхиной[1], и выделим два раздела: теоретический и практический.

---

[1] См.: Волчецкая Т.С. Криминалистическая ситуалогия: монография / под ред. Н.П. Яблокова. М., Калининград, 1997. С. 36; Малыхина Н.И. Криминалистическое учение о лице, совершившем преступление: дис. … д-ра юрид. наук: 12.00.12 / Наталья Ивановна Малыхина. Саратов, 2017. С.68.

В теоретический раздел учения о личности свидетеля, по нашему мнению, должны войти основополагающие положения:

- понятие, цели и задачи изучения личности свидетеля;
- пределы изучения личности свидетеля
- место учения о личности свидетеля в системе криминалистической науки;
- виды и типы свидетелей, их криминалистические свойства;
- методология криминалистического изучения личности свидетеля.

Практический раздел учения о личности свидетеля, полагаем, может быть представлен следующими научно-методическими положениями:

- методика построения криминалистической модели личности свидетеля;
- использование учения о личности свидетеля для установления с ним психологического контакта;
- методика применения информации о личности свидетеля в криминалистической тактике;
- использование учения о личности свидетеля в частных криминалистических методиках;
- применение учения о личности свидетеля при поддержании государственного обвинения в суде;
- использование положений этого учения в процессе реализации функций прокурорского надзора за предварительным следствием и дознанием.

В недалёком будущем , полагаем, будет возможным разработка вопросов об использовании положений криминалистического учения о личности свидетеля в гражданском и арбитражном процессе, оперативно-розыскной деятельности.

Как мы уже указывали, американские ученые давно уже исследуют личность свидетеля с позиций междисциплинарного подхода, в рамках одной теории изучая как особенности процессуального положения свидетеля в

уголовном, гражданском, арбитражном судопроизводстве, так и тактические приемы его допроса в указанных процессах[1].

Особую роль играет вопрос о пределах изучения личности свидетеля на предварительном следствии и в суде.

Безусловно, далеко не в каждом случае свидетель играет настолько важную роль, что следователь должен посвятить изучению личности свидетеля большое количество времени.

Изучение личности свидетеля в полном объеме представляется целесообразным в определенных случаях:

- когда собранная доказательственная база по делу недостаточна, но имеется один свидетель – очевидец совершенного преступления;

- когда свидетель, наряду с лицом, подозреваемым в совершении преступления, может оказывать противодействие следователю;

- когда в качестве свидетеля допрашивается лицо, фактически подозреваемое в совершении преступления.

Так, для свидетелей, оказывающих противодействие следователю, как справедливо указала В.С. Абраменкова, «характерно обладание какой-то информацией о событии и стремление скрыть, изменить или уничтожить эту информацию и (или) ее носителей»[2]. В данном случае крайне важно выявить причины подобного противодействия и устранить их.

Нередко встречаются такие случаи, когда показания свидетеля значительно расходятся с показаниями подозреваемого, обвиняемого, либо потерпевшего. Подобные противоречия возможно устранить при помощи очной ставки, однако для ее проведения следователю необходимо изучить

---

[1] Волчецкая Т.С., Бедризов А.Г. Особенности криминалистической науки в России и зарубежных странах // Криминалистические проблемы эффективности борьбы с преступностью и иными правонарушениями среди молодежи: материалы Международной научно-практической конференции, посвященной 95-летию профессора Л.Л. Каневского. Уфа, 2019. С. 37-43.

[2] См.: Абраменкова В.С. Противодействие при расследовании: понятие, формы и способы // Сибирский Юридический Вестник. 2005. №3. [Электронный ресурс]. URL: http://www.law.edu.ru/doc/document.asp?docID=1229723 (Дата обращения 05.01.2015 г.)

личность свидетеля не менее тщательно, нежели личность второго допрашиваемого лица.

Как показывает практика, личность свидетеля изучению слелователями практически не изучается. Зачастую, в ходе беседы устанавливается первоначальный психологический контакт, в результате наблюдения следователь получает довольно поверхностную информацию о личности свидетеля.

Изучение личности свидетеля должно производиться по заранее разработанному плану, в котором должны быть определены, прежде всего, задачи изучения, от которых в дальнейшем необходимо отталкиваться, реализуя следующие пункты плана.

Во-первых, в зависимости от поставленных задач и от того, какую роль играет свидетель в рамках расследования уголовного дела, следователю необходимо сформулировать вопросы, подлежащие выяснению. Безусловно, эти вопросы должны касаться непосредственно личности свидетеля.

Во-вторых, следователю необходимо определиться с теми методами, которые он будет использовать для изучения, причем эти методы должны быть эффективными и целесообразными.

В-третьих, следователю необходимо разработать пути проверки полученных данных о личности.

Правильно составленный и реализованный план по изучению личности свидетеля позволяет ему получить максимально достоверные и необходимые данные качествах и свойствах определенного человека, что в дальнейшем позволит решить достаточно большое количество тактических задач, возникающих в процессе расследования уголовного дела.

Подобные задачи можно разделить на задачи общетактического и локального уровня.

Так, к задачам общетактического уровня, решаемым на базе информации о личности свидетеля, относятся:

- определение места, условий и времени проведения следственного действия (например, выбор времени и места проведения допроса свидетеля);

- установление очередности проведения следственных действий;

- установление психологического контакта со свидетелем, как фактора, повышающего эффективность взаимодействия следователя со свидетелем;

- предупреждение и разрешение конфликтных ситуаций, возникающих в процессе расследования;

- прогнозирование линии поведения свидетеля на протяжении всего процесса по расследованию.

К задачам тактического уровня относятся:

- прогнозирование поведения свидетеля в рамках конкретного следственного действия, ситуации, возникшей в ходе его проведения;

- выбор тактических приемов воздействия на свидетеля как участника следственного действия (например, выбор комплекса тактических приемов допроса свидетеля по оказанию помощи в восстановлении забытого).

Таким образом, информация, полученная следователем, дознавателем в ходе криминалистического изучения личности свидетеля, имеет большое значение для процесса расследования, так как способствует:

- решению идентификационных задач (тождества лица по комплексу его свойств, в том или ином виде отобразившихся вовне);

- решению различных тактических и стратегических задач;

- установлению фактических обстоятельств события преступления;

- созданию наиболее благоприятных условий течения следственной ситуации, которые в дальнейшем позволяют следователю принимать эффективные тактические решения.

1.3. Криминалистически значимые свойства личности свидетеля

Антропологические, анатомические, биологические, психологические, социальные свойства личности имеют весьма существенное значение для

уголовного судопроизводства. Однако при изучении свидетеля криминалистическое значение будут иметь те свойства его личности, которые связаны с особенностями восприятия, запоминания, воспроизведения информации свидетелем, а также с получением и проверкой свидетельских показаний следователем.

Анализ научной литературы по криминалистике, общей и судебной психологии, а также проведенное интервьюирование следователей, дознавателей, объективных сотрудников и прокуроров позволил нам выявить основные криминалистически значимые свойства личности свидетеля. Полагаем, что к ним следует отнести следующие.

1. **Особенности памяти свидетеля.** Память фиксирует слуховые и зрительные образы, пережитые эмоции человека. Её точность зависит от индивидуальных особенностей свидетелей, нужно учитывать такие показатели как памяти, как ее объем, эмоциональное состояние свидетеля, внимание к деталям, возраст, подверженность стрессу.

Свидетель П., которая на предварительном следствии дала подробные показания, в судебном заседании уже заявила, что обстоятельства происшедшего помнит плохо, поскольку дважды перенесла сотрясение головного мозга, а также в описываемый день, в июне 2016 года, много выпила спиртного[1].

Большой промежуток времени между событием и допросом способствует забыванию произошедшего. Так, почти половина забывается в первые 30 минут, 3/4 - в течение 3 дней, 4/5 – в течение месяца. Особенно быстро забываются временные интервалы событий, их динамические и количественные характеристики, речевые формулировки. Также в памяти свидетеля может произойти рекомбинация, когда к действительным событиям добавляется предшествующий жизненный опыт, мнение других лиц, сообщение о криминальном событии в средствах массовой информации. Поэтому следователь должен провести допрос как можно быстрее, чтобы

[1] Уголовное дело № 1-129/2016. Архив Светлогорского городского суда Калининградской области за 2016 год.

предупредить выпадение значимых моментов события из памяти свидетеля. В то же время, помня о возможности всплывания в памяти новых моментов тактически верно проводить повторный допрос свидетеля.

Конечно, показания очевидцев, данные ими на месте происшествия, сразу после наблюдаемого события обладают несомненными преимуществами.

Так, гражданин Б. пытался отнять у незнакомого ему гражданина А. мобильный телефон. А., оказав сопротивление, стал убегать от преступника. Однако на расстоянии 20 метров Б. выстрелил несколько раз в А. из пистолета и скрылся. Очевидцы показали места, где от падающих на землю пуль поднималась пыль. По данным показаниям все пули были изъяты в качестве вещественных доказательств.[1]

На память свидетеля также существенно влияет и обстановка восприятия свидетелем преступного события или отдельных его элементов. Справедливо отметила О.А. Корнеева то, «что при анализе обстановки восприятия важно учитывать ь ряд факторов: состояние погоды, условия видимости, удаленность от места происшествия, помехи и преграды и др., что мешает воспринимать событие преступления, в связи с чем свидетель может добросовестно заблуждаться»[2].

Так, к примеру, наблюдению опасных дорожно-транспортных ситуаций препятствуют рекламные щиты, установленные вдоль дороги.

2. **Физическое и психическое состояние свидетеля в момент восприятия события преступления.** По 17 % изученных нами уголовных дел было установлено, что свидетель, наблюдавший преступление в момент его совершения, находился в состоянии опьянения, в связи с чем, следователю следует, несомненно, обращать особое внимание на это при оценке достоверности показаний свидетеля. При легкой степени

---

[1] Уголовное дело № 390690/15. Архив СО по Московскому району г. Калининграда СУ Следственного комитета РФ по Калининградской области за 2015 год.

[2] Корнеева О.А. Проблемы тактики допроса свидетеля и потерпевшего по УПК РФ // Российский следователь. 2010. № 1. С. 7-9.

алкогольного опьянения лицо испытывает эйфорию, прилив сил, происходит переоценка собственных возможностей. Но уже через 30 минут продуктивность психических процессов идет на спад, ухудшается ориентация в пространстве, снижается чувствительность анализаторов. Поэтому описание событий свидетелем может оказаться неточным.

При средней степени алкогольного опьянения эйфорическое состояние уже начинает перерастать в наркотическое, у свидетеля нарушается аналитико-синтетическая деятельность мозга и снижается ориентировочная деятельность. Отражение окружающей действительности носит фрагментарный характер, появляются пробелы в памяти, поэтому такие свидетели склонны к оговору. Ведь их воспоминания весьма смутные. Тяжелая степень опьянения способствует уже неадекватному восприятию действительности.

Так, в ходе судебного следствия по инициативе суда были исключены показания свидетелей, данные на предварительном следствии. Очевидцы преступления распивали спиртные напитки с подсудимым и потерпевшим и на момент совершения преступления они находились в тяжелой степени опьянения. Допрос об обстоятельствах преступления был проведен в этот же день. В связи с этим суд признал, что данные лица не могли быть допрошены в качестве свидетелей в связи с их физическим состоянием и признал недопустимыми их показания.[1]

3. **Темперамент свидетеля** также необходимо учитывать при допросе. Холерик, сангвиник и флегматик более устойчивы к резким внешним воздействиям, чем чувствительный меланхолик. Холерик и меланхолик импульсивны и категоричны, тогда как флегматик спокойный и стандартный в своих оценках. В рассказе холерика и сангвиника преобладают личные переживания, граничащие с искажениями фактов. Холерик и сангвиник могут быть торопливыми и невнимательными, флегматик же довольно медлительный. Поэтому следователь не должен торопить его с ответом, а для холерика и сангвиника нужно подготовить конкретизирующие и уточняющие

[1] По материалам интервьюирования прокуроров по вопросам поддержания обвинения в суде первой инстанции 2020 г.

вопросы. Что касается меланхолика, то в процессе допроса следователю необходимо помочь ему избавиться от неуверенности в себе и снять напряжение.

М.В. Костенко справедливо отметил, что «для темперамента существенное значение имеют такие свойства, как впечатлительность, эмоциональность, импульсивность и тревожность человека».[1] Это необходимо учитывать следователю при интерпретации свидетельских показаний, полученных в ходе допроса.

Темперамент проявляется в жестах, манере говорить, способе держать себя на допросе. И, зная свойства темперамента, можно прогнозировать отношение свидетеля к обстоятельствам, смоделировать, что конкретно могло привлечь его внимание и остаться в памяти (См. Таблицу 1).

Таблица 1. Типы темперамента

Название темперамента	**Общая характеристика**
Холерик	активность, бурные эмоции, резкие смены настроения, высокая подвижность, неуравновешенность, порывистость действий
Сангвиник	подвижность, отзывчивость, общительность, инициативность, частая смена впечатлений, выразительная мимика, быстрое установление контакта
Меланхолик	глубокие переживания, заторможенная реакция, замкнутость, тревожность, необщительный
Флегматик	медлительность, слабое выражение эмоций, уравновешенность, спокойствие,

[1] Костенко М.В. Формирование показаний свидетелей и потерпевших: влияние темперамента на достоверность восприятия // Теория и практики судебной экспертизы и криминалистики. 2011. Выпуск 11. С. 128.

	управляемость, не склонен к аффектам

Конечно, люди не могут быть разделены по темпераменту всего на четыре выше обозначенных типа, мало кто является чистым его представителем Чаще всего можно наблюдать сочетание отдельных черт ведущего темперамента с некоторыми элементами вспомогательного. В связи с этим следователю нужно обращать внимание на акцентуации – чрезмерно выраженные черты характера (см. Таблицу 2), которые следует учитывать при выборе следователем тех или иных тактических приемов.

Таблица 2. Типы акцентуаций

Название акцентуации	**Общая характеристика**
Гипертимный	желание деятельности, погоня за переживаниями, оптимизм, ориентированность на удачу, общительность, подвижность, энергичность, склонность к риску
Демонстративный (истероидный)	эгоцентризм, себялюбие, жажда внимания, ориентированность на собственное Я, самоуверенность, тщеславие, потребность в одобрении, склонность ко лжи, фантазированию, хвастовству
Астено-невротический	повышенная утомляемостью, раздражительность, возможны аффективные вспышки и эмоциональные срывы, аккуратность, дисциплинированность, склонность к ипохондрии
Шизоидный	замкнутость, скрытность, отстраненность от происходящего,

	неспособность устанавливать контакты, склонность к употреблению алкоголя
Неустойчивый	лень, тяга к развлечениям, безделью, получению удовольствий, безволие, трусливость, открытость, общительность, склонность к употреблению алкоголя и наркотиков
Конформный	не переносит перемен, лишения привычного окружения, неконфликтность, дружелюбность, дисциплинированность, склонность думать и оценивать обстоятельства как все
Возбудимый (эпилептоидный)	низкая быстрота мышления, эмоциональная инертность, педантичность, скрупулезность, консервативность, вспыльчивость, склонность к инстинктам
Лабильный	изменчивое настроение, чувствительность, общительность, добродушие, привязанность, отзывчивость, ориентированность на эталоны
Сенситивный	робость, стеснительность, обидчивость, чувствительность, впечатлительность, чувство собственной неполноценности, способны проявлять доброту, спокойствие и взаимопомощь
Психастенический	нерешительность, рассудительность, мнительность, самокритичность, самоанализ, склонность к рефлексии
Застревающий	подозрительность, обидчивость,

	тщеславие, переход от подъёма к отчаянию, злопамятность, настойчивость, склонность к затягиванию конфликтов
Инфантильный	незрелый, избегает брать на себя ответственность за свои поступки и предпочитает делегировать ее другим, склонны к вранью

4. **Гендерные отличия свидетелей.** Следует различать психологические особенности двух полов. Научные исследования психологов свидетельствуют о том, что «мужчины по своей природе лучше ориентируются в предметном мире, женщины – в мире отношений. Для мужчин важны действия, для женщин более значимы чувства, эмоции, переживания. Около 80 % женщин испытывают сомнения в правильности своих действий, иногда совершают необдуманные поступки. Женщины лучше приспосабливаются к обстоятельствам, мужчины стараются подчинить обстановку к себе, насколько это возможно. При даче ложных показаний мужчины точнее женщин могут описать ситуацию, в которой лгут, и четко осознают с какой целью они это делают. В свою очередь женщины чаще используют ложь и обман с целью сокрытия или искажения мыслей и чувств, а не фактов»[1].

Влияние пола не сказывается до 11 лет, показания девочек и мальчиков мало отличаются. Начиная с 12 лет, у девочек обозначается склонность к искажению реальной действительности (33% ошибок на 22% у мальчиков).

5. **Возраст свидетеля**. В уголовно-процессуальном законе отсутствуют возрастные ограничения по допуску лиц в качестве свидетеля по уголовным делам. Как дети, так и пожилые люди могут сообщить следователю важные сведения по уголовному делу. В связи с этим в сферу уголовного

[1] См. об этом подробнее: Аминов И.И., Давыдов Н.А., Кокурин А.В. Юридическая психология. М.: Проспект, 2015. С. 64.

судопроизводства зачастую попадают несовершеннолетние свидетели, производство следственных действий с которыми осложняется ввиду возрастных особенностей, особенностей психического и физического развития. Следователь должен знать не только процессуальные особенности производства следственных действий с участием несовершеннолетних, но и иметь базовые знания в области детской и подростковой психологии, что поможет ему установить психологический контакт с несовершеннолетним и правильно оценить данные подростком показания.

В зависимости от психологических особенностей несовершеннолетних определяется линия поведения следователя с подростком. Процесс восприятия, запоминания и воспроизведения информации у несовершеннолетних имеет свои особенности. В силу не сформированности мышления, недостатка знаний и опыта, подросток может интерпретировать ситуацию преступления по-своему, и конечный результат при воспроизведении этой информации может в корне отличаться от реальной действительности. Кроме того, несовершеннолетний может забыть какую-либо информацию, добросовестно заблуждаться в ее истинности либо целенаправленно пытаться ее скрыть.

Справедливо заметил А.М.Сажаев то, что «несмотря на то, что доля малолетних от общего числа допрашиваемых по уголовным делам невелика, в результате разных причин они могут оказаться единственными очевидцами преступлений, и располагают уникальной информацией, которая имеет важное значение для расследования»[1].

Используя метод аналогии, сравнения, метод постановки контрольных и напоминающих вопросов, метод освещения событий с различных сторон, следователь может получить «ценные сведения от несовершеннолетнего

[1] См.: Сажаев А.М. Тактико–психологические особенности допроса малолетних // Вестник Новосибирского государственного университета. 2011. № 1. С. 181-184.

свидетеля о событии, которое слабо запечатлено в его памяти вследствие непроизвольности запоминания»[1].

6. **Профессия свидетеля** оказывает существенное влияние на установки личности, ценностные ориентации, мотивы, отношение к другим людям**.** Ежедневное решение типовых задач формирует определенные привычки, стиль мышления и общения. Профессиональные навыки влияют на процесс запоминания. Художник, фотограф запомнит внешний облик человека, филолог – речевые особенности, характерные фразы, модельер без труда запомнит одежду и т.д.

7. **Направленность внимания свидетеля** определяется психотипом его личности**.** Экстраверты ориентированы на внешнюю реальность, они настроены на активное общение, имеют широкий круг друзей и знакомых. Внимание интроверта направлено внутрь себя, он с трудом устанавливает новые контакты, выглядит задумчивым и спокойным, сдержан и молчалив, он предпочитает наблюдать со стороны за происходящим. Амбиверт соединяет в себе качества обоих психотипов.

8. Патологические дефекты психики и нервной системы свидетеля. Такие локальные психические нарушения, как психопатия, невроз, умственная отсталость, олигофрения, органическое поражение центральной нервной системы могут способствовать возникновению конфликтной ситуации допроса, к чему нужно заранее подготовиться следователю. В таком случае может быть назначена судебно-психологическая, судебно-психиатрическая или комплексная психолого-психиатрическая экспертиза. Знание особенностей дефектов психики и их проявлений обеспечивает следователю выбор наиболее целесообразных тактических приемов при проведении допроса. Так, например, недопустимо раскрывать свидетелю подробности совершения преступления, если у него обнаружена особенность, как повышенная внушаемость. Неправильно подобранный

---

[1] См.: Кузнецова С.В., Кобцова Т.С. Тактика допроса несовершеннолетних. М.: Экзамен, 2004. С. 45.

тактический прием может спровоцировать нервный срыв у лица с дефектом психики.

С.А.Антипова верно указала на то, что «при допросе лиц с дефектами психики следователю нужно помнить об их быстрой утомляемости, что требует более тщательной подготовки и индивидуального подхода при установлении психологического контакта с допрашиваемым»[1].

В подготовительной стадии допроса таких лиц можно рекомендовать следователю применение тактических приемов «устранение эмоционального и смыслового барьеров», «снятие напряженности», «проявление понимания».

9. **Склонность свидетеля к фантазированию.** Пробелы в восприятии нередко заполняются вымыслом. Ложь перемешивается с правдой, придумываются подробности. Довольно сложно бывает отличить заведомую ложь от фантазии свидетеля, отделить достоверные показания от вымышленных. Поэтому следователю необходимо заранее подготовить контрольные и уточняющие вопросы[2].

Как показывает анализ материалов уголовных дел, наиболее склонны к фантазированию несовершеннолетние свидетели в возрасте до 14 лет. В таком случае требуется проведение повторного допроса, который позволяет обнаружить признаки фантазирования. Выдуманные детали обычно плохо удерживаются в памяти и заменяются новыми. Существенные отличия между первоначальными и повторными показаниями указывают на фантазирование.

10 **Особенности поведения свидетеля**. Возможны невербальные реакции человека, свидетельствующие о его неискренности, которые следователь может наблюдать при допросе свидетелей и использовать для распознавания лжи (жесты, мимика, движение конечностей, поза, цвет

---

[1] Антипова С. А. Особенности тактики допроса лиц с дефектами психики: автореф. дис. …канд. юрид. наук. М., 2002. С. 21.

[2] Корчагин А.Ю. О тактике допроса подсудимого, потерпевшего и свидетелей в суде // Российская юстиция. 2007. № 4. С. 59-61.

кожных покровов). В некоторых случаях, в результате наблюдения за поведением допрашиваемого свидетеля, у следователя могут появиться сомнения в его психической полноценности, в связи с чем необходимо назначать судебно-психологическую экспертизу.

Таким образом, следователю необходимо учитывать, что исследование свойств личности свидетеля является отправной точкой при построении возможной модели его поведения на предварительном следствии и оценке степени объективности свидетельских показаний. Это связано, в первую очередь, с тем, что достоверность свидетельских показаний зависит от психологических возможностей и особенностей свидетелей.

Разный уровень протекания таких психических процессов, как ощущение, восприятие, мышление, память требуют изучать личность свидетеля как единое целое.[1]

Оценивая показания очевидцев, следователь должен принимать во внимание не только индивидуальные, но и возрастные, половые, этнические и профессиональные различия восприятия и запоминания, социально-психологические закономерности восприятия человека, психическое состояние индивида и особенности его речевой деятельности.

1.4. Классификация свидетелей и ее криминалистическое значение

В качестве свидетеля могут выступать различные лица: начиная от несовершеннолетних детей, заканчивая пожилыми людьми; начиная от обычного гражданина, заканчивая сотрудником правоохранительных органов, свидетелем также может выступать лицо как женского, так и мужского пола и т.д. У каждого из подобных лиц имеются свои особенности восприятия, преподнесения информации, к каждому из них существует свой подход, свои нюансы взаимодействия. Однако всех этих лиц возможно объединить в

[1] См.: Славгородская О.А. Отдельные вопросы исследования психологических свойств личности свидетеля // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2015. № 8. С. 230-233.

определенные категории по тому признаку, который определяет их особенности как носителей криминалистически значимой информации.

При рассмотрении вопроса о классификации за основу возьмем теоретические разработки автора криминалистической систематики - профессора А.Ю. Головина, который под классификацией в криминалистике понимает «направление научно-исследовательской деятельности, имеющей цель выявить в объекте криминалистического исследования существенные элементы, структуры и связи, облегчающее его всестороннее познание»[1].

В криминалистической теории на сегодняшний день не представлено достаточно развернутой классификации свидетелей. Имеются лишь работы ученых, в которых рассматривается общая типология свидетелей.

Так, к примеру: М.Б. Смоленский выделяет следующие типы свидетелей: «правдивый свидетель; лживый свидетель; свидетель – сотрудник правоохранительных органов; свидетель, который не хочет быть таковым; свидетель, отбывший наказание в местах лишения свободы».[2]

Е.М. Толстолужинская, в свою очередь, предлагает выделить три категории свидетелей: «свидетели-очевидцы, свидетели, характеризующие личность поте.певшего и свидетели, располагающие данными о подозреваемом»[3].

О.А. Славгородская предлагает иную классификацию свидетелей и считает, что их нужно разделять на активных и пассивных. Активными, по ее мнению, являются свидетели, принимающие участие в предотвращении преступления, например, путем участия в задержании преступника или оказания иной помощи. Такие свидетели подвержены высокому психическому напряжению, поскольку непосредственно включены в сам

---

[1] См: Головин А.Ю. Криминалистическая систематика: монография. М.: ЛексЭст, 2002. С. 33-52.

[2] См.: Смоленский А.Б. Адвокатская деятельность и адвокатура РФ: учебник. 3-е изд., испр. и доп. Ростов на Дону: Феникс, 2004. С. 96.

[3] Толстолужинская Е.М. (автор главы) Криминалистика: учебник / [К.Г. Иванов и др. ; под науч. ред. В. Н. Карагодина, Е. В. Смахтина]. Тюмень: Издательство Тюменского государственного университета, 2018. – 652 с.

процесс преступления. Это нередко негативно сказывается на их восприятии фактов произошедшего, что впоследствии может повлиять на дачу недостоверных показаний.

Пассивных свидетелей делятся на две группы. Первую из них составляют свидетели, имеющие возможность действовать активно, но не желающие этого делать вследствие испуга или беспокойного внутреннего состояния. Ко второй группе относятся свидетели, которые не смоги принять участие в предотвращении преступления в силу объективных причин. Причиной тому может являться болезнь очевидца, невозможность быстро передвигаться или наличие у преступника предмета, явно похожего на оружие и представляющего угрозу для жизни и здоровья человека[1].

В.В. Романов в свою очередь выделяет следующие типы свидетелей: «добросовестный активный, неактивный добросовестный, неустойчивый и недобросовестный»[2].

Добросовестный активный свидетель старается помочь следователю, охотно дает показания, участвует во всех следственных действиях, интересуется ходом расследования преступления. Неактивный добросовестный свидетель дает правдивые показания, но ведет себя пассивно, следствием мало интересуется, старается избегать лишних посещений следователя.

По данным ряда исследователей (В.М Быков, С.Б. Колдин, И.А.Макаренко) «неустойчивый свидетель, как правило, имел в прошлом с преступником какие-либо связи – дружеские, бытовые, семейные и другие. Неустойчивость таких свидетелей проявляется в том, что они склонны пересматривать свои прежние правдивые показания и отказываться от них, имея в виду свои дальнейшие отношения с лицом, совершившим преступление. К таким лицам часто относятся и несовершеннолетние, которые легко поддаются давлению со стороны других и по этой причине

[1] См.: Славгородская О.А. К вопросу о криминалистическом изучении личности свидетеля // Юридический вестник Самарского университета. 2016. № 4. С. 64 - 68.
[2] См.: Романов В.В. Юридическая психология. М.: Юрайт, 2015. С. 178.

меняют свои показания»[1].

Недобросовестные свидетели часто агрессивны, склонны скрывать существенные обстоятельства преступления, не желают давать правдивые показания.

Некоторые ученые предпринимают типизацию свидетелей по отдельным видам преступлений. Например, П.М. Зуев разделил свидетелей дорожно-транспортных происшествий на три группы в зависимости от их отношения к участникам аварии:

1) свидетели, нейтрально относящиеся к водителю и потерпевшему, охотно дают показания и отвечают на уточняющие вопросы;

2) свидетели, сочувствующие водителю, преувеличивают значение действий водителя по предотвращению вредных последствий, считая виновником аварии потерпевшего. Рассказывают такие детали происшествия, о которых они не могли знать;

3) свидетели, осуждающие водителя, преувеличивают степень нарушения им правил дорожного движения, подробно описывают осторожность потерпевшего, драматизируют обстоятельства[2].

К сожалению, достаточно часто в суде при рассмотрении уголовного дела возникает необходимость оглашать показания свидетелей, данные ими на предварительном следствии (дознании), поскольку они расходятся с показаниями в судебном заседании.

В ходе судебного разбирательства по уголовному делу, квалифицируемому по ч. 4 ст. 111 УК РФ в отношении М. были оглашены показания свидетеля Ж. в связи с наличием существенных противоречий между показаниями, данными им на следствии и показаниями, полученными на допросе в суде. После этого Ж. пояснил суду, что в ходе предварительного

---

[1] См. об этом подробнее: Быков, В. М. Колдин, С. Защита прав потерпевшего в уголовном процессе России (досудебное производство) : монография / В. М. Быков, С. В.Колдин. -М. : Юрлитинформ, 2013 : с..Макаренко И.А. Проблемы допустимости психологического воздействия на несовершеннолетних участников уголовного судопроизводства // Вестник Удмуртского университета. Серия Экономика и право. 2011. № 2.

[2] См.: Зуев П.М. Методика расследования дорожно-транспортных происшествий. М., 1990. С. 34.

расследования он давал показания под давлением и его заставили подписать протокол[1].

Мы в свое время также проводили подобного рода исследования в плане выделения свидетелей по отдельным видам преступлений: преступлениям совершенным в отношении представителей власти[2], а также должностным преступлениям и преступлениям коррупционной направленности[3], и отметили, что это найдет свое применение в соответствующих частных криминалистических методиках.

Полагаем, что для разработки адресных тактических приемов допроса свидетеля на ситуационной основе, особенно для создания специальных компьютерных программ, целесообразно разработать максимально полную классификацию свидетелей в уголовном судопроизводстве.

Итак, в зависимости от возраста мы предлагаем выделять следующие виды свидетелей.

1. Совершеннолетнее лицо (периодизация Дж. Биррена – исследователя процессов старения человека): в возрасте от 18 до 25 лет; в возрасте от 25 до 50 лет; в возрасте от 50 до 75 лет; в возрасте более 75 лет[4].

2. Несовершеннолетнее лицо: младенец (от 3 до 6 лет); несовершеннолетний малолетний (от 6 до 14 лет); несовершеннолетний (от 14 до 18 лет).

---

[1] Судебная практика по вопросу о возможности допроса следователей и дознавателей в качестве свидетелей в суде. [Электронный ресурс]. URL: https://www.livelawyer.ru/sudebnaja-praktika-po-voprosu-o-vozmozhnosti-doprosa-sledovatelej-i-doznavatelej-v-kachestve-svidetelej-v-sude/ (дата обращения 18.08.2018 г.).

[2] См. об этом подробнее: Бедризов А.Г., Киселев Д.Г. Тактические особенности допроса свидетелей по делам о преступлениях, совершенных в отношении представителей власти // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. 2013. Вып. № 9. Экономические и юридические науки. С.135 - 140.

[3] См.: Бедризов А.Г., Перепелицын А.А. Криминалистические методы противодействия даче ложных свидетельских показаний (на основе анализа материалов уголовных дел о должностных преступлениях и преступлениях коррупционной направленности) // Союз криминалистов и криминологов. 2019. № 2. С. 39 - 44.

[4] См.: Гамезо М.В., Петрова Е.А., Орлова Л.М. Возрастная и педагогическая психология: Учеб. Пособие для студентов всех специальностей педагогических вузов. М.: Педагогическое общество России, 2003. - 512 с.

Как можно увидеть, по возрастному критерию свидетелей можно разделить на совершеннолетних и несовершеннолетних. В свою очередь несовершеннолетних можно разделить так же на несколько групп. И если с такими возрастными группами, как малолетние (до 14 лет) и несовершеннолетние (до 18 лет) вопросов не должно возникать, так как они имеют различия, как по юридическим, так и своего рода психологическим критериям, то вот на выделении в отдельную подгруппу возрастной группы от 14 до 16 следует остановиться подробнее.

Так, И.С. Дикарев полагает, что: «в соответствии со ст. 20 УК РФ, уголовной ответственности за отказ от дачи показаний (ст. 308 УК РФ) подлежит лицо, достигшее ко времени совершения преступления 16-летнего возраста. Исходя из этого ч. 5 ст. 280 УПК РФ предусматривает, что потерпевшим и свидетелям, не достигшим возраста 16 лет, перед допросом разъясняется лишь значение для уголовного дела полных и правдивых показаний. Об ответственности за отказ от дачи показаний и за дачу заведомо ложных показаний эти лица не предупреждаются и подписка у них не берется.

Отсутствие возможности применения санкции за отказ от дачи показаний к лицам, не достигшим 16-летнего возраста, не позволяет говорить о наличии у них процессуальной обязанности давать показания, что обеспечивает субъекту свободу действовать по своему усмотрению»[1].

С такой точкой зрения согласны и мы, поскольку данный вывод делается, в первую очередь, из анализа норм уголовно-процессуального законодательства.

Так, дети в силу возраста и особенностей психического развития по своей природе гораздо более внушаемы, склонны к подражанию, следованию просьбам или требованиям других, особенно взрослых, лиц, податливы к постороннему воздействию. Такие особенности личности ребенка

обусловливают то, что он может дать не ту информацию, которую помнит, а ту, которую услышал от старших.

Кроме того, несовершеннолетнее лицо (ребенок), оказавшись в ситуации допроса в качестве свидетеля по уголовному делу, находясь в центре внимания, может вдруг неожиданно начать давать такие показания, которые от него ожидают, по сути дела подстраивая их под ожидания со стороны взрослых.

Несмотря на общую похожесть детского мышления, имеются специфические различия восприятия ребенком действительности в зависимости от того, в каком именно детском возрасте пребывает ребенок[1].

Своеобразие детской психики может также заключаться не только в возрастной категории ребенка, но и в его психическом развитии. Дети с задержками психического развития видят, слышат и запоминают происходящие на их глазах события, однако их память обладает рядом особенностей. Так, они обладают, как правило, более механической памятью, не всегда понимают суть происходящего, но при этом лучше помнят какие-то детали. Такие дети значительно легче поддаются внушению, что необходимо учитывать при их допросе: конкретно формулировать предмет допроса особенно стараться избегать наводящих вопросов.

Также в силу возраста дети склонны к фантазированию, и среди таких детей, выступающих в качестве свидетелей, нередки случаи, когда ребенок, обладающий богатой фантазией и поддавшийся самообману, говорит неправду. Однако при этом он верит в то, что говорит, и дает правдивые показания.

Нередки ситуации, в которых поведение ребенка, дающего показания, формируется под воздействием его желания отличиться, привлечь к себе внимание, тщеславия.

---

[1] См. об этом подробнее: Макаренко И.А. Личность несовершеннолетнего обвиняемого как объект криминалистического исследования. Монография. М.,2006.

В другой ситуации на поведении ребенка может сказываться его ранее сформировавшаяся ненависть к обвиняемому, желание отомстить ему, своего рода, наказать «плохого взрослого» - например, отчима или педагога, или даже желание избавиться от ненавистного взрослого, например, от отчима, и тем самым разрешить сложную семейную ситуацию.

Что касается совершеннолетних свидетелей, то подобное детальное разделение их на категории также объясняется наличием специфических особенностей в различном возрасте: не только само по себе психологическое и физическое развитие, но и интересы, цели, основной род деятельности. Так, осознание той же самой жестокости внешнего мира развивает в человека в возрасте от 18 до 25 лет первые зачатки недоверия. Люди подобной возрастной категории в большинстве случаев реагируют на многие события достаточно остро и эмоционально, являются более импульсивными.

В дальнейшем, по мере старения, человек становится более спокойным и в то же время более твердым в своих взглядах и позициях.

По половой принадлежности человека можно выделить **такие виды, как:**

1. свидетель – лицо женского пола;
2. свидетель – лицо мужского пола.

Следует заметить, что случаев дачи ложных показаний между женщинами и мужчинами практически равное. Однако отличительные особенности у мужчин и у женщин, как носителей криминалистически значимой информации, все же имеются.

Женщины обладают более развитой способностью и большим потенциалом, нежели мужчины, при усвоении и запоминании конкретных фактов, явлений, текстов и прочее в целях последующего воспроизведения. Как отметила К.А.Исаева, «для них характерна механическая память, в то время как у мужчин память логическая, внутриассоциативная»[1] Женщины

[1] См.: Исаева К.А. Тактические особенности допроса женщин - подозреваемых и обвиняемых: автореф. дис… канд. юрид. наук. М., 1995. – 46 с.

легче запоминают материал, «приводят больше подробностей, в то время как мышление мужчин более синтетично, в их ответах больше логики и сдержанности»[1].

По той причине, что женщины являются более импульсивными, их показания могут более значительно искажаться под действием внешних факторов, нежели мужские. При получении показаний от свидетеля женского пола необходимо уточнять факт за фактом, а также следить за их взаимосвязанностью. При получении информации от свидетеля мужского пола следователю, дознавателю необходимо задавать больше уточняющих и конкретизирующих вопросов.

По наличию судимости выделяется:

1. свидетель – лицо, имеющее судимость;
2. свидетель – лицо, не имеющее судимости.

Что касается свидетеля, имеющего судимость, то в отношении него необходимо брать во внимание следующие особенности:

- если это свидетель обвинения, задевать вопросами его прошлое крайне не рекомендуется;

- данный свидетель может давать ложные показания в силу договоренности с обвиняемым или в силу подлости души, из мести. Данную возможность, безусловно, необходимо учитывать, однако не следует думать о том, что подобное лицо вообще не может говорить правду.

Достаточно интересными являются наблюдения Жиляева А.И., который пишет, что «лица, давшие заведомо ложные показания, являлись ранее не судимыми в 93,3% случаев и подавляющее большинство из них характеризовались положительно»[2].

---

[1] См.: Исаева К.А. Тактические особенности допроса женщин - подозреваемых и обвиняемых: автореф. дис… канд. юрид. наук. М., 1995. – 46 с

[2] Жиляев А.И. Криминологическая характеристика и предупреждение заведомо ложных показаний свидетелей и потерпевших: автореф. дис… канд. юрид. наук. Новгород, 2002. - 30 с.

Из этих данных можно сделать вывод о том, что не стоит всегда относиться к свидетелям, имеющим судимость, более предвзято, нежели к свидетелям без нее. Необходимо прибегать к тщательному изучению личности свидетеля и их показаний, лишь принимая во внимания их некоторые особенности.

По отношению к свидетельскому иммунитету мы выделяем :

1. свидетелей, не обладающих свидетельским иммунитетом
2. свидетелей, обладающих свидетельским иммунитетом:

-а)относительным; б) абсолютным.

По данному критерию обратим особое внимание на группу свидетелей, обладающих свидетельским иммунитетом. В данном случае эта может быть условно разделена на две подгруппы: свидетелей, обладающих относительным иммунитетом и свидетелей, обладающих абсолютным иммунитетом.

Так, А. Петруховский высказывает свое мнение о том, что: «в юридической литературе всех субъектов обладающих свидетельским иммунитетом условно разделяют на две группы.

Первая группа – это лица, которые могут отказаться от дачи показаний, но могут и не воспользоваться своим правом (свидетели, потерпевшие, которые могут отказаться свидетельствовать против себя, своих близких родственников, - п.1 ч.4 ст.56 УПК РФ; лица, обладающие правом дипломатической неприкосновенности, - ч.2 ст.3 УПК РФ; члены Совета Федерации, депутаты Государственной Думы, которые без их согласия не могут быть допрошены об обстоятельствах, ставших им известными в связи с осуществлением ими своих полномочий, - п.5 ч.3 ст.56 УПК РФ).

Вторая группа – это те лица, которые в соответствии с законом не могут допрашиваться в качестве свидетелей по поводу некоторых обстоятельств либо вообще давать показания по делу (судья, присяжный заседатель, защитник подозреваемого, обвиняемого, адвокат, священнослужитель - пп. 1- 4 ч. 3 ст. 56 УПК РФ; потерпевший или

свидетель, который в силу своего психического или физического состояния, установленного заключением экспертизы, не способен правильно воспринимать обстоятельства, имеющие значение для дела, и давать показания, - ч.4 ст.195, п.4 ст.196 УПК РФ)»[1].

Следующее основание классификации: - **наличие психических аномалий,** в зависимости от чего можно выделить такие группы, как:

1. свидетель без признаков психических аномалий;
2. свидетель с психическими аномалиями (классификация П.Б. Ганнушкина): шизоид, астеник, циклоид, параноик, эпилептоид, истерические характеры, неустойчивые психопаты, антисоциальные психопаты;
3. свидетель с акцентуированными чертами характера.

У свидетеля, у которого имеются различные формы психических аномалий, накладывается значительный отпечаток на смысловое восприятие и осмысление исследуемой ситуации. Под психическими аномалиями следует понимать психопатии, алкоголизм, остаточные явления черепно-мозговой травмы, умственная отсталость. Причем, чем более выраженными являются отклонения в психическом и личностном развитии, тем большую роль они играют в оценке способности правильно воспринимать и передавать значимую информацию в виде показаний[2].

При взаимодействии со свидетелем, имеющим подобные аномалии, необходимо по возможности устранить любые раздражители, которые могут помешать сосредоточиться лицу, а также заранее продумать и сформулировать те вопросы, которые будут задаваться свидетелю, с учетом его возможностей.

---

[1] А. Петруховский. Свидетельский иммунитет: проблемы развития процессуального института // Российская юстиция .М,, 2003. № 9.

[2] См. об этом: Актуальные проблемы социальной психологии. Материалы Международной научно-практической конференции 26 мая 2010 г.

Однако формы психических расстройств бывают весьма различными, именно поэтому целесообразно разделить свидетелей в соответствии с классификацией психических аномалий Ганнушкина.

Так, свидетелям с наличием астенического типа психопатий крайне свойственна раздражительность. Надо учитывать, что такой свидетель крайне боязлив и робок, причем опасность, перед которой он отступает, может быть как действительной, так и им воображаемой. Для такого типа личности все, что является новым, незнакомым – источник мучений, сам он никогда не решится на что-то неизвестное, если только не будет какого-либо влияния или даже давления со стороны иных лиц. Принять решение ему крайне сложно даже по самым незначительным аспектам.

Иными характеристиками обладают свидетели, которые принадлежат к группе шизоидов. Им свойственны такие особенности, как аутистическая оторванность от внешнего, реального мира, нетипичность эмоционального восприятия и поведенческих реакций, непоследовательность в поведении. Накапливаемое внутреннее напряжение может неожиданно найти аффективный выход. Такие свидетели не только не внушаемы, они также достаточно упрямы и эгоистичны. При этом, в некоторых случаях они могут проявить достаточно легкую подчиняемость внешнему воздействию и легковерие , поскольку им свойственна двойственность упрямства, с одной стороны, и податливости, с другой.

По способу восприятия информации свидетелей можно разделить на следующие категории:

1. свидетель «по слуху»

2. свидетель-очевидец:

2.1. Активный очевидец

2.2. Пассивный очевидец

2.2.1. не мог действовать активно

2.2.2. мог действовать активно, но не сделал этого

3. лицо, не присутствовавшее при совершении преступления, но обладающее значимой для дела информацией.

В данном случае мы подразделяем свидетелей на категории по способу восприятия и получения ими информации о преступлении, которую впоследствии можно будет получить у них посредством допроса в качестве свидетелей на предварительном следствии.

Свидетелем «по слуху», в данном случае, будет являться лицо, которое хоть и не являлось очевидцем произошедшего, однако могло слышать некие звуки, разговоры или т.п., которые относятся к интересующему расследование событию, и могут являться важной информацией.

Свидетель-очевидец это непосредственно тот, кто мог воспринимать информацию, преступление и иные события, связанные с ним, визуально. Свидетелей-очевидцев также можно разделить на две группы: тех, кто активно действовал и пытался предотвратить правонарушение, и тех, кто этого не делал. В свою очередь, среди последних можно выделить два вида: те, кто не мог действовать активно, но самовольно или под влиянием кого-то этого делать не стал, и те, кто ни при каких обстоятельствах не могли оказать влияние на происходящее (например: свидетель, видевший преступление с балкона).

По достоверности показаний, мы выдели следующие виды свидетелей:

1. свидетели, дающие правдивые показания
2. свидетели, дающие ложные показания
   2.1. имеющие прямой умысел в даче ложных показаний
      2.1.1. имеющие мотив корысти или мести
      2.1.2. имеющие мотив страха или сочувствия
   2.2. добросовестно заблуждающиеся свидетели.

Что касается правдивого свидетеля, то процесс получения показаний от подобной категории лиц, пожалуй, самый простой. Прежде всего, необходимо выслушать свидетеля, затем выяснить, не имеется ли у

свидетеля каких-либо предубеждений по поводу данного уголовного дела. Безусловно, даже подобной категорией свидетелей тем или иным фактам может придаваться «дополнительная окраска», но в ходе беседы достаточно легко установить действительные события, так как подобное искажение информации совершается не по умыслу.

Лживый свидетель по своей природе предоставляет искаженную, ложную информацию. Причем, в данной категории свидетелей можно выделить два типа: свидетель, у которого не была умысла на дачу ложных показаний, и он дал их ситуативно, и свидетель, у которого изначально имелся умысел на дачу ложных показаний.

Можно выделить также и разновидности свидетелей по их профессиональному признаку:

- свидетель - сведущее лицо в какой-либо области знаний,
- свидетель, обладающий юридическими знаниями,
- свидетель - сотрудник правоохранительных органов.

В науке существует и особая категория свидетелей – сведущие свидетели[1]. В отличие от других видов свидетелей, они обладают особыми знаниями по определенной специальности. Однако в отличие от экспертов, сведущие свидетели не составляют заключение, а допрашиваются об известных им обстоятельствах дела. Такие свидетели являются весьма ценными при осуществлении правосудия, так как специальная подготовка позволяет им наиболее точно и правильно понять и воспроизвести увиденное.

Одной из достаточно сложных категорий свидетелей в криминалистическом аспекте является сотрудник правоохранительных органов. Как правило, показания, предоставляемые данной категорией свидетелей, носят стереотипный характер и являются хорошо продуманными

[1] См. об этом подробнее: Гришина Е.П. Сведущие лица в российском уголовном судопроизводстве: теоретические проблемы доказывания и правоприменительная практика: монография. Москва: Московский гос. ун-т путей сообщ. (МИИТ). 2012.

и грамотно выстроенными, ввиду наличия у свидетеля профессиональных знаний и опыта. Смоленский А.Б. полагает, что «вопросы такому свидетелю необходимо задавать быстро, допуская при этом различные формулировки, выходящие за рамки стандартных. Вопросов должно быть больше, чем нужно, необходимые же вопросы должны быть в них замаскированы»[1].

Следующий критерий - отношение свидетеля к обвинению.

Так, по отношению свидетеля к обвинению можно выделить такие группы как:

- свидетель обвинения,
- свидетель защиты.

В случае подобного разделения нужно обратить внимание на то, что такое деление можно понимать в двух смыслах. В первом случае такое деление будет обусловлено самими показаниями, которые могут носить оправдывающий или обличающий характер, а во втором будет учитываться фактор того, от какой стороны был представлен свидетель.

Вместе с тем, надо иметь в виду и то, что что свидетели, представленные стороной обвинения, могут давать и показания в пользу защиты, поскольку расследование обязано носить объективный и беспристрастный характер.

Свидетелями, характеризующими личность потерпевшего, чаще всего, являются родственники, хорошие знакомые потерпевшего, коллеги по работе, наблюдающие врачи. Их показания могут быть заслушаны в суде для того, чтобы определить увлечения или материальное положение потерпевшего, узнать, как потерпевший собирался провести время в день совершения преступления, когда и где свидетель видел потерпевшего последний раз.

Свидетелем, располагающим данными о подозреваемом, может быть совершенно любой человек, который обладает информацией о

---

[1] См.: Смоленский А.Б. Адвокатская деятельность и адвокатура РФ: Учебник. 3-е изд., испр. и доп. Ростов на Дону: Феникс, 2004. С. 98.

местонахождении подозреваемого, о его увлечениях, знакомых, привычном времяпровождении.

Например, при объявлении лица в розыск, в СМИ могут опубликовываться данные о разыскиваемом лице: приблизительный рост, возраст, цвет волос, приметы, одежда. Человек, увидевший такое лицо в каком-либо месте, может выступать в качестве свидетеля, располагающем данными о подозреваемом.

По получению от свидетеля доказательственной информации выделим такие группы, как:

1. свидетели, которые располагают информацией непосредственно о самом преступлении (время, место, способ и т.д.);

2. свидетели, которые могут дать характеристику или описание каких-то черт другого лица, могущего быть причастным к делу (подозреваемого, потерпевшего, другого свидетеля и др.);

3. свидетели, которые могут помочь определить размер ущерба, помочь выяснить причины и условия совершения преступления и т.п.

Разделение на группы по данному критерию немного схоже с видами свидетелей по способу восприятия, с тем лишь отличием, что здесь основной аспект состоит не в том, как свидетель получил определенную информацию, а какие именно сведения он может сообщить.

Таким образом, на основании выше изложенного, можно сделать вывод о том, что классификация свидетелей имеет следующее криминалистическое значение:

- на основе учета типовой информации дает возможность оптимально быстро получить информацию о личности конкретного свидетеля;
- позволяет унифицировано подходить к установлению с ним психологического контакта;
- повышает эффективность планирования и производства следственных действий с участием свидетеля;

- предоставляет возможность разработки универсальных научно-методических рекомендаций для следователя, дознавателя по выбору эффективных тактических приёмов допроса свидетеля той или иной группы;
- оптимизирует процесс доказывания.

Разработка на основе данной классификации адресных научных рекомендаций значительно могла бы способствовать сокращению изучение личности свидетеля, а также установления с ним психологического контакта.

1.4. Методы и источники получения криминалистически значимой информации о личности свидетеля

Задачи, решаемые с помощью криминалистического изучения личности свидетеля, предполагают собой использование целого комплекса методов.

В философии под методом понимается форма преобразующего (познавательного) изменения состояний объекта, отличающаяся объективно-адаптированной целесообразной структурой действий субъекта и желаемым характером их влияний на предмет труда (познания).

В криминалистике под методом понимается способ и изучения, объектов, представляющих интерес для расследования преступлений.

Изучение вопроса о методах и средствах установления данных о личности свидетеля непосредственно затрагивает вопрос об **объеме криминалистического изучения личности,** то есть о совокупности и глубине исследования подлежащих установлению сведений о личности.

Объем криминалистического изучения личности определяется в каждом конкретном случае индивидуально, в зависимости от конкретных задач и от процессуальных возможностей изучения личности. Создать универсальный перечень криминалистически значимых данных о личности свидетеля невозможно ввиду их многообразия и разной степени важности в разных ситуациях.

В процессе применения тех или иных методов для изучения личности необходимо следовать определенным правилам, соблюдение которых позволит достичь максимальной эффективности изучения личности свидетеля.

В зависимости от конкретных следственных ситуаций, в которых у следователя имеется возможность изучить личность свидетеля, используется **непосредственное** изучение личности, либо применяется **опосредованное** ее изучение.

Непосредственное изучение личности свидетеля представляет собой получение информации о нем с использованием органов чувств изучающего субъекта. Например, к нему можно отнести наблюдение следователя за реакциями и поведением свидетеля во время допроса.

. Опосредованное изучение личности связано с анализом каких-либо данных, характеризующих личность свидетеля без непосредственного с ним контакта.

Каждый из названных видов изучения личности предполагает использование тех или иных методов. Рассмотрим основные их них.

В зависимости от того, насколько применение метода распространено в криминалистике, методы изучения личности можно разделить на традиционные и нетрадиционные. В криминалистической литературе к традиционным методам изучения личности относят: метод криминалистического наблюдения, биографический метод, метод беседы, метод моделирования, метод обобщения независимых характеристик, метод анализа результатов деятельности, метод эксперимента, а также производство соответствующих экспертиз.

Что касается выбора методов для изучения личности свидетеля, то предпочтение следует отдавать методам, используемым в ситуациях непосредственного наблюдения, поскольку именно они чаще всего возникают в следственной практике. Так, следователь получает первоначальную информацию о свидетеле в процессе беседы, предваряющей

допрос, затем - в ходе самого допроса, дополненного наблюдением за его поведением.

Для эффективности результата изучение личности свидетеля должно производиться следователем по заранее составленному плану, в котором должны быть определены следующие пункты:

- установление характера, объема и значимости информации, которую нужно выяснить;
- определение задач изучения личности;
- выбор источников получения информации о личности свидетеля;
- определение конкретных методов и пути проверки полученных сведений и результатов.

Исходя из конкретных особенностей каждого свидетеля, а также возникшей следственной ситуации, избираются те или иные пути и методы для его изучения.

Рассмотрим основные особенности каждого из этих методов применительно к различным следственным ситуациям.

Ситуации первого типа, в которых следователь получает информацию о личности свидетеля непосредственно в процессе общения с ним. Такого рода ситуации наиболее распространены, они возникают практически во всех случаях допроса свидетелей. На практике далеко не каждый следователь ставит перед собой цель изучать личность свидетеля во время допроса, однако при оценке показаний свидетеля это оказывается необходимым.

В ситуациях непосредственного контакта со свидетелем целесообразно применение различных психологических методов, разумеется, приспособленных к условиям процессуальной деятельности. Это методы беседы, наблюдения, анкетирования, интервьюирования, тестирования. Совершенно справедливо отмечает Я.В. Комиссарова что, что «особенность психологических методов изучения личности заключается в том, что они должны применяться в совокупности. Лишь при соблюдении данного

принципа гарантируется получение достоверной информации о личности, с учетом оценки значимости ее характеристик для достижения целей расследования»[1].

Ряд методов связан с использованием специальных знаний и может быть использован с привлечением экспертов или специалистов.

В процессе непосредственного изучения свидетеля можно также использовать и инструментальные методы, в частности, психофизиологический метод. Инструментальные методы в значительной мере расширяют возможности человеческого восприятия, и в значительной мере снижают уровень субъективизма и погрешности восприятия при оценке информации, полученной от свидетеля.

В ситуациях второго типа следователь получает информацию о личности свидетеля опосредованно.

Такие ситуации возникают в силу бедноты или слабости доказательственной базы при особой значимости показаний свидетеля; также при его отказе от своих показаний; в случаях дачи свидетелем заведомо ложных показаний или в случаях его добросовестного заблуждения.

В ситуациях опосредованного изучения личности свидетеля мы рекомендуем применять: биографический метод, метод обобщения независимых характеристик, анализ результатов деятельности, метод моделирования, метод эксперимента, а также отдельные нетрадиционные методы. Рассмотрим особенности использования названных методов применительно к изучению личности свидетеля.

Наиболее простым и в тоже время самым распространенным методом в следственной практике является метод беседы.

Беседа — это способ и источник познания личности свидетеля в процессе коммуникативного общения. Беседа предполагает получение

---

[1]Криминалистическое изучение личности / отв. ред. Я.В. Комисарова. - 2-е изд. М.: Проспект, 2019. С. 26.

необходимой информации с помощью разговора и обмена мнениями. Беседа происходит преимущественно в ситуациях неформального характера, например, перед допросом.. При этом выводы о необходимых качествах личности свидетеля могут быть сделаны также путем получения ответов на поставленные вопросы. Здесь уже может быть подключен **метод интервьюирования**.

Уже даже в ходе беседы, проводимой перед допросом, можно установить важную криминалистическую информацию, характеризующую личность свидетеля. К примеру, можно определить культурный, интеллектуальный, профессиональный уровень развития свидетеля, его темперамент, состояние психики. Некоторые речевые особенности свидетеля могут указывать на наличие у него психических болезней или особых психических состояний. Например, для болезни «Альцгеймера» характерна явная стереотипность речи: фразы являются односложными, повторяются и произносятся с похожей интонацией. Для маниакально-депрессивного психоза характерно впечатление бессвязной речи, в который преобладают глаголы и имена существительные, при этом сами предлоги отсутствуют.

При обличении беседы в процессуальную форму она, по сути, становится допросом. Метод беседы является достаточно полезным для получения предварительной информации, но следует учесть, что в нем важна правильная интерпретация полученных данных.

К методу беседы предъявляются следующие требования:

- целенаправленность;
- индивидуальность;
- плановость;
- избирательность.

Беседа помогает следователю не только получить информацию о расследуемом событии и лице, его совершившем, но также и установить сведения, характеризующие личность самого свидетеля.

Таким образом, методом беседы можно установить следующие данные:

- проверить отношение свидетеля к определенным фактам;
- установить его взаимоотношения с другими участниками процесса личностям;
- установить уровень развития личности свидетеля, ее мировоззрение, понимание моральных и этических норм, определить волевые качества свидетеля,
- выявить его темперамент, характер и прочие психологические особенности.

Результаты беседы со свидетелем в дальнейшем могут быть использованы следователем в ходе допроса, и, соответственно, фиксируются в его протоколе. Хотя иногда, особенно в тех случаях, когда следователь проводил ее перед допросом, результаты беседы могут нигде не фиксироваться, но вместе с тем иметь тактическое значение.

Вместе с положительными моментами, метод беседы имеет и свои недостатки, обусловленные возникновением возможных погрешностей, связанных с тем, что процесс восприятия следователем информации подвергается влиянию различных субъективных и объективных факторов. А полнота и достоверность сообщаемой свидетелем информации в определенной степени зависит от личности следователя, дознавателя и его навыков общения.

В современной следственной практике в процессе допроса наряду с беседой используют и некоторые другие методы, например, **метод когнитивного интервью.**

Весьма удачное определение этому методу дал В.А.Образцов, который определил когнитивное интервью как «метод получения достоверной, исчерпывающей личностной (субъективной) информации от потерпевших и свидетелей преступления о признаках внешности, поведении преступника (преступников) и обстоятельствах содеянного им (ими) на основе реализации

системы приемов, базирующихся на достижениях когнитивной психологии»[1].

Авторами метода являются американские психологи специалисты Р. Фишер и Э. Гейзельман, которые разработали научные его основы, а также прикладные аспекты, они же впервые высказали идеи о возможном использовании метода когнитивного интервью для повышения эффективности следственной практики[2].

Вместе с беседой целесообразно использовать и другой метод изучения личности свидетеля – **криминалистическое наблюдение.** Пожалуй, это - один из самых распространённых методов уголовного судопроизводства. Этот метод весьма эффективен, как в ходе беседы, так и в ходе допроса свидетеля. При реализации данного метода следователь, воспринимая сообщаемую ему информацию, наблюдает за поведением, реакцией и манерами свидетеля.

Метод наблюдения должен реализовываться не просто спонтанно, а тогда, когда следователем уже выдвинуты определенные версии, правильность которых проверяется в ходе наблюдения. В этом случае метод наблюдения даст наилучшие результаты. Однако следует знать, что криминалистическое наблюдение существенно отлично от обыденного, и характеризуется своими особенностями. Так, в процессе криминалистического наблюдения необходимо конкретно формулировать его результаты, а также подвергать сомнению нарочно демонстрируемые элементы, которые на первый взгляд «бросаются в глаза», поскольку в конечном итоге они могут оказаться заведомо ложной демонстрацией.

---

[1] См.: Образцов В.А., Богомолова С.Н. Криминалистическая психология: учеб. пособие для вузов. М.: ЮНИТИ-ДАНА, Закон и право, 2002. С. 384.

[2] См.: Geiselman R. Edward, Fisher Ronald P. The cognitive Interview: An Innovative Technique for Questioning Witnesses of Crime // Journal of Police and Criminal Psychology. — 1988 October. — Vol. 4. — № 2. — P. 2-5; Fisher Ronald P., Geiselman R. Edward The cognitive interview method of conducting police interviews: Eliciting extensive information and promoting Therapeutic Jurisprudence // International Journal of Law and Psychiatry. 2010. № 33. P. 321-327.

Метод криминалистического наблюдения прост, доступен, экономичен, а в большинстве случаев и достаточно информативен. Хотя для некоторых следователей для того, чтобы сделать конкретные выводы, требуется достаточно много времени.

Целесообразность его применения для сбора необходимой информации об интересующем следователя свидетеле очевидна.

Так, например, при допросе свидетеля по уголовному делу, наблюдая за поведением допрашиваемого, следователь заметил, что после очередного вопроса, свидетель уже не в первый раз стал нервничать, краснеть, отводить взгляд. После чего следователь предположил, что показания, которые давал свидетель, были ложными[1].

Объектами наблюдения являются как вербальные, так и невербальные признаки свидетеля: его внешний облик, речь, особенности голоса, манера говорить, особенности мимики и жестикуляции. Тактически наблюдение за допрашиваемым должно выполняться незаметно для него. Причем целесообразно наблюдать как за обликом свидетеля в целом, так и за отдельными деталями, к примеру, за его руками, по которым можно получить информацию, об эмоциональном состоянии свидетеля или же о его возрасте или даже профессии, увлечениях.

Эффективность результатов применения криминалистического наблюдения предполагает соблюдение ряда условий:

- установление конкретных целей и задач;
- предварительное получение информации о свидетеле до начала наблюдения за ним;
- объектами наблюдения должны быть как вербальные, так и на невербальные признаки;
- следует объективно выявлять как положительные, так и отрицательные моменты.

---

[1] По результатам проведенного нами интервьюирования следователей за 2012 год.

Причём криминалистическое наблюдение за свидетелем может быть как непосредственное, так и опосредованное, простое (визуальное) и квалифицированное.

Непосредственное наблюдение осуществляет, как правило, следователь, который по результатам наблюдения сам же и делает выводы. **Опосредованным мы можем считать наблюдение** в том случае, когда сведения поступают к следователю от других лиц: экспертов, оперативных сотрудников и т. д. Эксперты, к примеру, сочетают применение метода наблюдения с другими методами, такими, как анкетирование, интервьюирование, тестирование. Результаты опосредованного наблюдения, как правило, закрепляются в протоколах допросов других лиц, заключениях экспертов и т.д.

Метод криминалистического моделирования представляет собой процесс построения, изучения и использования моделей познаваемых объектов в уголовном судопроизводстве. Благодаря применению моделирования обеспечивается эффективность различных следственных действий, например, допроса. Сущность метода заключается в том, что следователь, учитывая особенности личности и конкретные обстоятельства расследуемого дела, может заранее мысленно смоделировать ситуации допроса. К примеру, если во время совершения преступления свидетель, имея реальную на то возможность, не защитил потерпевшего, то с немалой долей вероятности, он будет давать ложные показания, выгораживая себя, стремясь оправдать свой поступок. В подобных случаях следователю необходимо продумать тактику предотвращения дачи ложных показаний, продумать линию установления психологического контакта со свидетелем.

Для более глубоко изучения личности, в результате которого появляется возможность проанализировать жизнь и деятельность конкретного человека в определенном хронологическом порядке, используется **биографический метод.** Сущность биографического метода, как отметили М.В. Савельева и А.Б. Смушкин, «состоит в систематизированном сборе сведений

биографического характера и рассмотрении фактов из жизни личности с учетом установления их психологической обусловленности мотивами поведения, целями действий, а также в фиксации проявляющихся в поступках человека особенностей его интеллекта, черт характера, воли и других психических свойств».[1]

Биографический метод изучения личности свидетеля представляет собой анализ жизненного пути конкретного свидетеля и дает возможность проанализировать всю его жизнь и род занятий в определенной последовательности, с учетом хронологии времени, а также выявить мотивы поведения, обусловленные теми или иными жизненными ситуациями. Источником такой информации являются, как правила интервью, показания других лиц, автобиографии, анализ писем данного свидетеля.

Источниками сведений биографического характера обычно являются, как рассказы самого свидетеля о событиях в его жизни, так и рассказы его близких родственников, знакомых, коллег. Кроме того, может быть проанализирована и личная корреспонденция (записные книжки, электронная почта, содержание sms-сообщений). Однако применение биографического метода эффективно в совокупности с другими методами, например, методом психологического тестирования.

Возможно и опосредованное (заочное) изучение личности, которое имеет место, как правило, на начальном этапе расследования. В такой ситуации следователь знакомится с личностными особенностями возможных свидетелей на основе анализа собранных документов и другой информации, используя широко известный в криминалистике **метод обобщения независимых характеристик,** который представляет собой собирание и последующий анализ информации о личности свидетеля, полученной от различных лиц. Информация может быть представлена как в письменной, так и в устной форме.

---

[1] См.: Савельева М.В., Смушкин А.Б. Криминалистика: учебник. М.: Дашков и К, 2009. С.103.

Данный метод заключается в собирании следователем сведений о личности свидетеля из возможных источников: из оперативных источников, из протоколов допроса иных участников процесса, со слов знающих его людей, с целью выявления одних и тех же свойства человека. Такие особенности являются действительно присущими объекту изучения. Причем чем большее количество данных источников информации, тем более полное представление можно получить о личности свидетеля.

При применении этого метода всегда важно учитывать полноту отдельно взятых характеристик, охват этими характеристиками различных сторон жизни анализируемого свидетеля, различных периодов его жизни и т.д. При этом, необходимо осторожно использовать каждую характеристику, подвергая ее тщательному и предварительному анализу.

Источники получения биографических сведений довольно многочисленны: начиная с рассказов самого свидетеля о различных периодах его жизни, заканчивая анализом личной корреспонденции (электронные заметки, блоги, переписка в чатах, электронная почта).

При использовании этого метода используются также результаты проверок по криминалистическим учетам, материалы уголовных дел, в тех ситуациях, когда свидетель ранее привлекался к уголовной ответственности.

Биографический метод очень эффективен в совокупности с другими методами, например, с методом обобщения независимых характеристик, методом психологического тестирования.

Значительный массив информации о свидетеле может быть получен из изучения контента **социальных сетей,** в которых каждый ее пользователь имеет свой профиль, содержащий широкий перечень личной информации о месте жительства, учебе, работе, родственниках, интересах и увлечениях. Информация в социальных сетях содержится в виде текста, фотографий, аудиозаписей, видеозаписей, в самых различных формах и комбинациях, и она всегда отражает индивидуальные особенности самого пользователя, в нашем случае - свидетеля.

Опыт использования социальных сетей в некоторых зарубежных странах, в частности, в США, показал широкие их возможности как источника криминалистически значимой информации.

По данным некоторых исследователей, в США при раскрытии и расследовании 86,1 % преступлений успешно использовались социальные сети, что позволяет оценить значение социальных сетей в условиях информационного общества[1].

Все современные социальные имеют публичную и приватную формы обмена информацией. Приватный обмен информацией предполагает обмен информацией между двумя участниками, либо между несколькими участниками одной закрытой группы. Публичный обмен информацией представляет собой размещение информации на своей странице, на так называемой «стене», а также путем комментариев информации других пользователей, размещённой на их страницах.

Анализ профиля свидетеля в социальной сети позволяет выявить список его контактов (друзей, родственников), выявить увеличения, хобби и интересы, изучить его стиль общения путем изучения переписки свидетеля с другими пользователями. Эта информация может быть использована для выбора приемов тактического воздействия на свидетеля в ходе допроса[2]. Исследование социальных сетей как источника получения криминалистически значимой информации в науке, по сути дела, только начинается.

---

[1] См.: Олиндер Н.В., Гамбарова Е.А. Проблемные вопросы поиска и восприятия информации о человеке в сети интернет и ее использование при расследовании преступлений // Юридический вестник Самарского университета. 2016. Т.2. № 4. С. 56.

[2] См. об этом подробнее: Бахтеев Д.В. Особенности фиксации и изъятия криминалистически значимой информации, размещенной в сети Интернет // Российский следователь. 2017. № 21. С. 10-13.; Григорьев А.Н., Бодылина Э.А., Информационно-телекоммуникационная сеть Интернет как среда и средство совершения преступлений: Материалы международной научно-практической конференции // Закон и правопорядок в третьем тысячелетии. Калининград: Калининградский филиал Санкт-Петербургского университета МВД России, 2017. С. 72-73.

Под методом анализа результатов деятельности свидетеля понимается исследовательский метод, позволяющий опосредованно изучить сформированность знаний, навыков и умений, интересов и способностей человека, развитие у него различных психологических качеств и свойств личности на основе анализа продуктов его деятельности.

Деятельность как процесс обладает такими отличительными свойствами как целенаправленность, плановость и систематичность. Именно благодаря данным особенностям деятельность и ее результаты запечатлевают в себе наиболее стабильные и закрепившиеся качества и привычки личности.

Метод анализа продуктов деятельности применяется при изучении результатов деятельности свидетеля: как производственной, так и свободной. К продуктам свободной деятельности можно отнести произведения, рисунки, фотографии свидетеля. Источником информации в данном случае могут также служить и различные социальные сети. Подобный результат деятельности позволяет следователю, дознавателю изучить профессию, мировоззрение и интересы свидетеля.

При наличии письменных документов различного назначения – блогов, писем, деловых бумаг и т.п., из них можно почерпнуть немаловажную информацию, поскольку в них зачастую отражаются данные о сущности человека, о его увлечениях, привычках, способностях и профессиональных навыках. На основе анализа данных из таких документов можно сделать вывод об общем культурном и интеллектуальном уровне человека, об иных криминалистически значимых аспектах личности, которые впоследствии можно использовать для решения различных задач раскрытия и расследования преступлений.

Б.С. Волков верно отметил, что «изучение продуктов деятельности позволяет выявить такие качества человека, как: его интересы, склонности, способности; особенности навыков и умений; объем знаний; отношение к

деятельности; особенности различных сторон психики: восприятия, мышления, воображения и др.[1]

В числе объективных опосредованных способов изучения личности свидетеля в уголовном судопроизводстве следует также назвать и **производство судебных экспертиз**.

В ряде следственных ситуаций следователем может быть назначена судебно-психологическая экспертиза для установления возможности свидетеля адекватно, правильно воспринимать и передавать информацию. В частности, это исследование способности свидетеля правильно воспринимать обстоятельства дела и давать показания (в первую очередь детей)[2].

Проблема достоверности волновала ученых еще в XIX веке, так, французский математик Пьера Симона Лаплас в своем труде «Опыты философии теории вероятностей» при помощи математических методов рассчитывал соотношение воспроизведения правдивых свидетельских показаний с результатом судебных приговоров[3].

Лаплас рассчитал, что вероятность истинности информации в показаниях свидетеля складывается из вероятности самого события и вероятности ситуаций опроса свидетеля. Несомненной его заслугой являлось то, что ученый уже тогда сделал попытку разработки классификации следственных ситуаций с участием свидетеля:

1) свидетель не делает ошибок и не обманывает;

2) свидетель не обманывает, но делает ошибки;

3) свидетель не делает ошибок, но обманывает;

4) свидетель и обманывает и делает ошибки.

---

[1] См.: Волков Б.С., Волкова Н.В., Губанов А.В. Методология и методы психологического исследования / науч. ред. Б.С. Волков: учебное пособие для вузов. [Электронный ресурс]. URL: https://lib.nspu.ru/umk/6e82a0b4dfdc572f/t1/ch3.html (Дата обращения 10.03.2015 г.).

[2] См.: Буромский И.В., Клевно В.А., Пашинян Г.А. Судебно-медицинская экспертиза: термины и понятия: Словарь для юристов и судебно-медицинских экспертов. М.: Норма, 2006. С. 231.

[3] Цит. По книге: Канторович Я.А. Психология свидетельских показаний // Юридическая психология: хрестоматия / В.В. Романов, Е.В. Романова. М.: Юрист, 2000. С. 370–371.

При этом Лаплас совершенно справедливо допускал несовершенство такого способа, поскольку из-за множества различных деталей того события, о которых человек свидетельствует, сложно оценить правдивость свидетельских показаний[1].

Вместе с тем, Лаплас также справедливо утверждал и то, что и суд в своих суждениях опирается вовсе не на математическую достоверность, а лишь на вероятность. В любом случае, данный подход французского ученого, на наш взгляд, представляет значительный интерес как, во-первых, попытка создать научный метод оценки достоверности показаний, и, во-вторых, как одна из первых попыток рассмотреть свидетельские показания с точки зрения их соответствия действительности.

Большой вклад в изучение проблемы оценки показаний внес и основатель криминалистики Г. Гросс, который одним их первых[2] в криминалистике исследовал психологические аспекты допроса свидетелей. Также большой интерес для криминалистической науки представляли и представляют труды психолога В. Штерна[3].

Как справедливо отметила А.Г. Красавина, «в настоящее время дискуссия об определении надежности и достоверности свидетельских показаний продолжается, существуют разногласия и противоречия в исследованиях, касающихся оценки их качества»[4].

Результаты проведенного нами опроса следователей показали, что у них имеется потребность в исследовании показаний свидетеля при помощи специалистов в области судебной психологии.

---

[1] См. об этом подробнее: Красавина А.Г. История психологической оценки свидетельских показаний // Психология и право. 2017. Том. 7. № 3. С. 17 – 26.

[2] См.: Гросс Г. Руководство к расследованию преступлений // Юридическая психология: хрестоматия / В.В. Романов, Е.В. Романова. М.: Юрист, 2000. - 282 с.

[3] См.: Штерн В. Психология свидетельского показания. СПб.: Вестник права, 1902. - 15 с.

[4] Красавина А.Г. История психологической оценки свидетельских показаний // Психология и право. 2017. Том. 7. № 3. С. 17 – 26.

Особого внимания заслуживает новая частная экспертная методика для определения достоверности свидетельских показаний, разработанная В.Ф. Енгалычевым, Г.К. Кравцовой и Е.Н. Холоповой[1].

Однако в научном сообществе проблема выбора методов определения достоверности свидетельских показаний является еще весьма дискуссионной[2].

Данный перечень традиционных методов криминалистического изучения личности свидетеля не является исчерпывающим: в криминалистике имеется также и множество иных методов и способов проведения исследований, однако в целях исследования личности свидетеля применение их не столь целесообразно.

Эффективность использования вышеперечисленных методов следователем зависит от того, в какой степени он обладает профессиональными и личностными качествами (коммуникабельность, внимательность, развитая интуиция). Чтобы корректно толковать данные, полученные в ходе применения методов изучения личности, следователь должен обладать достаточными знаниями в области психологии и криминалистики.

Нельзя обойти вниманием и то, что кроме вышеперечисленных традиционных методов изучения личности свидетеля, некоторые ученые и практики полагают возможным использовать и нетрадиционные методы в

---

[1] См.: Енгалычев В.Ф., Кравцова Г.К., Холопова Е.Н. Судебная психологическая экспертиза по выявлению признаков достоверности/недостоверности информации, сообщаемой участниками уголовного судопроизводства (по видеозаписям следственных действий и оперативно-разыскных мероприятий). М.: Юрлитинформ, 2016. - 328 с.

[2] См.: Дозорцева Е.Г., Афанасьева А.Г. Оценка достоверности свидетельских показаний несовершеннолетних // Современная зарубежная психология. 2015. Т. 4. № 3. С. 47–56; Смирнова С.А., Макушкин Е.В., Аснис А.Я., Васкэ Е.В., Дозорцева Е.Г., Сафуанов Ф.С., Шишков С.Н., Шипшин С.С., Ошевский Д.С., Бердников Д.В., Секераж Т.Н. , Калинина А.Н. О неправомерности определения достоверности показаний путем судебной экспертизы // Психология и право. 2016. Т. 6. № 3. С. 61–78. [Электронный ресурс]. URL: https://psyjournals.ru/psyandlaw/2016/n3/82922.shtml (дата обращения: 16.11.2016 г.) и др.

процессе такого изучения. Однако отношение ученых-криминалистов и процессуалистов к этому не однозначно[1].

Нетрадиционные методы криминалистического изучения личности неоднократно становились предметом научных исследований в криминалистике, однако общепринятое определение данного понятия не сформулировано.

Большинство авторов толковых словарей (С.И. Ожегов, Т.Ф. Ефремова) рассматривают понятие «традиционный» как «сохранившийся от старины, основанный на традиции». Понятие же «нетрадиционный» является противоположным, в результате чего его можно определить как новый, самобытный, неповторимый и индивидуальный.

Ю.Л. Дяблова и А.А. Светличный определяют нетрадиционные методы изучения личности как «научно обоснованные, но не закрепившиеся в практике расследования преступлений в качестве общепринятых, постоянных, приемы и способы, использование которых отвечает критериями уголовно-процессуальной допустимости, применяемые для установления свойств и признаков личности»[2].

Считаем, что данное определение является наиболее подходящим и отражающим смысл понятия «нетрадиционный». Наряду с понятием нетрадиционных методов в криминалистической науке разработаны признаки данной группы методов.

К числу нетрадиционных методов чаще всего относят такие методы изучения личности как: гипноз, нейролингвистическое программирование,

---

[1] См.: Волчецкая Т.С. Методы познания в уголовном судопроизводстве: современные проблемы // Актуальные проблемы криминалистике на современном этапе. Краснодар, 2002; Смахтин Е.В. О нетрадиционных приемах в расследовании // Ученые записки: сб. науч. тр. Института государства и права. Тюмень, 2007; Смолькова И.В. Нетрадиционные методы раскрытия и расследования преступлений с позиции процессуалиста // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. М., 2017. [Электронный ресурс]. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/netraditsionnye-metody-raskrytiya-i-rassledovaniya-prestupleniy-s-pozitsii-protsessualista (дата обращения 11.04.2019 г.) и.т.д.

[2] Дяблова Ю.Л. Допустимость использования нетрадиционных методов изучения личности в расследовании преступлений // Известия Тульского государственного университета. 2003. № 2-2. С. 124.

метод когнитивного интервью, биоритмология, криминалистическая генотипоскопия, наркоанализ (использования «сыворотки правды»), и др.

К современным, но менее традиционным методам, способствующим установлению информации о личности, относятся метод когнитивного интервью, психофизиологическое исследование с использованием полиграфа , метод нейролингвистического программирования и др.

Также в научной юридической литературе встречаются отдельные предложения по использованию в раскрытии и расследовании преступлений методов околонаучного знания (астрология, физиогномика, графология, парапсихология).

Одним из самых известных средств изучения личности является **использование полиграфа**. Этот инструментальный метод весьма эффективен и в отношении свидетелей, если имеется одно из следующих оснований:

- показания свидетеля носят характер явно надуманных;
- один человек что-то утверждает относительно обстоятельств, имеющих значение для расследования уголовного дела, а другой человек отрицает, причем, одним из этих людей является свидетель (с помощью полиграфа установить истину в подобной ситуации удается в 100 % случаев);
- свидетель категорически отрицает совершение каких-то деяний.

Как справедливо Ю.И. Холодный, «указанные ситуации нередко возникают, если следствие, собрав некоторые (как правило, косвенные) данные, трактует их не в пользу конкретного лица, которое не совершало инкриминируемых ему деяний, но не может ничем подтвердить свою непричастность к ним. В таких ситуациях проведение психофизиологического исследования с помощью полиграфа является единственным средством, которое способно быстро и эффективно внести ясность в проводимое расследование и снять с конкретного человека необоснованные обвинения или подозрения»[1].

---

[1] Холодный Ю.И. Применение полиграфа при расследовании преступлений коррупционной направленности // Взаимодействие органов государственной власти при

В переводе с греческого языка полиграф означает «многопишущий», что указывает на возможность использования прибора для одновременной фиксации информации, получаемой сразу по нескольким каналам.

А.Б. Пеленицын, Я.В. Комиссарова и Г.П. Сошников понимают под полиграфом «техническое (механическое, электронное или компьютеризованное) устройство, предназначенное для регистрации, наглядного отображения и, в отдельных случаях, анализа и оценки состояния и изменения одновременно нескольких физиологических процессов (дыхания, сердечно-сосудистой деятельности, потоотделения и др.), протекающих в организме человека или животного»[1].

В рамках криминалистики полиграф может пониматься как прибор, который призван регистрировать признаки эмоционального напряжения, обусловленные воспоминаниями об «актуальных» событиях. В зарубежной литературе встречаются такие названия данного прибора как «лай детектор» (США), детектор лжи, «вариограф» (в Польше)[2].

Научной основой использования «детектора лжи» является психофизиология - раздел психологии, посвященный изучению роли биологических факторов, в том числе свойств нервной системы, в реализации психической деятельности[3].

расследовании преступлений коррупционной направленности: проблемы и пути их решения: материалы Международной научно-практической конференции, посвященной 100-летию со дня рождения выдающегося российского учёного Николая Сергеевича Алексеева (Москва, 23 октября 2014 года). М.: Академия Следственного комитета Российской Федерации, 2014. С. 328.

[1] Пеленицын А.Б., Комиссарова Я.В., Сошников А.П. Проблемы расширения практики использования полиграфа в России // Психологические и методологические аспекты исследований с применением полиграфа: материалы научно-практической конференции «Профессиональные и методические аспекты проведения психофизиологических исследований с применением полиграф (Москва 17 марта 2012 г.) : сб. науч. ст. / науч. ред. д.пед.н., проф. А.М. Балбеко. М.: Изд-во МАГМУ, 2012. С. 129.

[2] См:. Семенов В.В., Иванов Л.Н. Правовые тактические и методические аспекты использования полиграфа в уголовном судопроизводстве: учебное пособие. М.: «Юрлитинформ», 2008. С. 14.

[3] См.: Славгородская О.А. Оценка достоверности свидетельских показаний при расследовании преступлений // Вестник криминалистики. Вып. 3(43). С.115.

Эффективность психофизиологического метода определяется существованием психофизиологического феномена, согласно которому, побудитель (определенный предмет или слово) несет для человека в конкретной ситуации значимую информацию о событии, которое осталось у него в памяти, что вызывает у человека физиологические реакции, превышающие реакции на предъявляемые в тех же условиях однородные побудители, не связанные с данным событием и не несущие человеку значимой информации[1].

Данные, получаемые в результате проведения полиграфического исследования свидетеля , имеют значение в процессе расследования преступления, так как способствуют:

1) получению информации, имеющей значение для своевременного и совершенного в тактическом плане проведения следственных действий с участием свидетеля;

2) получению данных относительно поведения свидетеля в момент протекания собственно криминальной ситуации;

3) оценке достоверности сведений, предоставляемых свидетелем.

Исследования с помощью полиграфа могут быть задействованы в двух направлениях: в рамках оперативно-розыскной деятельности, а также в рамках проведения психофизиологических экспертиз.

Так, непроцессуальной формой использования полиграфа является его применение в рамках оперативно - розыскного мероприятия – опроса граждан с использованием полиграфа (ОИП).

В качестве процессуальной формы использования полиграфа является проведение психофизиологической экспертизы. Использование полиграфа в форме проведения судебной экспертизы на данный момент представляется наиболее оптимальной формой применения информации, полученной с помощью полиграфа, в процессе расследования по уголовному делу. В пользу подобной формы использования полиграфа в уголовном судопроизводстве в

[1] См.: Семенов В.В., Иванов Л.Н. Указ. соч. С. 27.

рамках экспертного исследования в свое время высказывались такие ученые - криминалисты как Белюшина О.В.[1], Резван А.П., Субботина М.В.[2] и другие.

Таким образом, использование одного из наиболее достоверных нетрадиционных методов криминалистического изучения личности свидетеля вполне возможно и уже имеет достаточно широкое применение в криминалистической практике.

В криминалистике неоднократно изучается вопрос о возможности применения такого метода как **гипноз (криминалистическая гипнология)**[3]., цель применения которого заключается в активизации памяти свидетеля при раскрытии и расследовании преступления.

Однако необходимо учитывать особые условия применения гипноза и область его использования: этот метод применяется только в том случае, когда исчерпаны все остальные возможности для получения информации из других источников. Полученные в результате проведения гипноза данные носят ориентирующий характер и должны подвергаться тщательной проверке в ходе дальнейшего следствия, а проведение гипнорепродукции в настоящее время возможно только в отношении психически здоровых свидетелей, изъявляющих добровольное желание.

К гипнологу предъявляется ряд требований, равно как и к условиям проведения гипноза. Данный метод в не качестве экспериментального, а уже в качестве законодательно закрепленного применяется и в международной практике (Израиль). Менее развернутая, но также положительная информация о применении гипноза при опросе получена в Англии, Бельгии и Нидерландах[4].

---

[1] См.: Белюшина О.В. Правовое регулирование и методика применения полиграфа в раскрытии преступлений: дисс…канд. юрид. наук. М., 1998. С.75.

[2] См.: Резван А.П., Субботина М.В. Теория и практика применения полиграфа («плюсы» и «минусы») // Теория и практика применения полиграфа в правоохранительной деятельности: материалы 3-й науч.-практ. конф. ГУВД Краснодарского края / под ред. А.Г. Сапрунова, С.Л. Николаева / Сочи: ГУВД Краснодарского края, 1999. С. 229-230.

[3] См.: Китаев Н.Н. Гипноз в криминалистике // Законность. 2004. № 6. С.55-56.

[4] См.: Kleinhauz, L. Horowitz, Y. Tobin. Use of hypnosis in police investigation - a preliminary communication // Journal of the Forensic science society. April –July 1977. С. 62.

В настоящее время имеется определенная практика применения гипноза отделом по разработке проблем психолого – криминалистического обеспечения раскрытия тяжких преступлений ВНИИ МВД России. Но вся информация, полученная таким путем, носит исключительно ориентирующий характер, хотя хотелось бы, чтобы в дальнейшем этот метод стал более распространенным в практике, несмотря на затруднения, возникающие при оценке данной информации в качестве доказательства[1].

В ситуациях активизации памяти свидетеля данный метод у свидетеля может способствовать получению информации о точном определение временных параметров событий. Он помогает максимально активизировать воспоминания свидетеля обо всех сенсорных ощущениях в момент восприятия им события преступления, включая восстановление мыслей, которые были у допрашиваемого в момент происшествия, что позволяет следователю получить от свидетеля большее количество дополнительной информации.

Н.Н. Китаев весьма интересно описывает примеры использования метода гипнорепродукции в практике деятельности правоохранительных органов Иркутской области в период с 1984 по 1996 гг.[2]

Для изучения личности свидетеля некоторые ученые предлагают использование еще одного нетрадиционного метода – метод **астрологических характеристик**. В США были проведены исследования возможностей использования астрологических данных в процессе раскрытия и расследования преступлений и описана эффективность полученных результатов[3].

---

[1] См.: Гримак Л.П., Скрыпников А.И. Возможность применения «следственного гипноза» для раскрытия преступлений // Психопедагогика в правоохранительных органах. Вып. 2(4). 1996. С. 25.

[2] См.: Китаев Н., Шапошникова В. Значение хронобиологии для криминалистики // Законность. 1997. № 11. С. 46-48.

[3] См. об этом: Волчецкая Т.С. Особенности развития современной криминалистики в Германии и США //Союз криминалистов и криминологов. 2019. № 1. С. 39-44Эдна Роуленд. Астрология Преступлений. М., КРОН-ПРЕСС, 1998.

Мы весьма скептически относимся к тому, чтобы на основании расчётов астролога выдвигать следственные версии, однако в процессе исследования выдвинули гипотезу о том, что такого рода информация может оказаться ценной в изучения личности свидетеля и выборе тактических приемов допроса свидетеля.

Проведенный в ходе диссертационного исследования анализ астрологических характеристик допрашиваемых свидетелей позволил нам гипотетически выделить характерные черты, присущие им, а также выработать приемы, возможные к применению на допросе свидетеля, родившегося под тем или иным знаком зодиака.

Апробация данной гипотезы в практике, несмотря на ряд имеющихся погрешностей, позволила выявить ее эффективность.

Также может быть использован и метод хронобиологии. В соответствии с научными положениями хронобиологии, в различные периоды времени у человека может меняться психическая уязвимость человека, также могут снижаться его адаптационные и иммунные процессы, происходят изменения психофизиологических функций. Подобные данные о биоритмах человека могут быть использованы для повышения продуктивности организации следственных действий и решения тактических задач в отношении свидетелей.

Информация о биоритмах свидетеля является крайне полезной в вопросах определения наиболее благоприятного тактического момента производства допроса и т.д. В этом следователю могут помочь ученые – биоритмологи, которые в состоянии выявить наиболее благоприятный период для контакта со свидетелем. В практике уже имеются случаи использования данного метода.

Хотим особо подчеркнуть, что к указанным нетрадиционным методам следует прибегать только тогда, когда традиционные приемы изучения личности не дали результатов.

Подводя итог, следует отметить, что нетрадиционные методы, по нашему мнению, обладают следующими отрицательными характеристиками: недостаточная апробированность и научная изученность, сложность проверки результатов.

Мы полагаем, что нетрадиционные методы расследования преступлений не противопоставляются традиционным, а в исключительных случаях могут служить дополнением к ним. Но самое главное условие их применения состоит в том, что полученная с их помощью информация имеет не доказательственное, а лишь ориентирующее значение и может быть использована исключительно в тактических целях, например, для изучения личности, или для выдвижения версий.

ГЛАВА 2. ПРИКЛАДНЫЕ АСПЕКТЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОГО УЧЕНИЯ О ЛИЧНОСТИ СВИДЕТЕЛЯ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

2.1. Особенности использования ситуационного моделирования в методике изучения личности свидетеля

Для изучения личности свидетеля можно использовать большое количество самых различных методов, которые мы подробно рассмотрели в предыдущей главе. Однако отдельного рассмотрения засуживает один из наиболее универсальных и комплексных методов изучения личности свидетеля – метод моделирования.

В настоящее время этот метод получил довольно широкое распространение в различных сферах научного знания и практической деятельности. И как справедливо отметила Т.С. Волчецкая: «если ранее вопросы моделирования использовались в большей мере в технических, естественных и экономических науках, то на сегодняшний день появились интересные разработки по фундаментальным и прикладным аспектам моделирования в географии, педагогике, медицине, лингвистике и в ряде общественных наук»[1].

На сегодняшний день довольно широкое распространение метод моделирования получил в юридических науках, особенно в сфере криминалистики, в которой разработаны многочисленные методики компьютерного, ситуационного и мысленного моделирования для решения самых различных криминалистических задач[2].

---

[1] См.: Волчецкая Т.С. Теоретические проблемы использования метода моделирования в криминалистической науке // Социальные и гуманитарные науки на Дальнем Востоке. 2012. № 4 (36). С. 16-20.

[2] См.: Лузгин И.М, Моделирование в расследовании преступлений М, 1981; Зорин Г.А. Криминалистическая методология. Минск, 1998; Волчецкая Т.С. Современные проблемы моделирования в криминалистике и следственной практике Учебное пособие. Калининград, 1998; Давыдов С.И. Ситуационный подход в оперативно розыскной

При использовании других методов познания, таких, как например, наблюдение, познающий субъект изучает тот или иной объект непосредственно. В процессе применения метода моделирования процесс познания происходит опосредованно, поскольку между познающим субъектом и познаваемым объектом существует промежуточное звено - модель. Человек, познающий тот или иной предмет, процесс, явление, предварительно строит модель этого объекта, которую тщательно изучает, делает выводы, которые затем переносятся непосредственно на сам оригинал.

В науке предложены различные классификации моделей. Общепринятой является классификация моделей в зависимости от способа их построения. С учетом этого основания выделены такие виды моделей, как: материальные, мысленные, компьютерные, информационные[1].

Что касается использования метода моделирования в криминалистической науке, можно выделить различные группы объектов, познание которых целесообразно производить путем построения их моделей. С учетом двуединого объекта криминалистической науки в криминалистической науке метод моделирования используют: а) для получения информации о преступлении; б) в процессе реализации тактических целей в процессе расследования.

Особые перспективы в повышении эффективности выявления, раскрытия и расследования преступлений имеет ситуационное моделирование. В свое время Т.С. Волчецкая разработала методику ситуационного моделирования, в соответствии с которой «криминальная и криминалистическая деятельность рассматриваются в качестве совокупности

деятельности // Ситуационный подход в юридической науке и правоприменительной деятельности: материалы Международной научно-практической конференции. Калининград: Изд-во БФУ им. И. Канта, 2012 и др.

[1] См.: Штофф В.А. Моделирование и философия. М.,1966; Славин А.В. Наглядный образ в структуре познания. М.,1971; Неуймин Я.Г. Модели в науке и технике: история. теория и практика Л.,1984; Вартофский М. Модели: репрезентация и научное понимание: Пер. с англ. М., 1988 и др.

сменяющих друг друга ситуаций. Криминальные ситуации возникают в преступной деятельности, среди которых выделяют пред-, собственно- и посткриминальную ситуации»[1].

При помощи мысленного моделирования криминальных ситуаций следователь может познать произошедшее событие и уяснить для себя динамику его развития. Криминалистическую деятельность с позиций ситуационного моделирования Т.С. Волчецкая тоже рассматривает как совокупность различных следственных, судебных и экспертных ситуаций. И это справедливо, потому что, своевременная диагностика и анализ следственной ситуации помогает следователю принимать оптимальные следственные решения¨.

Таким образом, для получения информации о преступлении следователь может использовать информационные модели предкриминальных, собственно криминальных и посткриминальных ситуаций и при их помощи получать новую информацию преступлении.

Как мы в свое время уже отметили, в процессе реализации тактических целей в процессе расследования весьма эффективно использовать этот метод для моделирования ситуаций предстоящего допроса тех или иных участников судопроизводства и оптимального выбора наиболее эффективных тактических приемов[2].

Если говорить о **прикладных аспектах метода моделирования** в плане изучения личности свидетеля, то можно выделить **его использование по следующим направлениям: 1) получении и систематизации**

---

[1] Волчецкая Т.С. Криминалистическая ситуалогия: монография. М., 1998; Волчецкая Т.С. Теоретические проблемы использования метода моделирования в криминалистической науке // Социальные и гуманитарные науки на Дальнем Востоке. 2012. № 4 (36). С. 16-20.

[2] См. об этом подробнее: Бедризов А.Г. Использования ситуационного моделирования в тактике допроса свидетеля // Ситуационный подход в юридической науке и правоприменительной деятельности: материалы международной научно-практической конференции «Актуальные проблемы использования ситуационного подхода в юридической науке и правоприменительной деятельности», посвященной 10-летию научной школы криминалистической ситуалогии / под ред. Т.С. Волчецкой. Калининград: БФУ им. И. Канта, 2012. С. 179-183.

информации о личности свидетеля; 2) для решения задач тактического характера; 3) для решение информационно-познавательных задач.

Так, метод моделирования может быть эффективно использован для получения и систематизации информации о личности свидетеля.

Модель личности свидетеля нужна для того, чтобы ее основе «просчитать» все возможные ситуации предстоящего допроса свидетеля и заранее разработать алгоритм поведения следователя в них.

В криминалистической литературе, главным образом, описываются способы и особенности моделирования личности преступника[1]. Некоторые авторы и вовсе выделяют криминалистическую характеристику личности преступника[2].

Разумеется, изучение личности свидетеля требуется не столь в полном объеме, как это бывает при изучении неизвестного лица, совершившего преступление.. Тем не менее, в тех случаях, когда свидетельские показания являются основой доказательственной базы и по делу проходит один единственный свидетель, изучение его личности в полном объеме крайне необходимо. Метод моделирования здесь может оказать неоценимую помощь следователю.

Рассмотрим основные структурные элементы типовой модели личности свидетеля. По нашему мнению, к ним следует отнести два блока информации: во-первых, психологические особенности свидетеля, во-вторых, его физиологические качества.

Нам представляется, что при изучении психологических аспектов конкретного свидетеля, следует брать во внимание:

- особенности его характера;
- специфика и вид памяти;
- вид и особенности проявления темперамента;

---

[1] См.: Лушечкина М.А. Криминалистическое изучение личности в тактике расследования М., 2002.

[2] См.: Ахмедшин Р.Л. Криминалистическая характеристика личности преступника. Томск, 2006.

- вид и скорость мышления;
- уровень интеллектуального развития;
- уровень общей культуры и образованности.

Информацию о данных элементах модели можно получить как заранее, так и во время первого допроса свидетеля.

Сведениями о психологических особенностях свидетеля располагают также и люди из близкого окружения данного человека.

При расследовании уголовных дел, в которых показания свидетеля имеют большое значение, можно оперативным путем предварительно навести справки и получить необходимую информацию об его психологических особенностях. Кроме того, в начале допроса, на вводной его стадии, а также в ходе установления психологического контакта, следователь может изучить личность свидетеля непосредственно.

Для этого мы предлагаем использовать экспресс диагностику личности, сочетающую в себе традиционные методы анализа, наблюдения и некоторые нетрадиционные методы.

Предварительно следователь должен определить темперамент человека , и путем беседы с ним на отвлеченные темы, установить особенности его характера, специфики и вида памяти, скорости мышления и интеллектуального развития, а также уровень общей культуры и образованности. Также имеют значение и нравственные качества лица, выступающего в качестве свидетеля, такие , как совесть, чувство долга, уровень правосознания и правовой культуры.

Физиологические качества свидетеля играют большую роль в восприятии свидетелем-очевидцем информации во время совершения преступления. И получение о них достоверных сведений помогает адекватно и объективно оценить показания свидетеля.

Среди физиологических качеств свидетеля, подлежащих изучению, следует выделить:

- остроту зрения;

- уровень слуха;

- состояние психического здоровья.

Метод моделирования настолько универсален, что его можно использовать не только с целью изучения личности свидетеля, но и в процессе подготовки и проведения допроса свидетеля, а также для оценки достоверности его показаний.

Многие авторы свидетельствуют о том, что допрос свидетеля является одним из самых распространенных процессуальных действий на практике, в тоже время - это наиболее сложное действие по тактике его проведения[1]. Также, допрос свидетеля может проходить в разных следственных ситуациях, которые надо своевременно предвидеть, а при необходимости незамедлительно разрешать.

Проведенное нами интервьюирование следователей показало, что большинство из них к подготовке допроса свидетелей относятся скептически, мотивируя это тем, что в ходе его проведения они найдут решение в любой возникающей ситуации. Однако на практике это ведет к тому, что по тем или иным причинам допрос свидетеля оказывается неэффективным, следователь не получает от свидетеля необходимой информации, и ему приходится либо проводить повторный допрос, либо принимать меры к поиску других очевидцев преступления.

Мы полагаем, что готовясь к допросу, грамотный следователь, творчески относящийся к своей деятельности, а именно к процессу допроса, должен уметь грамотно моделировать наиболее вероятные ситуации допроса и просчитать оптимальные варианты их разрешения.

Во многих учебниках по криминалистике даются рекомендации при подготовке любого допроса использовать метод планирования, который заключается в том, что следователь планирует время и место допроса, а

---

[1] См. подробнее: Барцицкая А.А. Сущность технологического аспекта криминалистической тактики // Российский юридический журнал. 2011. № 4. [Электронный ресурс]. Режим доступа из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».

также разрабатывает примерный перечень вопросов для допрашиваемого[1]. В то же время, такой план на практике часто не срабатывает, поскольку в нем не учитывается то, что при допросе свидетеля, как в прочем и при допросе любого участника процесса, могут возникать самые различные ситуации. И в ряде таких ситуаций разработанный план может попросту не пригодиться.

Здесь эффективным оказывается использование метода ситуационного моделирования в процессе подготовки к допросу свидетеля.

Применение метода ситуационного моделирования при подготовке допроса свидетеля, по мнению профессора Т.С. Волчецкой, состоит в том, что «следователь строит перспективную модель предстоящего допроса - многовариантный его сценарий (в соответствии с количеством возможных типов ситуаций), заранее “проигрывает” соответствующие варианты сложных ситуаций и намечает линию своего поведения»[2].

Поэтому при подготовке допроса свидетеля мы рекомендуем сочетать методы моделирования и планирования. И в целом, процесс подготовки к допросу свидетеля можно разделить на следующие стадии:

- построение следователем в своем сознании мысленной модели произошедшего события;
- изучение этой модели, выявление противоречий, отсутствия информации о некоторых элементах преступления;
- определение целей и задач предстоящего допроса свидетеля, разработка перечня вопросов допрашиваемому;
- получение информации о личности свидетеля и прогнозирование его поведения на допросе;

---

[1] См., например: Криминалистика. В 5 томах. Том 2. Методология криминалистики и криминалистический анализ: учебник для бакалавриата, специалитета и магистратуры / под ред. Александров И. В., Колдин В. Я. М.: Юрайт, 2019; Бастрыкин А.И. Криминалистика. Техника, тактика и методика расследования преступлений: научно-практическое пособие. М., 2011 и др.

[2] Волчецкая Т.С. Современные проблемы использования моделирования в криминалистике и следственной практике. Калининград, 1998.

- моделирование возможных ситуаций в процессе проведения допроса свидетеля. Так, например, свидетель может вообще отказаться от дачи показаний; может давать частично или полностью ложные показания; может добросовестно содействовать следствию;
- исходя из вышеуказанных ситуаций, следователь должен разработать свою линию поведения в каждой из них.

Причем следует учитывать, что изучение личности свидетеля в большинстве случаев происходит уже непосредственно в процессе самого допроса. Мы рекомендуем делать это на предварительной стадии допроса. При изучении личности свидетеля следователь должен обращать внимание на социальный статус лица, его социальную роль в обществе, личностные качества, характер, темперамент и т.д. , и анализировать личность свидетеля в комплексе информационной модели.

Также на предварительной стадии допроса следователю нужно стараться установить психологический контакт со свидетелем, поскольку это будет способствовать более быстрому и эффективному получению информации, а также способствовать созданию атмосферы взаимодействия и взаимного сотрудничества при допросе

В-третьих, метод ситуационного моделирования способен в значительной мере оптимизировать процесс решения следователем информационно-познавательных задач, что состоит в прогнозировании характера и объема информации о ситуации преступления, которой может владеть свидетель..

Так, расследуя конкретное преступление, при использовании метода моделирования следователь использует информационную мысленную модель имевшего места преступного события, которая, согласно структуре криминалистической модели, разработанной Т.С, Волчецкой, « содержит в себе несколько блоков информации:

- о механизме совершения преступления;
- о способах его совершения;

- об обстоятельствах времени и места совершения преступления;
- о лице, совершившем преступлении;
- о мотивах и целях преступника;
- о потерпевшем;
- об очевидцах преступления»[1].

В самом начале расследования следователь обладает лишь небольшим объемом сведений об отдельных структурных элементах модели, обозначенных выше. В результате проведения первоначальных следственных действий (осмотра места происшествия, осмотра трупа, назначения судебно-медицинской экспертизы и т.д., допросов) следователь получает некий минимум информации, на основе которой и может создать в своем сознании вероятностную модель имевшего места преступного события.

О некоторых элементах этой модели следователь имеет достоверное знание, о некоторых – вероятностное, а о других элементах у следователя нет информации и вовсе.

При допросе свидетеля следователь может оперировать такого рода мысленной информационной моделью, которая значительно оптимизирует и упрощает как процесс накопления и систематизации информации о преступлении, так и получения новой.

Так, для того, чтобы получить от свидетеля-очевидца максимум достоверной информации, необходимой для дальнейшего построения модели криминальной ситуации, следователь должен умело выстроить план первоначального допроса свидетеля, а также грамотно установить с ним психологический контакт. Причем сделать это с учетом личностных особенностей свидетеля.

---

[1] Волчецкая Т.С. Теоретические проблемы использования метода моделирования в криминалистической науке // Социальные и гуманитарные науки на Дальнем Востоке. 2012. № 4 (36). С. 16-20.

Анализ модели преступного события поможет заранее определить: о чем именно надо спросить свидетеля на допросе. Затем, анализ полученной от свидетеля информации, и ее сопоставление с уже имеющейся в модели информацией о преступлении, позволит установить новые детали преступления.

В-третьих, метод моделирования значительно помогает решить задачи тактического воздействия: выбора тактических приемов в ходе допроса свидетеля в различных следственных ситуациях.

Так, с учетом информации о личности самого свидетеля, можно на ее основе заранее смоделировать все возможные ситуации предстоящего допроса свидетеля и заранее выбрать оптимальные пути их разрешения.

При ситуационном подходе непосредственная стадия допроса свидетеля характеризуется тем, что следователь при помощи показаний свидетеля пытается достроить или уточнить уже имеющуюся у него мысленную картину преступления. Иногда показания свидетеля и вовсе опровергают отдельные детали этой модели.

Для получения подобного рода информации от свидетеля , следователю необходимо использовать следующие тактические приемы.

Так, предпочтительно чтобы на допросе свидетеля следователь имел перед собой графическую либо компьютерную модель криминальной ситуации, в которой визуально будет видна как недостающая, так и вероятностная информация. Это поможет ему в зависимости от той или иной ситуации допроса сформулировать те или иные вопросы свидетелю.

В некоторых ситуациях свидетель затрудняется дать показания по причине того, что прошел значительный период времени с момента совершения преступления, и он забыл многие детали события. Также свидетель может забывать какие-то обстоятельства вследствие слишком яркой эмоциональной окраски событий. В таких ситуациях можно рекомендовать следователю использовать следующие тактические приемы:

- более подробно выявить особенности предкриминальной ситуации, т.е. тех обстоятельств, которые непосредственно предшествовали преступному событию;
- провести допрос на месте произошедшего события;
- предъявить вещественные доказательства;
- применить метод «обратной развертки события», т.е. начать допрос с выяснения обстоятельств посткриминальной ситуации, а потом уже выяснять события предкриминальной и собственно криминальной ситуаций.

В других ситуациях следователь может иметь дело с ложными показаниями свидетеля. Необходимо различать случаи, когда свидетель добросовестно заблуждается и когда дает заведомо ложные показания.

При добросовестном заблуждении свидетеля его показания будут противоречить уже имеющейся в сознании следователя модели имевшего места преступного события, выстроенной им ранее на основе уже имеющихся других доказательств. В этом случае возможно два варианта объяснения этого: либо свидетель добросовестно заблуждается, либо следователь неверно построил мысленную модель и интерпретировал полученную информацию.

Некоторые авторы рекомендуют в подобных ситуациях использовать метод визуализации показаний допрашиваемого посредством компьютерного моделирования[1], который заключается в следующем.

На допрос свидетеля приглашается специалист в области компьютерного моделирования. На основе схемы места происшествия и с учетом показаний свидетеля - очевидца преступления, этот специалист в процессе допроса при помощи компьютерных средств визуализирует показания допрашиваемого, и строит компьютерную модель, которая на первых стадиях допроса не демонстрируется допрашиваемому.

---

[1] См.: Алабужев И. Г. Визуализация показаний допрашиваемого посредством компьютерного моделирования: автореф. дисс. …канд. юрид. наук. Нижний Новгород, 2006.

А затем, в уже процессе вопросно-ответной стадии допроса модель демонстрируется допрашиваемому свидетелю в целях ее уточнения и дополнения. Следователь начинает задавать свидетелю вопросы, обусловленные выявленными противоречиями между моделью показаний допрашиваемого и моделью места происшествия, моделями показаний ранее допрошенных лиц.

Также при допросе свидетеля нередко имеют место и конфликтные ситуации, в которых можно выделить два их типа: ситуации скрытого конфликта и ситуации явно конфликтные - со строгим или нестрогим соперничеством. При их разрешении применяется тактика допроса, разработанная для допроса подозреваемых или обвиняемых, происходящих в конфликтных ситуациях[1].

Мысленные и информационные модели могут замещать как объекты прошлого, которые уже не существуют на момент расследования (особенности поведения преступника в момент совершения преступления), так и модели будущего, которые, еще только, возможно, будут существовать (ситуации которые могут возникнуть в процессе допроса свидетеля).

2.2. Применение данных о личности свидетеля для установления и поддержания с ним психологического контакта

Данные о личности свидетеля могут быть использованы следователем для решения многих важных тактических вопросов:

для определения места и времени проведения допроса;

для избрания тактических приёмов проведения следственных действий с участием свидетеля;

в процессе изобличения свидетеля во лжи;

---

[1] См.: Полищук Д.А. Психологические особенности общения при допросе // Прокурорская и следственная практика. 2002. № 1 – 2. С. 199 - 215; Полстовалов О.В. Подготовка к преодолению конфликтов, возникающих при производстве следственных действий // Вестник криминалистики. 2006. №2 (6). С. 34.

для преодоления добросовестного заблуждения свидетеля;

для оценки результатов его допроса и во многих других случаях.

Но для того, чтобы работа со свидетелем была продуктивной, крайне важно выстроить с ним психологически комфортную обстановку общения, то есть установить психологический контакт, который имеет огромное значение для выбора общей стратегии и тактики допроса. Именно установленный психологический контакт со свидетелем помогает в активизации памяти свидетеля, в получении от его максимально полных показаний и их оценке.

Таким образом, вероятность быстрее и полнее реализовать потенциал тактического взаимодействия со свидетелем возрастает в условиях достижения психологического контакта. Хотя приверженцы теории информации отмечают, что исходным условием проведения допроса является установление именно коммуникативного контакта, а не психологического. Как отметил М.И. Еникеев, «в отличие от термина "психологический контакт", предполагающего общую эмоциональную настроенность, термин "коммуникативный контакт" означает взаимодействие с целью обмена информацией»[1].

Полагаем, что подобное утверждение нисколько не оспаривает положения криминалистических разработок в области установления психологического контакта, а лишь больше подчеркивает как психологическую, так и коммуникативную стороны сущности допроса.

На сегодняшний день в науке общепринятого определения понятия «психологический контакт» не существует, а каждый ученый понимает его по-разному.

Так, В.Л. Васильев определил психологический контакт как стадию, на которой «оба собеседника окончательно вырабатывают в отношении друг друга общую линию поведения, а также определяют такие общие параметры

---

[1] См.: Еникеев М. И., Образцов В. А., Эминов В. Е. Следственные действия: психология, тактика, технология. М., 2011. С. 62.

беседы, как ее темп, ритм, основные состояния собеседника, приемы устной речи, позы, мимика и в некоторых случаях основная аргументация»[1].

Р.С. Белкин в качестве психологического контакта понимал «создание такой атмосферы допроса, при которой допрашиваемый проникается уважением к следователю, понимает его задачи и обязанности, исключает всякие личные мотивы в его действиях, осознает необходимость способствовать своими показаниями установлению истины»[2].

На основании изложенного можно заключить, что психологический контакт следователя со свидетелем означает создание следователем особой психологически комфортной атмосферы допроса, в которой свидетель ощущает доверие к следователю и понимает значимость своих показаний для расследования уголовного дела.

Психологический контакт со свидетелем, как правило, устанавливается путем применения определенных приемов и правил, которые используются в зависимости сложившейся следственной ситуации. Так, к ним можно отнести:

- ситуацию установления психологического контакта следователя со свидетелем;
- ситуацию поддержания психологического контакта в процессе допроса или другого следственного действия;
- ситуацию возобновления прерванного психологического контакта со свидетелем в случаях его разрыва.

Исследуем особенности каждой из них.

Ситуации установления психологического контакта со свидетелем. Одним из самых важных условий установления психологического контакта является предварительное изучение личности свидетеля, а также использование информации из типовой характеристики каждого типа

---

[1] Швец С.В. Особенности установления психологического контакта на допросе на предварительном следствии с участием переводчика // Теория и практика общественного развития. № 6. 2012. С. 217.

[2] Белкин Р.С. Криминалистика: учебник для вузов / под ред. Р.С. Белкина. М., 2004. С.100.

личности свидетеля, данного нами в криминалистической классификации в параграфе 1.4. первой главы.

При особой важности свидетельских показаний конкретного гражданина, следователю необходимо заранее получить информацию о его личности: такую, как например, социальное положение, общественный статус, образ жизни, черты характера, отношение к другим людям, материальным и духовным ценностям, правоохранительным органам и т.д.

Такая информация о личностных качествах свидетеля может быть из оперативных источников, из социальных сетей, возможно из допросов других участников уголовного судопроизводства, путем использования метода общения независимых характеристик. Если свидетель был ранее судим, весьма информативным может быть соответствующее архивное уголовное дело.

Исходя из полученной информации об особенностях личности, следователь должен тактически верно определить выбор момента и места проведения допроса, и способа вызова на допрос. Это в значительной мере влияет на последующее установление психологического контакта.

К примеру, допрос несовершеннолетнего свидетеля целесообразно провести в привычной для него обстановке, где он не будет отвлекаться на то, чтобы осмотреться вокруг, а будет целиком сосредоточен на беседе со следователем. Допрос подростков мужского пола, наоборот, следует провести в кабинете следователя, подчёркивая тем самым официальность и значимость его вызова на допрос в качестве свидетеля.

Далее изучение личности продолжается уже на вводной стадии самого допроса, на первоначальном этапе взаимодействия следователя с допрашиваемым им свидетелем. В целях установления контакта может быть использована предварительная беседа со свидетелем. Такого рода беседу можно проводить либо до начала допроса, либо на предварительной его стадии, в частности, при заполнении вводной части протокола допроса. При этом следователь вполне может выходить за рамки протокола, интересоваться

не только анкетными данными свидетеля, но и условиями его жизни и работы, психофизическими качествами, и тем самым получить дополнительную информацию о личности свидетеля.

Процесс установления психологического контакта в различных ситуациях должен строиться по-разному: то, каким образом будет установлено взаимопонимание между следователем и допрашиваемым зависит в немалой степени от того, к какой классификационной группе принадлежит свидетель.

В ситуациях установления контакта возможно использование следующих тактических приемов.

Так, для взрослых добросовестных свидетелей, а, впрочем, для практически большинства самых различных групп свидетелей можно использовать прием, который часто в криминалистической литературе именуют приемом доброжелательности. Он заключается в том, что следователь демонстрирует свидетелю радушное к нему обращение, подчеркнутую вежливость, постоянное поддержание зрительного контакта со свидетелем, участие.

Для робких и замкнутых свидетелей эффективным оказывается прием «вовлечение в диалог», предполагающий в начале допроса беседу на свободную тему, учитывающую интересы или увлечения свидетеля. Причем в процессе допроса следует проявлять доброжелательность и внимание ко всей информации, сказанной в ответ свидетелем.

Практически в большинстве ситуаций допроса свидетелей можно использовать психологический прием «зазеркалирования», который состоит в создании ситуаций эмоциональной общности, отображении реакций допрашиваемого, выражением с ним согласия, использование общих слов и выражений, по сути, это - нахождение с человеком на одной эмоциональной волне.

Ситуации поддержания психологического контакта в процессе допроса свидетеля.

Установленный психологический контакт является крайне важным фактором, повышающим эффективность допроса свидетеля, так как именно он позволяет создать предпосылки интеллектуального и психологического порядка для максимально продуктивного взаимодействия лиц в рамках допроса.

Однако в процессе допроса или проведения других следственных действий с участием свидетеля, необходимо помнить о постоянном поддержании психологического контакта. Для этого можно использовать ряд универсальных тактических приемов, которые могут быть с успехом применяться следователем к различным категориям свидетелей.

Проведенный нами анализ криминалистических рекомендаций, а также следственной практики, свидетельствует о том, что в целях установления контакта следователю рекомендуется:

1) гибко учитывать и корректировать свое поведение в зависимости от особенностей личности допрашиваемого свидетеля, его психического состояния;

2) не проявлять ничего, что могло бы вызвать резко отрицательное отношение допрашиваемого к личности следователя;

3) на первый план выдвигать те обстоятельства, по которым свидетель заинтересован вступить в психологический контакт;

4) опираться на положительные качества личности свидетеля, в особенности на те, которые высоко оцениваются последним, например, подчеркивание фактов проявления гражданской активности, порядочности. При этом крайне важно проявлять тактичность, ненавязчивость, избегать возникновения отчужденности, замкнутости;

5) с целью снятия напряжения рекомендуется завести беседу при заполнении анкетной части протокола допроса, например, поинтересоваться об окружении, работе, условиях жизни и др.;

6) ни в коем случае не допускать панибратства, заискивания, заигрывания со свидетелем. В любом случае необходимо вести себя корректно, на высоком культурном уровне, с достоинством лица, выступающего от имени государства;

7) необходимо преодолевать собственное негативное отношение к свидетелю, не допускать пренебрежительного к нему обращения.

8) совсем неприемлемо вести себя безразлично, бездушно;

9) в целях сохранения установленного контакта необходимо избрать тактически правильную форму предупреждения свидетеля об уголовной ответственности за отказ или уклонение от дачи показаний и за дачу заведомо ложных показаний.

Каждый из названных выше пунктов должен быть реализован с учетом личностных качеств свидетеля. К примеру, имеются определенные особенности установления психологического контакта с малолетним свидетелем. Данные особенности будут объясняться наличием у малолетнего специфических возрастных черт, в результате которых ребенок, как минимум, может не осознавать необходимости общения со следователем, равно как и серьезности ситуации.

В юридической литературе имеются различные научные рекомендации по установлению контакта с малолетними свидетелями, среди которых наиболее интересными представляются тактические приемы, разработанные О.Ю. Скичко:

«1)как правило, общение с ребенком не следует начинать с прямого обращения к нему, крайне важно дать ребенку некоторое время, чтобы освоиться в новой и незнакомой обстановке, привыкнуть к присутствию незнакомых ему людей;

2)в отдельных случаях, если контакт с ребенком не устанавливается, можно прибегнуть к методу, в соответствии с которым на ребенка некоторое время не следует обращать внимания, как бы занять выжидательную

позицию, благодаря которой ребенок вследствие своей психологии сам в дальнейшем начнет разговор;

3) важно помнить о том, что малолетний допрашиваемый не должен относиться к допросу слишком легко, серьезность ситуации необходимо донести до ребенка, но не перебарщивать;

4) в допрос малолетнего ребенка необходимо включать ориентирующий этап, в ходе которого у следователя имеется возможность получить или уточнить психологические особенности ребенка»[1].

Ситуации возобновления прерванного психологического контакта со свидетелем в случаях его разрыва.

В специальной криминалистической литературе большинство исследований посвящено проблеме установления психологического контакта. Однако помимо установления контакта со свидетелем, следователю приходится сталкиваться с другими, не менее важными, но гораздо более сложными следственными ситуациями, связанными с внезапным разрывом психологического контакта, и необходимостью его немедленного возобновления. В научной литературе эта проблема мало освещена, о ней имеются лишь отдельные упоминания, при этом способов разрешения ситуаций, связанных с необходимостью восстановления нарушенного контакта, авторами не приводится. Очевидно, что развитие тактики допроса свидетелей в данном направлении, разработка рекомендаций по преодолению таких сложных ситуаций является перспективным в научном исследовании допроса свидетелей.

С.А. Пашин отмечает, что «разрыв психологического контакта выражается в индивидуальных проявлениях психологической защиты и психического отчуждения»[2].

---

[1] Скичко О. Ю. Тактико-психологические основы допроса несовершеннолетних свидетелей и потерпевших на предварительном следствии. М.: Юрлитинформ, 2010. С. 167-182.

[2] См.: Пашин С.А. Содержательные аспекты допроса в уголовном судопроизводстве // Юридическая психология. 2007. № 3. С. 27-29.

Психологическая защита индивида - это способ восстановления психического равновесия личности в экстремальных для нее критических условиях. Защита может быть реализована свидетелем либо с помощью путем конверсии, когда значимые факты или события превращаются им в своем сознании в незначимые. Свидетель также может неосознанно использовать и другой метод – проекции, то есть наделения другого человека в своем сознании какими либо обесценивающими его качествами.

Психологическое отчуждение личности выражается в нарушении основного механизма ее социализации. Индивид чувствует себя отверженным, потерянным, враждебным обществу. Такому человеку достаточно проблематично приспособиться к социальной жизни, чему нередко способствует и крайне низкая социальная культура, проявляться же это может в виде преступного образа жизни. Однако проявления социального отчуждения могут быть и у высокообразованного человека, который вполне сознательно не принимает существующие в обществе ценности. В этом случае, с точки зрения установления психологического контакта, вряд ли дадут положительный результат поучения и обращение к моральным качествам свидетеля.

На пути к установлению психологического контакта следователю предстоит столкнуться с проблемой психологических барьеров, мешающих установлению нормальных контактов между людьми. Такие барьеры можно условно подразделить на логические, эмоционально-логические и эмоционально-волевые. Логические барьеры вызывают непонимание собеседника по причине бедности жизненного опыта, недостаточности знаний или культуры. Эмоционально-логические барьеры возникают по причине антипатии или недоверия, возникшими между следователем и свидетелем. Эмоционально-волевые барьеры рушат психологический контакт тогда, когда данное свидетелем согласие вынуждает его выполнять нежелательные, неприятные действия.

Поэтому крайне важно видеть и анализировать, в связи с чем у свидетеля резко произошла смена его настроений (радость, разочарование, неудовлетворение, опасливость), изменения в способах коммуникации (дерзость, грубость, резкость, угодливость, предупредительность и т.п.). Следователю надо стараться заранее предвидеть вышеуказанные «психологические барьеры» и убедить свидетеля в необоснованности его опасений, в целесообразности правдивого поведения, содействия правосудию.

В зависимости от индивидуальных свойств личности, прежде всего, свойств темперамента, типа социального поведения, рассмотренных нами в первой главе, свидетели по-разному реагируют и на попытки их речевой активизации: одни легко откликаются на эмоциональные, содержательные вопросы, другие больше реагируют на вопросы, побуждающие к определенной деятельности. Иные склонны к абстрагированию проблем, к пространным репликам. Некоторые люди не склонны к диалогу, с трудом вступают в беседу, не позволяют прерывать свою речь, не терпят критических замечаний[1]. Поэтому принципиально важно выстраивать и корректировать свое тактическое поведение в зависимости от индивидуальных свойств личности свидетеля, а также обратиться за помощью к специалисту. Например, В.В. Семенов справедливо полагает, что «предварительная консультации с психологом, психиатром либо проведение допроса свидетеля в его присутствии позволят выделить и сформулировать диагностические критерии специфических нарушений психики» [2].

Так, опрошенный нами следователь привел опыт допроса свидетеля, страдающего олигофренией в степени дебильности: «Он свидетельствовал против брата, совершившего убийство с особой жестокостью. Допрашивать его было сложно, у них есть такая черта,

---

[1] См.: Пахомов С.Н. Психологические особенности допроса свидетелей // Юридическая психология. 2007. № 3. С.6-11.

[2] См.: Семенов В.В. Участие специалиста-психолога в производстве допроса // Российский следователь. 2008. № 7. С. 8-11.

«быть угодным», если перед тобой сильная личность, и запугивать, если перед тобой слабая. Приговор в большей своей части основывался именно на его показаниях. Было очень сложно контролировать процесс его допросов, в силу своих особенностей у него были срывы, периоды спада, поэтому допросы проводились в присутствии психиатра, он помогал, сдерживал, успокаивал его».

С учетом индивидуальных свойств личности свидетеля для поддержания активности допрашиваемого наиболее эффективным, на наш взгляд, представляется применение следующих приемов в ходе допроса:

- Прием подстройки подсознательного доверия - смысл этого приема в том, что «следователь настраивается на «волну» допрашиваемого и общается с ним на доступном и понятном обоим языке, биоритмов, темпе мыслительного процесса. Данный прием основывается на принципе синхронной подстройки к позе, подстройки к дыханию, подстройки к движениям»[1].
- Персонализация допроса. Необходимо обращаться к свидетелю по имени и отчеству (к детям просто по имени), избегать официальных речевых штампов «Помните, что имя человека — самое приятное и важное для него слово».
- Демонстрация интереса к рассказу свидетеля, «говорите о том, что интересует собеседника», «помогайте собеседнику обрести чувство собственной значительности и делайте это искренне» [2].
- Проявление эмпатии, корректного сопереживания допрашиваемому.
- Снятие напряжения: можно, например, предложить чай, дать ознакомиться с постановлением об избрании в качестве меры пресечения заключение под стражу в отношении обвиняемого.
- Начинать допрос с нейтральных вопросов, стрессогенные вопросы задаются только в конце (самый волнующий вопрос должен быть завершающим).

---

[1] См.: Прикладная юридическая психология / под ред. А.М. Столяренко. М., 2001. С. 516.
[2] См.: Карнеги Д. Как завоевывать друзей и оказывать влияние на людей. М., 1997.

- Соблюдение дистанции: нельзя вторгаться в «личное пространство» свидетеля[1].

- Необходимо разъяснить допрашиваемому, что недопустимо саморедактирование ответов. Нередко свидетель вспоминает что-то важное для следствия, но намеренно "подавляет" информацию. Причинами подобного поведения являются: а) опасение потерять доверие следователя; б) свидетель считает какую-то информацию "не относящейся к делу" или "нарушающей порядок изложения"; в) свидетель считает ее бесполезной для следствия.

- Необходимо задавать больше «открытых» вопросов, чем «закрытых».

«Открытые» вопросы требуют более долгого, продуманного, неспешного ответа, предполагающего активное участие («опишите, пожалуйста, его внешний облик»), тогда как на «закрытый» допрашиваемый быстро и лаконично отвечает (какого цвета были его глаза?») и пассивно ждет следующего[2].

В литературе традиционно говорят о психологическом контакте, как о «подстройке эмоционального доверия» **в начале** допроса свидетеля. Позволим себе с этим не согласиться. Во-первых, в конце допроса нельзя демонстрировать свидетелю, что интерес к нему ограничивается только этим допросом и потерян после его завершения и подписания протокола. Во-вторых, следователь может дать понять свидетелю, что, несмотря на завершение допроса, их общением может еще продолжится. Например, может объяснить свидетелю важность припоминания обстоятельств, которые были, возможно, упущены в ходе допроса. Ведь после допроса, по прошествии какого-то времени, после снятия определенного напряжения, свидетель может вспомнить забывшиеся сначала детали случившегося. В

---

[1] *См.:* Олейник А.Н. Основы конфликтологии. Психологические средства деятельности сотрудников ОВД в ситуации конфликтов. *М., 1992. С. 42.*

[2] См.: Еникеев М. И., Образцов В. А., Эминов В. Е. Следственные действия: психология, тактика, технология. М., 2011. С. 87.

данном случае, это может послужить основанием дополнительного или даже, возможно, повторного допроса, при производстве которого психологический контакт будет иметь такое же важное значение.

При завершении допроса в целях поддержания психологического контакта со свидетелем, следует выразить ему благодарность за найденное время, за помощь в установлении обстоятельств произошедшего, проявленное неравнодушие. Этим самым следователь обеспечивает условия для возможного продолжения общения со свидетелем в случае необходимости проведения дополнительного или повторного допроса, иных следственных действий, например, очных ставок, а также в случае вызова свидетеля для дачи показаний в ходе судебного разбирательства. Содействие свидетеля решению задач уголовного судопроизводства так или иначе может занимать период времени с момента первого вызова на допрос и вплоть до вынесения решения по делу.

2.3 Использование учения о личности свидетеля для повышения эффективности его допроса

С точки зрения информационного отображения преступления во внешней среде, «объекты, которые содержат в себе следовую информацию, являются ее носителями и источниками»[1]. На основании исследований, проведенных в рамках первой главы работы, можно сделать вывод о том, что свидетель выступает в качестве непосредственного носителя криминалистически значимой информации.

Именно поэтому в рамках процесса расследования преступления свидетеля необходимо изучать с точки зрения его способности воспринимать, запоминать, воспроизводить информацию, а также с точки зрения его способности давать достоверные показания на допросе.

---

[1]Яблоков Н.П. Криминалистика: учебник / под ред. Н.П. Яблокова. 4-е изд., перераб. и доп. М.: Юристъ, 2019. С. 15.

Допрос представляет собой самое распространенное и эффективное следственное действие, практически нет ни одного уголовного дела, по которому ее были бы допрошены свидетели.

Многолетний опыт криминалистической деятельности показывает, что любой допрос с точки зрения формирования информационной базы расследования, безусловно, является одним из значимых и распространенных следственных действий, и получение сведений путем допроса важная и трудоемкая задача. Именно посредством допросов практически по каждому уголовному делу получается наибольшее количество доказательств, которые позволяют установить истину.

Допрос является не только способом получения новой информации, но также и средством проверки, уточнения и закрепления данных, которые были получены ранее из других источников. Указанное следственное действие имеет важное значение и для проверки состоятельности выдвинутых следственных версий. Опираясь на данные, которые были полученные при производстве допроса, следователь имеет возможность построить очередные и скорректировать ранее выдвинутые версии, а так же может выйти на уровень постановки ринципиально новых задач, определить направления, средства, методы и приемы их решения.

В соответствии со статьей 56 УПК РФ следователь имеет право вызвать на допрос в качестве свидетеля любое лицо, которому могут быть известны какие-либо обстоятельства, имеющие значение для расследования и разрешения уголовного дела .

Допрос свидетеля как следственное действие имеет некоторые свои особенности, чем и отличается от допроса, например, подозреваемого. Можно выделить следующие отличительные черты допроса свидетеля:

предмет допроса; объективные и субъективные условия, в которых воспринималось событие преступление[1].

Так, в предмет допроса подозреваемого, обвиняемого входят вопросы, касающиеся обстановки деяния, механизма следообразования, его психического и физического состояния во время совершения криминального деяния, об орудиях преступления и т.д[2].

В предмет допроса свидетеля могут ходить самые различные обстоятельства относительно расследуемого криминалистически значимого события: элементы, механизм, участники процесса взаимодействия, отражения, условиях восприятия события преступления и т.д.

От того, в какую классификационную группу входит определенный свидетель, зависит тот круг вопросов, выяснению которых будет посвящен допрос. Так, свидетели – очевидцы преступления как правило допрашиваются по вопросам относительно обстановки, обстоятельства, участников криминального события, других очевидцев, материально зафиксированных следов и последствий содеянного. Иные же свидетеля могут давать показания о посткриминальных либо предкриминальных событиях и т.д[3].

Говоря же об особенностях **содержательной информационной составляющей допроса свидетеля,** определяющей объем и достоверность свидетельских показаний, отметим следующее.

Как на качество, так и на количество информации о преступлении, которая воспринимается, а затем воспроизводится свидетелями при даче

---

[1] Корнеева О.А. Проблемы тактики допроса свидетеля и потерпевшего по УПК РФ. Электронный ресурс, 2010. URL: http://www.juristlib.ru/book_6191.html (Дата обращения - 23.03.2015).

[2] Образцов В.А., Богомолова С.Н., Протасевич А.А. Следственные действия. Криминалистические рекомендации. Типовые образцы документов / Под ред. В.А. Образцова. М.: Юристъ, 1999. С. 82.

[3] См.: Там же. С. 65.

показаний, могут влиять самые различные факторы: ситуативный, личностный, возрастной, дизонтонегетический[1].

Так, на способность **воспринимать, запоминать и воспроизводить информацию** могут влиять **возрастные особенности** (личностный фактор). Например, по свидетельству И.А. Кудрявцева, «малолетние свидетели обладают еще достаточно ограниченной способностью воспроизводить события и давать показания, что объясняется и повышенной внушаемостью, склонностью соглашаться с мнением значимого окружения, чувствительно к его оценкам»[2].

Наличие данного фактора является свойственным именно для малолетних свидетелей. Подобная их особенность всегда должна учитываться следователем при участии малолетнего в следственных действиях, особенно - в допросах..

На **процесс восприятия свидетелем** информации о преступлении помимо объективных факторов (погодные условия, ограниченная видимость, темное время суток и.т.д), большое значение оказывают субъективные **особенности личности конкретного свидетеля.**

В числе таких субъективных факторов можно назвать следующие.

- Особенности состояния органов чувств свидетеля: дефекты органов зрения и слуха, нарушение обоняния др.
- Состояние психики и нервной системы: акцентуация характера, нервные или психические или расстройства, умственная отсталость.
- Физическое состояние свидетеля в момент восприятия информации: состояние опьянения, усталости, болезни, сильного душевного волнения;

---

[1]Енгалычев В.Ф., Юнда А.В./ Психологически аспекты экспертной беседы со свидетелями // Международная научно-практическая конференция «Актуальные проблемы социальной психологии», 26.05.2010 г. – Волгоград: Изд-во ВАГС, 2010. М.: 74-79.

[2]Кудрявцев И.А. Комплексная судебная психолого-психиатрическая экспертиза. М.: Юриди. Лит., 1999. С. 80.

- Особенности осмысления действительности, например, склонность свидетеля к фантазированию;
- Усманов У.А., выделяют и такую субъективную особенность личности конкретного свидетеля, как «апперцепция – обусловленность содержания и направленности восприятия предшествующим опытом, приобретенными знаниями, сложившимися интересами. Так, услышав своеобразный гул мотора, человек воссоздает по отдельной детали весь объект и утверждает, что над ним летит самолет, хотя при облачной погоде может и не видеть его».[1]

Запоминание информации свидетелем, как и восприятие, также имеет свои особенности. Как верно отметил Е.Г.Журавель, «сохранение воспринятого зависит от времени, истекшего с момента случившегося, преобладания определенного вида памяти (двигательной, образной, эмоциональной, словесно-логической; непроизвольной и произвольной); индивидуальных свойств памяти (объем, точность, скорость процессов)»[2].

На процесс забывания оказывают влияние разные факторы, такие, как, например, череда новых событий в жизни свидетеля, напряженная работа, при которых возникает опасность смешивания или подмены информации о реальном событии преступления сведениями, почерпнутыми из совершенно других источников (например, сообщений СМИ и др..).

В любом случае запоминание человеком определенных событий подчинено определенным закономерностям.

При оказании помощи в воспроизведении забытого свидетелем можно использовать основные, так называемые, законы памяти, выработанные психологической наукой, которые могут весьма успешно применяться следователем при производстве допросов:

1. «Закон интереса: интересное запоминается легче.

---

[1] См.: Усманов У.А. Тактика допроса на предварительном следствии. М., 2001. С. 24.

[2] См.: Журавель Е.Г. Психические познавательные процессы личности, их роль и проявление в деятельности юриста // Юридическая психология. 2010. № 2. С. 7-17.

2. Закон действия: информация, участвующая в деятельности (т.е. если происходит применение знаний на практике) запоминается лучше.

3. Закон торможения: при изучении похожих понятий наблюдается эффект "перекрытия" старой информации новой.

4. Закон оптимальной длины ряда: длина запоминаемого ряда для лучшего запоминания не должна намного превышать объём кратковременной памяти.

5. Закон края: лучше всего запоминается информация, представленная в начале и в конце.

6. Закон незавершённости: лучше всего запоминаются незавершённые действия, задачи, недосказанные фразы и т.д»[1].

Можно также использовать и положения ассоциативной теории. согласно которой: воспринятые свидетелем «события и предметы запечатлеваются в памяти и определенной связи между собой, а также между впечатлениями и представлениями из прошлого и последующего опыта. Напоминание или воспоминание об одном из элементов этой связи способствует развертыванию в сознании всей цепочки ассоциаций»[2].

Мы рекомендуем следователям учитывать ассоциативные связи для преодоления добросовестного заблуждения свидетеля, которое может быть результатом влияния на память свидетеля высказываний других лиц, собственных переживаний, фантазий. В процессе допроса следователь должен постараться выявить все эти «наслоения» и помочь допрашиваемому восстановить информацию о событии преступления в том виде, в каком оно происходило в действительности.

Осуществление индивидуального подхода к личности свидетеля связана с диагностикой данных о его личности и особенностях поведения.

Криминалистическая диагностика свидетеля предполагает изучение следующих данных о его личности : биологические свойства (возраст, пол,

---

[1] См.: Немов Р.С. Кн. 1. Общие основы психологии. М., 2003. С. 239.

[2] Соловьев А. Б. Процессуальные, психологические и тактические основы допроса на предварительном следствии. М., 2002. С.82.

состояние здоровья); социальные свойства (образовательный уровень; работа; вероисповедание; национальность; отношение к подозреваемому; наличие судимости) и психологических свойства. Так, например, на восприятие свидетеля оказывает влияние некая профессиональная принадлежность. Если, к примеру, стоматолог обратит внимание в первую очередь на состояние зубов человека, то модельер запомнит особенности его одежды

В самом общем виде личностные качества свидетеля определяются также психическими особенностями его темперамента.

Темперамент человека определяет особенности его активности, эмоциональной возбудимости, реактивности, экстраверсии и интроверсии, а также темпа психических реакций.

Исследование поведения свидетелей с различными типами темперамента на допросе позволило нам установить следующие их особенности.

Темперамент свидетеля проявляется в его манере говорить, в самом тоне голоса, способе «показывать» себя на допросе. Холерик, сангвиник, флегматик на допросе устойчивы к резким воздействиям, меланхолик более чувствителен к отдельным сторонам событий. Меланхолики и холерики категоричны, импульсивны в суждениях. Флегматики более спокойны, но и более стандартны в суждениях и оценках описываемых событий.

Поэтому в самом начале допроса у свидетеля, обладающего темпераментом сангвиника или надо детально выяснять все, имеющие значение для дела, обстоятельства, а уже только после свободного рассказа- задавать все уточняющие и конкретизирующие вопросы.

Свидетеля- флегматика не нужно торопить с ответом, необходимо дать ему возможность переключиться с одного вопроса на другой. Меланхолику нужно помочь избавиться от присущей ему неуверенности и возможного напряжения.

Кроме того, темперамент взаимосвязан и с характером личности. При анализе характерологических свойств личности допрашиваемых свидетелей

нужно выявлять возможные акцентуации характера. Поскольку знание особенностей поведения свидетелей с тем или иным типом акцентуации может помочь следователю избежать острых аффективных реакций , а вместе с тем и конфликтным ситуаций допроса.

Исходя из круга вопросов, которые выясняются в ходе проведения допроса свидетеля, можно сделать вывод о его роли как источника криминалистически значимой информации. Однако, данный участник уголовного процесса не всегда имеет возможность предоставить необходимую информацию в виду наличия объективных или субъективных факторов, либо не желает таковую предоставлять, чему также предшествуют определенные причины. Именно поэтому допрос свидетеля имеет свои тактические особенности, а также свои проблемные аспекты, ключом к разрешению которых является непосредственно информация о личности свидетеля.

В соответствии с ч.4 ст.56 УПК РФ следователь должен разъяснить права свидетелю, непосредственно до начала производства следственных действий с его участием, и уже даже этот процесс разъяснения прав имеет свои тактические особенности.

Перечисление прав, которые предоставлены законом свидетелю, необходимо первоначально остановиться на п.1 ч.4 ст.56 УПК РФ. Эта правовая норма сформулирована на основе ст. 51 Конституции РФ, которая предоставляет право не свидетельствовать против самого себя, своего супруга (супруги) и других близких родственников.

Необходимо особо остановиться на предупреждении свидетеля об уголовной ответственности за отказ от дачи показаний и соответственно, дачу ложных показаний, которая предусмотрена статьями 307 и 308 УК РФ.

Причем предупреждать свидетеля об уголовной ответственности за отказ от дачи показаний и за дачу заведомо ложных показаний следует делать тактически верно и максимально корректно, чтобы у него не создалось впечатление о том, что его уже заранее подозревают в

противоправном поведении. А это обстоятельство отнюдь не способствует созданию психологического контакта между следователем и свидетелем.

Аналогично тактически правильно, в зависимости от того или иного типа личности свидетеля, его надо предупреждать и о разглашение данных предварительного расследования свидетелем согласно ст. 310 УК РФ.

На совершенствование тактической подготовки следователей в плане работы со свидетелями, указывают некоторые авторы. К сожалению, на данный момент можно констатировать неудовлетворительную криминалистическую подготовку следователей. Так, например, по результатам исследования, проведенного И.А. Архиповой, «анализ уголовных дел о сбыте имущества, добытого преступным путем, показывал, что в силу низкой квалификации практических работников, каждый пятый свидетель допрашивался повторно» [1].

В результате другого исследования, проведенного Р.Ш. Сулеймановым, было установлено, что «только 31% следователей оказывают помощь допрашиваемому в описании преступника, вызывают ассоциативные образы и пользуются другими приемами оказания помощи свидетелям в восстановлении забытого»[2].

Учет личностных качеств свидетеля может оказать неоценимую помощь следователю для разрешения целого ряда ситуаций: в случаях оказания допрашиваемому помощи при воспроизведении забытой им информации, при добросовестном заблуждении, а также в ходе выявления и изобличения ложных показаний.

Для разрешения первых двух ситуаций эффективно применение метода когнитивного интервью, который мы упоминали ранее, в первой главе работы.

---

[1] *См.:* Архипова И.А., Тактика допроса по делам о сбыте имущества, добытого преступным путем // Вестник криминалистики. *2004. № 4. С. 100-103.*

[2] См.: Сулейманов Р.Ш. Участие специалиста в области габитологии в допросе опознающего // Эксперт-криминалист. 2008. № 3. С.16-18.

уть использования этого метода можно кратко описать так. Любой объект, связанный с преступлением, который свидетель воспринимал ранее, может быть описан перечислением множества признаков, которые можно объединить в три основные группы: независимые признаки объекта, которые не связаны с преступлением вообще ; 2) контекстуальные признаки объекта, проявляющиеся в связи с преступлением; 3) субъективные признаки объекта, которые связаны с их восприятием в зависимости от личностных качеств свидетеля.

Например, чтобы облегчить свидетелю припоминание имен, следователь может использовать метод когнитивного интервью, и предложить допрашиваемому вспомнить следующие признаки.

1. Независимые признаки: частота встречаемости; длина; какой слог в имени ударный; с какой буквы начиналось имя;

2. Контекстуальные признаки: каким голосом было произнесено имя; каким почерком написано; в какой части текста размещалось имя;

3. Субъективные признаки: сходство с другими известными свидетелю именами (матери, отца, друга); благозвучность (понравилось ли нет).

В качестве следующего важного вопроса допроса свидетеля выступает использование информации о личности свидетеля в целях изобличения его в даче заведомо ложных показаний.

Одним из самых распространенных способов распознавания лжи является использование каналов невербального общения. «Невербальная коммуникация – это взаимодействие между людьми с помощью неречевых средств, обмен невербальными посланиями и их интерпретация в определенной ситуации, которая охватывает также и процессы их толкования и уяснения» [1].

Невербальная коммуникация является самым распространенным типом общения. Довольно известный для широких масс зарубежный

[1]Куницына В.Н. Казаринова Н.В., Погольша В.М. Межличностное общение: Учебник для вузов. СПб: Питер, 2003. С.68.

специалист в области «языка жестов» А. Пиз в своей книге «Язык телодвижений» упоминает о результатах исследований А. Мерабяна, который пришел к выводу о том, что человеческое общение является вербальным лишь на 7 %, на 38% является вокальным (интонация) и на целых 55 % невербальным[1].

Таким образом, свидетель в рамках допроса является своеобразным «сигналоносителем», который также обладает криминалистически значимой информацией и может ее передавать в различных формах.

В качестве источников криминалистически значимой информации в процессе невербальной коммуникации могут выступать: внешность человека в статических (анатомические данные человека) и динамических (мимика, жестикуляция) характеристиках; сопутствующие признаки (одежда, обувь, украшения и др.)[2].

Получение следователем информации от свидетеля по невербальным каналам общения предполагает собой проведение исследования, которое, как правило, сопровождается применением различных методов. Так, методы исследования невербальной коммуникации можно разделить на органолептические и инструментальные.

Под органолептическими методами можно понимать способы исследования невербальной коммуникации, применение которых обусловлено использованием чувствительных сенсорных систем человека[3]. К данной группе средств относятся такие методы как наблюдение, сравнение и эксперимент. Органолептические методы являются простыми в применении и позволяют сотрудникам правоохранительных органов использовать их самостоятельно.

---

[1]Пиз А. Язык телодвижений. М.: Изд-во Эксмо, 2002. URL: http://loveread.ws/read_book.php?id=2624&p=1 (Дата обращения 25.03.2015).
[2]Комиссарова Я.В., Семенов В.В. Особенности невербальной коммуникации в ходе расследования преступлений. М.: Издательство «Юрлитинформ», 2004. С.52.
[3]Комиссарова Я.В., Семенов В.В. Указ. соч. С. 51.

В настоящее время приобретают все большее распространение инструментальные методы. Под инструментальными методами обычно понимаются технические средства, которые, как правило, используются при проведении психофизиологических, фоноскопических и психолингвистических исследований.

Так, эмоциональные состояния, потрясения в виду человеческой физиологии провоцируют функциональные изменения в центральной нервной системе, что приводит к изменениям в деятельности речевого аппарата. Результатом данного процесса становятся зачастую не совсем заметные изменения речи, которые можно как раз зафиксировать с помощью таких специальных технических средств звуковой фиксации.

Одним из самых популярных инструментальных методов является полиграф: благодаря фиксации физиологических изменений на эмоциональные реакции данный метод становится одним из самых достоверных.

Таким образом, следователь, обладая как минимум необходимым знаниями в области психологии и языка жестов, применяя информация о личности свидетеля, сопоставляя с теми сигналами, которые получается им в процессе невербальной коммуникации, может достаточно эффективно обнаружить ложь, если таковая имеется.

В качестве еще одного достаточно интересного способа изобличения лжи выступает «использование доказательств на допросе» - тактический прием по реализации находящейся в распоряжении следователя доказательственной информации.

В зависимости от личности свидетеля и сложившейся следственной ситуации для этого можно использовать разные пути:

- непосредственную демонстрацию такой информации – например, оглашение показаний другого свидетеля;

- опосредованные способы ознакомления с ней допрашиваемого, например, заявление следователя о том, что получено положительное заключение эксперта.

Это делается в тактических целях изменения ошибочной позиции свидетеля, а также для получения от него новых показаний[1].

Как достаточно непростой тактический прием, прием «использование доказательств» нуждается в тщательной предварительной подготовке, именно поэтому следователю при подготовке необходимо:

1) решить вопрос о допустимости и относимости каждого доказательства, которое будет использовано, равно которое имеется по уголовному делу;

2) определить целесообразность предъявления доказательств на допросе, провести предварительное их исследование;

3) определить оптимальное время производства допроса и надлежащим образом спланировать его тактику[2].

Важно помнить о том, что каждое доказательства должно быть представлено в наиболее благоприятный и подходящий момент. Так, при допросе лиц, дающих ложные показания, необходимо учитывать тот факт, что преждевременное предъявление доказательств абсолютно нежелательно и ведет оно к разглашению собранных следователем данных. Данное действие может навредить процессу ведения допроса и лишний раз продемонстрировать допрашиваемому свидетелю степень доказанности его участия в том или ином действии.

Также при подготовке допроса, в ходе которого планируется использовать данный метод в отношении недобросовестного лица, желательно соотнести предмет данного следственного действия с

---

[1]См.: Об это подробнее: Соловьев А.Б. Использование доказательств при допросе на предварительном следствии. Методическое пособие. М.: ООО Издательство «Юрлитинформ», 2001-с.10.

[2]Соловьев А.Б. Использование доказательств при допросе на предварительном следствии. Методическое пособие. М.: ООО Издательство «Юрлитинформ», 2001. С.12.

имеющимися доказательствами. Как правило, подобного рода допросы производятся по более узкому предмету, а этапы проведения следственного действия напрямую соотносятся с имеющимися доказательствами. Подобная тактика позволит сделать допрос более эмоционально насыщенным и поможет усилить психологическое воздействие следователя на свидетеля.

При применении данного тактического приема следователю необходимо руководствоваться фактором внезапности. Недобросовестный свидетель не должен знать о наличии у следователя уличающей информации вплоть до момента ее предъявления.

Предъявление доказательств является достаточно сильным приемом для изобличения ложных показаний, тем не менее , он может использоваться и в сочетании с другими методами допроса: морального стимулирования (разъяснение обстоятельств, смягчающих уголовную ответственность),и приемами, которые основаны на использовании психологических факторов (внезапность применения тактического приема).

Максимально повысить эффективность применения подобного приема может информация о личности свидетеля. Данные, характеризующие личность, помогают следователю определять наиболее благоприятный момент для предъявления доказательств, а также подходящую последовательность их предъявления.

Достаточно лишь с помощью собственных наблюдений определить тип темперамента и характера свидетеля, как тут же будет ясно, как и когда можно начать воздействовать на человека.

Данный прием является также достаточно простым в применении и базируется на использовании самых фундаментальных методов криминалистики, таких, как наблюдение, анализ, синтез и т.д.

Таким образом, были выделены следующие тактические особенности использования информации о личности свидетеля в ходе допроса:

1) изначальные данные о личностных качествах свидетеля следователю необходимо получать не только перед проведением допроса, но и непосредственно во время его поведения;

2) информация о личности свидетеля должна ложиться в основу установления психологического контакта: выбор способов и приемов его установления должен осуществляться на основании анализа черт личности свидетеля и установления того, к какой классификационной группе принадлежит свидетель;

3) на этапе установления психологического контакта необходимо использовать информацию о личности свидетеля в целях интерпретации форм его поведения и реакций;

4) в ходе допроса данные о личности должны быть положены в основу невербальной коммуникации: выбор способов воздействия должен также основываться на качествах личности свидетеля для максимальной эффективности;

5) общение по невербальным каналом предполагает собой также дальнейшее получение информации о личности, источником которой является как внешность человека, мимика, так и его одежда;

6) момент и порядок предъявления доказательств свидетелю, а также определение способов воздействия на него, должны определяться на основе личностных качеств свидетеля

2.4. Применение результатов изучения личности свидетеля в процессе производства других следственных действий с его участием

Предыдущий параграф привел нас к выводу о том, что личностные особенности могут зачастую отражаться на наиболее важных для следствия психологических процессах свидетеля: восприятии, запоминании, воспроизведенияи, способности давать показания. Подобная специфика, имеющаяся в личности свидетеля, требует формирования тактических

особенностей производства отдельных следственных действий со стороны следователя.

То, какими должны быть тактические особенности проведения определенного следственного действия, зависит от характера специфики личности свидетеля. Именно по данному принципу была разработана классификация свидетелей, рассмотренная в первой главе работы.

На наш взгляд, нуждается в разработке тактических рекомендаций производство таких следственных действий с участием свидетеля, **как предъявление для опознания, следственный эксперимент, проверка показаний на месте, производство судебной экспертизы.** Это объясняется тем, что процесс получения свидетельских показаний в рамках данных следственных действий непосредственно опирается на способность свидетелем воспринимать, запоминать и воспроизводить информацию.

Предъявление для опознания. Так, предъявление для опознания производится в целях установления тождества, групповой принадлежности или различия объекта, предъявляемого свидетелю, который сравнивает его с мысленным образом, сохранившимся в его памяти[1].

Как известно, в качестве одного из основных теоретических положений криминалистической идентификации выступает положение о свойстве материальных объектов отражать свою внешнюю неповторимость при контакте с другими объектами[2]. В свою очередь объект, в котором отражается подобное свойство, обладает достаточными свойствами и способностями к его восприятию. В данном случае под объектом, воспринимающим неповторимые свойства другого объекта, и понимается свидетель.

Так, в том случае, если свидетель - очевидец видел выбегающего из магазина преступника, который, пытался скрыться с места преступления, он воспринимает и запоминает индивидуальные свойства внешнего вида лица, совершившего преступления, особенности динамики его движений и т.п.

---

[1]Яблоков Н.П. Криминалистика: учебник / под ред. Н.П. Яблокова. - 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Норма: ИНФРА-М, 2012. С. 262.
[2]См.: Там же. С. 54.

Однако, как говорилось ранее, личностные особенности человека, выступающего в качестве свидетеля, могут повлиять на любой из процессов, с помощью которого формируются показания.

Таким образом, при построении тактики предъявления для опознания следователю необходимо учитывать психофизиологические особенности свидетеля, психологическую характеристику его состояния в момент восприятия, его физические особенности и признаки воспринятых им объектов[1].

Так, следует обратить внимание на особенности восприятия разных категорий свидетелей. В связи с этим считается, что было бы крайне актуально сравнить особенности восприятия, присущие свидетелям мужского пола, с особенностями женского восприятия.

Так, имеются следующие особенности женского восприятия в сравнении с мужским:

1) В восприятии у мужчины более отчетливо отражается то, что он видит: события, люди. У женщины же большая часть того, что запечатлевается, связано с восприятием речи.

2) Тем не менее, по быстроте восприятия женщина превосходит мужчину, а, значит, за определенный промежуток времени женщина способна придать значение большему количеству фактов, нежели мужчина.

3) Мужчина оценивает и запоминает ситуацию в целом, женщина же преимущественно фокусируется на мелочах.

4) Нервная система у женщин менее устойчива, чем у мужчин, поэтому женщина быстро может переходить от одного эмоционального состояния к другому. Также следует заметить, что женщина более эмоциональна, чем мужчина[2].

---

[1]Чуфаровский Ю.В. Юридическая психология в вопросах и ответах: учебное пособие. М.: Проспект, 2011. С. 102.

[2]Шейнов В. Женщина плюс мужчина. Познать и покорить. М.: Харвест, 2002. [Электронный ресурс]. URL: http://polbu.ru/manwoman_subdue/ch00_all.html (Дата обращения - 18.04.2015 г.).

Таким образом, при проведении опознания свидетелем женского пола, следователю необходимо будет учитывать подобные психологические особенности. Прежде всего, учет этих особенностей должен отражаться на организации следственного действия, например, на подборе опознаваемых лиц (исключить из внешнего облика опознаваемых лиц мелкие детали, способные отвлечь внимание). Личностные особенности восприятия женщины должны быть учтены непосредственно при проведении предъявления для опознания. Слишком сильное давление следователя на свидетеля может вызвать слишком быструю смену настроения женщины, ввести ее в состояние нервного возбуждения, либо растерянности. В подобном состоянии женщина вряд ли сможет правильно опознать человека.

Достаточно большое значение при восприятии и при проведении самого опознания может иметь профессиональный опыт, интересы и знания опознающего свидетеля. К примеру, портной сможет дать более обстоятельную характеристику особенностей одежды преступника, художник или фотограф сможет лучше определить черты внешности, особенно черты лица; водитель – марку, модель и год производства автомобиля и т.д. [1]

Одним из самых значительных факторов, формирующих особенности восприятия, а также воспроизведения информации, является возраст. Так, несовершеннолетние, а в особенности малолетние, могут не совсем верно оценивать взрослого человека, что объясняется достаточно маленьким количеством накопленного ими жизненного опыта. Например, одной из закономерностей детского восприятия является тот факт, что ребенок любого возраста взрослого человека считает высоким. При опознании дети зачастую с ошибками рассказывают о признаках одежды, не разбираются в названиях цветных тонов, не умеют определять размер, а также расстояние.

Молодые люди (от 18 до 25 лет) нередко называют старыми людей, которые значительно старше их на 20 - 25 лет). Пожилые люди, напротив,

---

[1]Чуфаровский Ю.В. Юридическая психология в вопросах и ответах: учебное пособие.- Москва- Проспект, 2011 г. С. 96.

преуменьшают возраст людей, которые моложе их. Так, в показаниях пожилых лица 30-40 лет именуются «молодыми людьми»[1].

Что касается вопроса определения возраста, то здесь также имеются определенные нюансы: чем моложе человек, тем выше точность определения его возраста. Бытует мнение о том, что наибольшая точность определения возраста достигается в том случае, если опознаваемый не старше 25 лет[2].

Трудность участия в предъявлении для опознания малолетнего свидетеля состоит также в том, каким образом излагается им информация.

Для свидетелей - детей младшего школьного возраста (от 6 до 14 лет) - характерна ограниченность уровня понимая сути события при адекватном его восприятии.

Малолетние свидетели в возрасте до 5 лет при изложении информации при допросе часто затрудняются правильно назвать некоторые предметы используют для этого неточные или приблизительные слова. Им бывает достаточно трудно самостоятельно построить какой-то логичный и последовательный рассказ, потому что в силу возраста такие свидетели плохо понимают причинно–следственные связи, а нередко и заменяют в своем рассказе некоторые события вымышленными фактами.

Именно поэтому следователю при **проведении допроса, предшествующего предъявлению для опознания,** необходимо выяснить тот факт, насколько ребенок полно и адекватно способен воспринимать информацию, имеет ли он возможность в виду своего развития давать показания, имеет ли способности, необходимые для узнавания. В целях выяснения данных вопросов достаточно полезным оказывается активное участие на предварительном допросе, а также присутствие непосредственно на опознании, педагога, психолога, либо родителя. Важно, чтобы слова, сказанные малолетним свидетелем, были поняты ими максимально правильно, также чтобы были подобраны максимально эффективные

[1]Глазырин Ф.В. Психология следственных действий. Волгоград, 1983. С. 96.
[2]Чуфаровский Ю.В. Юридическая психология в вопросах и ответах: учебное пособие. М.: Проспект, 2011. С. 96.

методики коммуникации с ребенком, получения от него информации (к примеру, педагог просит изобразить увиденное с помощью рисунка).

Одной из распространенных черт, присущих малолетним детям, является их внушаемость, подчиняемость определенным людям, склонность соглашаться с мнением значимого человека[1]. Таковыми, к примеру, могут являться родители, присутствие которых на предъявлении для опознания может оказать значительное влияние на то, как себя будет вести ребенок, и что он скажет. Именно поэтому важно определить отношение ребенка к окружающим людям, и соответствующе спланировать, какие лица могут присутствовать на предъявлении для опознания. Возможно, ребенок ведет себя не так уверенно, если рядом нет мамы или папы: большую уверенность в себе может придать присутствие родителя на опознании. В то же время, следователю необходимо достаточно тщательно проконтролировать тот факт, чтобы родитель не вмешивался в процесс дачи показаний.

Таким образом, подобные возрастные особенности должны быть учтены следователем при предъявлении для опознания. В первую очередь, это касается выбора круга лиц, который будет присутствовать на следственном действии (педагог, психолог, родители, либо их отсутствие). Особенности личности данной категории свидетелей должны учитываться при построении линии поведения самого следователя: необходимо помочь ребенку привыкнуть к ситуации, освоиться; может возникнуть потребность в оказании помощи при выражении мыслей ребенка. Причем, на некоторую категорию детей вовсе не стоит оказывать давление, чтобы они не закрылись от следователя.

Подобного рода тактические особенности не являются универсальными для каждого случая. Не следует забыть, что специфика тактики проведения следственного действия формируется на основе конкретных личностных особенностей свидетеля, коих может быть достаточно большое многообразие.

---

[1]Енгалычев В.Ф., Юнда А.В. Психологически аспекты экспертной беседы со свидетелями // Международная научно-практическая конференция «Актуальные проблемы социальной психологии», 26.05.2010 г. Волгоград: Изд-во ВАГС, 2010. С. 77.

Поэтому в определенных случаях вышеприведенные рекомендации могут дополняться и иными.

Следственный эксперимент с участием свидетеля. При проведении этого следственного действия фактически проверяется способность свидетеля воспринимать информацию с учетом конкретных внешний условий, например, мог ли свидетель в условиях затрудненной видимости различить номерной знак автомобиля.

Можно выделить несколько видов следственного эксперимента с участием свидетеля.

- установление возможности слышать какую-то информацию в данных условиях;
- установление возможности увидеть какой-то объект в соответствующих условиях);
- установление возможности совершения свидетелем каких-либо действий (добежать до полиции за определённое время).

Указанные цели следственного эксперимента определяют соответствующие виды данного следственного действия. Хотелось бы коснуться того следственного эксперимента, целью которого является установление возможности свидетеля воспринимать какое то явление. Как говорилось ранее, на восприятие человеком события может повлиять достаточно большое количество факторов: начиная от психологических особенностей, заканчивая физиологическими особенностями.

Так, на восприятие событий, интересующих следствие, свидетелем, находящимся в возрасте от 50 до 75 лет, могут влиять определенные их физиологические особенности. Под данными физиологическими особенностями подразумеваются изменения, например, происходящие в их сенсорном аппарате. Например, после 40 лет острота зрения отдельных людей начинает естественным образом снижаться.

По данным В.А. Аверина, «слух человека становится менее острым уже после 20-летнего возраста и продолжает ухудшаться с годами, что вызывает в

дальнейшем у человека трудности при восприятии им определенных звуков»[1].

Именно поэтому следователю еще на стадии проведения допроса необходимо помимо набора стандартных вопросов (относительно места, времени и условий восприятия) выяснить и иные. К примеру, если свидетель находится в рассматриваемой возрастной категории, следователю необходимо выяснить, имеются ли у него проблемы со зрением или со слухом. Эта информация должна быть учтена следователем при решении сразу нескольких вопросов: необходимости и возможности проведения следственного эксперимента, возможности создания необходимых условий, приближенных к реальным.

Например, 55-летний мужчина с уверенностью утверждает о том, что вечером 12 декабря 2019 года в 8 часов видел лица двух мужчин, выходящих из подъезда с техникой в руках. В данной ситуации следователю необходимо обратить внимание на следующие факторы:

1) возраст свидетеля (необходимо выяснить вопрос, имеются ли у мужчины недостатки зрения (обусловленные возрастом);

2) условия восприятия (вечер, зима – слабая освещенность, не очень хорошая видимость);

3) количество объектов, приметы которых запомнились.

В том случае, если у свидетеля обнаруживаются нарушения зрения, а также, если он утверждает, что все равно в подобных трудных условиях видел лица преступников, целесообразно проводить следственный эксперимент. Однако, и здесь следователь сталкивается с трудностью: как известно, воспроизвести все необходимые психофизиологические факторы в обстановке следственного эксперимента достаточно сложно[2]. Однако участие свидетеля в следственном эксперименте должно быть обеспечено

---

[1]Аверин В.А., Деркач А.А., Зазыкин В.Г. Психология среднего возраста, старения, смерти / под ред. А.А. Реана. СПб.: «прайм-ЕВРОЗНАК», 2003. С. 144.

[2]Яблоков Н.П. Криминалистика: учебник / под ред. Н.П. Яблокова.- 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Норма: ИНФРА-М, 2012. С. 234.

следователем в целях обеспечения объективности и полноты результатов следственного действия.

Естественно, не имеет смысла проведение следственного эксперимента в том случае, если впоследствии обнаружится, что у свидетеля идеальное зрение, а выход из подъезда недостаточно был освещен для того, чтобы увидеть лица преступников.

Для обеспечения более достоверных и полных результатов следственного эксперимента следователю необходимо руководствоваться основными тактическими правилами. Одним из самых важных является повторяемость и вариативность опытов. В соответствии с данным правилом, является целесообразным повторение опытов в рамках следственного эксперимента, а также изменение условий его проведения. Соблюдение данного правила позволяет повысить эффективность следственного эксперимента с участием свидетеля, у которого имеются зрительные недостатки. Так, целесообразно проводить опыт в различных вариантах освещения на разном расстоянии между объектами.

В качестве еще одного важного тактического приема выступает изменение темпа проведения экспериментов в рамках следственного действия[1]. Так, можно менять темп передвижения воспринимаемого объекта (отдаления, приближения). Данный прием целесообразно применять в отношении рассматриваемой категории свидетелей с целью выявления особенностей его восприятия, обеспечения достоверности результатов эксперимента.

В целях исключения вероятности каким-либо образом изменить результаты проведения эксперимента, целесообразно также подобрать несколько лиц такого же возраста с идентичными особенностями восприятия. Так, можно было бы проверить способность видеть лица преступников с помощью одного-двух других мужчин, находящейся в той же возрастной категории с теми же отклонениями в зрении.

---

[1]См. Там же.

К сожалению, в теории криминалистики вопрос тактики проведении следственного эксперимента изучен только в общем плане: имеются универсальные тактические рекомендации, касающиеся общих вопросов совершения действий. Относительно отдельных категорий лиц с личностными особенностями никаких разработок, к сожалению, пока не имеется.

Проверка показаний свидетеля на месте. Следующим следственным действием, при проведении которого необходимо учитывать личностные особенности свидетеля, является **проверка показаний на месте.** Под проверкой показаний на месте подразумевается следственное действие, в ходе которого ранее допрошенный свидетель воспроизводит на месте происшествия обстановку и обстоятельства исследуемого события, указывает на предметы, документы, следы, имеющие значение для уголовного дела, демонстрирует определенные действия[1].

Необходимость в производстве данного следственного действия возникает тогда, когда в показаниях свидетеля выявляются противоречия в сведениях, данные, вызывающие сомнение в знании свидетелем обстоятельств расследуемого события, а также иные несоответствия.

На наш взгляд, проверка показаний на месте - это достаточно эффективное следственное действие для восстановления, а также более точного воспроизведения обстоятельств события свидетелем.

Проверку показаний целесообразно проводить в отношении двух типов диаметрально противоположных свидетелей.

1. Свидетели, которые на опросе давали правдивые показания и искренне хотят подтвердить эти показания на месте события преступления.

2. Свидетели, которые на допросе давали ложные показания. Они, как правило, стремятся ввести следствие в заблуждение, и воспрепятствовать установлению истины.

---

[1]Яблоков Н.П. Криминалистика: учебник / под ред. Н.П. Яблокова. - 2-е изд., перераб. и доп. - М.: Норма: ИНФРА-М, 2012. С. 259.

Ко второй группе лиц следует отнести лживого свидетеля. Изначальной особенностью проведения следственного действия с таким свидетелем является наличие конфликтной ситуации между ним и следователем. Еще одной главной особенностью является тот факт, что лживый свидетель, как правило, целенаправленно и осознанно старается скрыть определенные факты, исказить действительность, что затрудняет весь процесс установления истины. Именно поэтому крайне важно при взаимодействии со лживым свидетелем соблюдать определенные тактические рекомендации, которые помогут вывести лицо на «чистую воду».

Так, свидетель, дающий ложные показания, может быть уверен в том, что перед допросом он заранее договорился и согласовал все с обвиняемым – о месте, где с ним находился, о времени, о каких-то еще обстоятельствах. Как правило, эта договоренность происходит в общих чертах. С точки же зрения проверки следователем информации, требуется совсем иная степень детализации описываемых обстоятельств. При правильном выборе тактики следственного действия, в ситуации дачи ложных показаний, начнут проявляться неточности, противоречия в отношений мелких деталей произошедшей встречи и т.п. Обнаружение подобных противоречий как раз и поможет изобличить свидетеля во лжи[1].

Приемы, которые позволяют распознать степень истинности показаний, можно разделить на две группы: вербальные и невербальные.

Вербальные показатели ложности – это например, отсутствие детальной аргументации, длинные и частые паузы в речи и т.д. Заранее разработанная сказанная фраза выражается в гладкой речи, в которой могут проскальзывать элементы заученности[2].

---

[1] См.: Белых-Силаев Д.В., Ульянов С.В. Тактика и психология проверки показаний на месте. [Электронный ресурс]. URL: http://www.law.edu.ru/article/article.asp?articleID=1400765 (Дата обращения 10.04.2015 г.).

[2] Игнатенко Е.А. Психолого – криминалистические аспекты диагностики лжи на предварительном следствии // Вестник Амурского государственного университета. 2013. Вып. 60: Сер. Гуманитарные науки. С. 84.

В отношении вербальных признаков дачи ложных показаний можно отметить то, что они, как правило, проявляются в устной речи в виде явно заметного изменения ее скорости и громкости (у лгущего, как правило, повышается голос), увеличения количества заполняющих паузы звуков (э, хм, гм и др.), количестве и продолжительности пауз между вопросом и ответом на него и т.п.

Также считается, что ложные показания обычно могут сопровождаться определенным интонационным фоном. Так, В.В. Семенов считает, что «существует зависимость между ложными показаниями и звуковыми характеристиками речи»[1].

Так, чрезмерная громкость и быстрота речи обычно могут быть вызваны чувством страха. Постоянный самоконтроль может сопровождаться чрезмерной четкостью речи, чеканным произнесением слов[2].

Что касается невербальных приемов распознавания дачи ложной информации, то здесь следует обратить внимание на соматические и вегетативные изменения в человеке. Так, соматические изменения связаны с изменением мимики, поз, жестовсвидетеля. Например, мимика лица, особенно в части лобных мышц, наиболее информативно и достоверно может свидетельствовать о даче ложных показаний, поскольку мышцы непосредственно связаны с мозговыми центрами (негативные чувства – собранность лобных мышц, треугольная форма век; тревога – напряжение мышц лица, поднятие, сведение вместе бровей и т.д.)[3].

К вегетативным же признакам лжи можно отнести изменения ритма сердечной деятельности, потоотделения, а также иные физиологические реакции.

Исходя из анализа признаков, демонстрирующих процесс дачи ложных объяснений лицом, можно сделать вывод о том, что одним из наилучших

---

[1]Семенов В.В. Психологические возможности распознавания ложности показаний // Российский следователь. 2002. № 4. С. 10.
[2]Игнатенко Е.А. Указ.соч. С. 84.
[3]См.: Игнатенко Е.А. Указ. соч. С. 85.

приемов по изобличению лжи будет наблюдение за свидетелем, сопровождающееся, естественно, криминалистическим анализом.

Для разрешения этих ситуациях также эффективна тактика, реализация которой начинается еще на этапе проведения допроса, в ходе которого у следователя есть возможность поближе познакомиться с системой привычных реакций свидетеля. Однако уже на данном этапе должны быть предприняты действия, рассмотренные в предыдущем параграфе, с целью пресечения дачи заведомо ложных показаний.

Так, следователю необходимо выяснить, как ведет себя свидетель в привычной ему обстановке, когда он не ощущает эмоционального напряжения, как это проявляется и т.д. Таким же образом следователю необходимо поступить при подготовке к проведению проверки показаний на месте: провести предварительную беседу, либо вовсе дать в первую очередь объяснить все свидетелю. В дальнейшем, основываясь на результатах изучения особенностей личности, следователю необходимо наблюдать за тем, как свидетель излагает информацию, как он следует к необходимому месту, куда направлен его взгляд.

Например, в совокупности с иными признаками поведения, и информацией, которую дает свидетель, можно учитывать и оценивать движения его глаз согласно следующим закономерностям:

а) если взгляд направлен влево и вверх, то это признак обращения к зрительной памяти; следователю рекомендуется обратить внимание на то, что именно говорит свидетель;

б) если взгляд направлен вправо и вверх, то это признак формирования новых образов; следователю рекомендуется задать несколько уточняющих вопросов с целью выявления противоречий;

в) если взгляд направлен по горизонтали влево, то свидетель обращается к воспоминаниям о звуках, а если по горизонтали направо – придумывает звуки; в этом случае следователю рекомендуется задать

детализирующие вопросы о том, откуда они были слышны, какого характера и т.п.;

г) если взгляд обращен влево и вниз, то это свидетельствует об усиленном контроле за поведением и речью.

Таким образом, при проверке показаний на месте в качестве основной тактической особенности выступает тот факт, что помимо тщательного изучения личности свидетеля, следователю необходимо постоянно производить наблюдение за свидетелем, основываясь на вышеизложенных рекомендациях. К тому же, следует помнить о том, что данные рекомендации являются лишь ориентирами в трактовке реакций свидетеля, и ни в коем случае не являются универсальными.

При проведении проверки показаний на месте с участием свидетеля, следует помнить о таком явлении, как реминисценция. «Под реминисценцией в криминалистике можно понимать смутное воспоминание, отсроченное воспроизведение того, что первоначально было временно забыто»[1]. Другими словами, свидетель в силу эмоционального, интеллектуального или физического потрясения в момент восприятия события преступления не всегда сразу вспоминает все детали криминальной ситуации . В виду данного факта следователю необходимо учесть наличие подобного явления у свидетеля и на некоторое время отсрочить проведение проверки показаний с целью обеспечения психологического и эмоционального восстановления лица. Если не учесть должным образом данную временную особенность личности свидетеля, можно потерять достаточно много информации, значимой для расследования уголовного дела.

На проведение проверки показаний свидетеля на месте преступления также свой накладывает отпечаток такая личностная особенность свидетеля, как профессиональные навыки лица. Их учет также необходим при производстве следственного действия, так как данный фактор может заметно

---

[1] См.: Белкин Р.С. Криминалистическая энциклопедия. М.: Мегатрон XXI, *2000.* [Электронный ресурс]. URL: http://criminalistics.academic.ru *(Дата обращения 18.04.2015 г.).*

повлиять на процесс восприятия и запоминания свидетелем обстоятельств ситуации. Например, водитель скорее обратит внимание на дорогу; охотник лучше опишет охотничьи атрибуты, ориентиры местности в лесу и т.п. Подобные особенности крайне важно учитывать в целях создания более благоприятных условий для установления истины.

К примеру, зная, что свидетель имеет 15-летний стаж вождения, являясь перевозчиком грузов, следователь может понять, что проведение проверки показаний на месте является целесообразным, так как подобный свидетель сможет более подробно и точно указать дорогу, которой следовал, а также определенные детали, встречающиеся на пути.

Что касается проведения проверки показаний на месте с участием несовершеннолетнего свидетеля, то в виду ранее упомянутых его психологических особенностей, следует организовать такой круг участников следственного действия, при котором будет присутствовать человек, оказывающий положительное влияние на поведение и процесс воспроизведения информации несовершеннолетним свидетелем. Например, участие в проверке показаний на месте психолога может обеспечить факт устранения конфликтных ситуаций.

Назначение судебной экспертизы. Как известно, свидетеля нельзя принудительно подвергнуть судебной экспертизе и освидетельствованию, кроме тех случаев, когда освидетельствование необходимо для оценки достоверности показаний свидетеля. Однако одним из самых важных следственных действий, в котором играют роль особенности личности свидетеля, назначение и проведение **производство судебно - психологической экспертизы.** Производство судебной экспертизы, к сожалению, не является обязательным в отношении свидетеля. Тем не менее, проводить экспертные исследования свидетеля уголовно-процессуальным законодательством не запрещено.

По той причине, что в рамках процесса расследования уголовного дела свидетель интересует следствие как носитель информации, то есть в центре

внимания оказываются его способности воспринимать, запоминать и воспроизводить информацию, считается целесообразным следующее: в случае наличия необходимости установить психическое или физическое состояние свидетеля, когда возникает сомнение в его способности правильно воспринимать обстоятельства, имеющие значение для уголовного дела, а также давать показания, проводить судебно–психологическую экспертизу. К большому сожалению, в положениях ст. 196 УПК РФ[1] в перечне случаев обязательного проведения судебной экспертизы не упомянут свидетель. Это означает, что свидетель может отказаться от производства в отношении него экспертизы, что лишит следствие возможности выяснить достаточно важный круг вопросов, касающихся психологических особенностей свидетеля.

В качестве более конкретных причин проведения судебно-психологической экспертизы могут выступать данные о малолетнем возрасте свидетеля, низком уровне его интеллектуального развития, недостаточном владении активной речью и др. Подобные причины также могут заключаться в сомнениях способности свидетеля правильно воспринимать важные для дела обстоятельства в определенных условиях восприятия (быстротечность событий, экстремальности ситуации и т.д.), в виду внутреннего состояния свидетеля (эмоциональная напряженность, аффект, растерянность), противоречивость показаний и т.д.[2]

Устранению вышеперечисленных сомнений и противоречий максимально эффективно может способствовать проведение судебно–психологической экспертизы, так как с помощью нее могут быть решены следующие задачи:

«установление способности правильно воспринимать отдельные факты или внешнюю сторону событий;

---

[1]Уголовно – процессуальный Кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 г. № 174-ФЗ (в ред. от 31.07.2020 г.). // СПС «КонсультантПлюс».

[2]Ситковская О.Д., Конышева П.П., Коченов М.М. Новые направления судебно-психологической экспертизы. М.: Изд-во «ЮРЛИТИНФОРМ», 2000. [Электронный ресурс]. URL: http://www.pravo.vuzlib.su/book_z419_page_1.html (Дата обращения 17.04.2015 г.).

установление способности правильно воспринимать внутреннее содержание событий или действий, понимать их;

установление влияния условий восприятия на способность правильно воспринимать важные для дела обстоятельства»[1].

Что касается особенностей проведения судебно-психологической экспертизы, то они в свою очередь формируются в зависимости от личностных особенностей свидетеля.

К примеру, производство судебно - психологической экспертизы в отношении малолетнего свидетеля будет иметь особенности в части представленных на разрешение экспертом вопросов, выбора методик исследования, интерпретации результатов проведенных опытов.

Производство же судебно-психологической экспертизы в отношении 16-летнего подростка (несовершеннолетнего свидетеля) будет иметь отличительные особенности в части выбора подходящих методик исследования. Также личностные особенности свидетеля могут лечь в основу определения вопросов, которые будут разрешаться в рамках экспертизы. Вероятно, эксперту придется разрешать вопросы более узкого характера. И, самое главное, в рамках экспертного исследования данной категории лиц уже могут рассматриваться вопросы о фактах, говорящих за и против достоверности предоставленных свидетелем показаний.

Особенности личности свидетеля также могут учитываться в целях трактовки действий и состояний, присущих свидетелю в исследуемый момент.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что в зависимость от личностных особенностей свидетеля (возраст, особенности психики, мышления и др.) ставится достаточно большой перечень вопросов, касающийся, например, выбора методик установления психологического

---

[1] См.: Ситковская О.Д., Конышева П.П., Коченов М.М. Новые направления судебно-психологической экспертизы. М.: Изд-во «ЮРЛИТИНФОРМ», 2000. [Электронный ресурс]. URL: http://www.pravo.vuzlib.su/book_z419_page_1.html (Дата обращения 17.04.2015 г.).

контакта, методик проведения исследований в рамках экспертизы, прогнозирования поведения и реакций свидетеля и т.д.

Подводя общие итоги исследования, проведенного в рамках настоящего параграфа, хотелось бы выделить общие тактические особенности использования информации о личности свидетеля в рамках следственных действий:

1) информация о личности свидетеля является одним из ориентиров при решении основных организационных вопросов проведения следственного действия: определение места, времени его проведения, круга участников, условий и т.д.;

2) личностные особенности свидетеля должны ложиться в основу определения тактики ведения следственных действий, выбора используемых тактических приемов;

3) информация о личности свидетеля может использоваться для прогнозирования его поведения в процессе проведения следственного действия, а также для моделирования возможных вариантов развития ситуаций этого следственного действия;

4) особенности личности свидетеля могут влиять на выбор следователем, методов воздействия на него, а также выбора способов обеспечения контроля за проведением следственного действия.

Представляется, что случай отсутствия у следователя удовлетворительной криминалистической подготовки, знаний, навыков, умений может быть компенсирован участием в проведении допроса свидетелей специалистов либо предварительным консультированием с ним перед проведением допроса.

«Так, в ходе расследования, возбужденного в отношении Н. уголовного дела по ч. 3 ст. 30, ч. 1 ст. 105, ч. 1 ст. 223 УК РФ, следователю пришлось повторно провести допрос свидетеля, хирурга КОКБ, оперирующего врача потерпевшего Д., т.к. его предыдущих показаний, полученных без предварительного консультирования с судебным медицинским экспертом, не хватало для проведения судебной медицинской экспертизы живого лица, потерпевшего Д.

Кроме того, в ходе допроса, хирург не смог вспомнить, вытащил ли он из груди потерпевшего осколок или нет (предположительно, шапочку гвоздя, обвиняемый Н. стрелял в Д. из самодельного огнестрельного оружия), а также, где именно находился осколок. Последний факт, местонахождение осколка, в совокупности с некачественно проведенными проверками показаний на месте (без замеров расстояний между Н. и Д., траектории произведенного Н. выстрела в Д.), а также не изъятие куртки, в которой находился Д. в момент совершения на него покушения, не позволили провести другую судебную медицинскую экспертизу. Потерпевший Д. в своих показаниях утверждал, что Н. произвел в него выстрел на лестничной площадке, на ступенях, а Н., что Д. вышиб дверь ногой, и Н., обороняясь, произвел выстрел в квартире. Результаты данной экспертизы могли бы установить, с какого расстояния был произведен выстрел, траекторию движения осколка, т.е. подтвердить версию Д. или Н».[1]

К сожалению, изучение уголовных дел свидетельствует о том, что специалисты редко привлекаются к допросу. Скорее всего, такое положение может быть объяснено отсутствием должного уровня взаимодействия между службами, обеспечивающими процесс расследования; устоявшимися приемами работы, например, когда специалист приглашается только для участия в осмотре места происшествия. Взаимодействие со специалистом целесообразно яуже при проведении повторных допросов при расследовании специфических категорий уголовных дел, когда первоначальные допросы были проведены некачественно.

Например, при расследовании уголовного дела, возбужденного по ч. 3 ст. 159 УК РФ в отношении бухгалтера ЦВСН при УВД по Калининградской области Ч., следователю пришлось повторно допросить свидетелей, сотрудников контрольно-ревизионного отдела УВД по Калининградской области, т.к. первоначальные показания были неполными. Повторные допросы проводились при участии специалистов финансово-экономического отдела УВД по Калининградской области[2].

---

[1] Уголовное дело № 007350/11. Архив Следственного комитета РФ по Калининградской области, 2011 г. Из практики работы Следственного отдела по Ленинградскому району города Калининграда СУ СК РФ по Калининградской области 2010 г. этот пример был нами описан в пособии: Бедризов А.Г., Волчецкая Т.С (авторы главы - Криминалистическое изучение личности свидетеля) //Криминалистическое изучение личности. Научно-практическое пособие для магистров. / отв. ред. Я.В. Комисарова. 2-е изд. М.: Проспект, 2019. С.197.

[2] Уголовное дело № 002817/12 Архив Следственного комитета РФ по Калининградской области. 2012 г.

Эти примеры согласуются с результатами проведенного Р.Ш. Сулеймановым анкетирования респондентов на вопрос о причинах не участия специалиста-криминалиста в допросе, когда требуется получить показания о признаках внешности запомнившегося свидетелю человека.

Так, 31% респондент не предполагал о возможности участия специалиста в допросе; 38% - не желали отрывать специалистов от другой работы, например производства экспертиз; 13% респондентов в подобных случаях получают отказ от руководителя экспертно-криминалистического подразделения; 20% - уверены в собственных возможностях[1].

2.5. Использование учения о личности государственным обвинителем при допросе свидетеля в суде

Теоретические аспекты криминалистического учения о личности свидетеля могут быть с успехом использованы не только следователем, но также и другими субъектами уголовного судопроизводства.

С развитием процесса состязательности в уголовном судопроизводстве, криминалистические тактические и методические рекомендации стали разрабатываться для прокуроров, адвокатов и даже судей. Несмотря на то, что в криминалистической науке появились исследования, направленные на использование криминалистических наработок в деятельности адвоката[2], так называемую «тактику защиты» большинство ученых-криминалистов не поддержало.

Одновременно с этим стали активно развиваться научные исследования по вопросам использования криминалистических приемов и методов в ходе поддержании государственного обвинения в суде. Самые

---

[1] См.: Сулейманов Р.Ш. Участие специалиста в области габитологии в допросе опознающего // Эксперт-криминалист. 2008. № 3. С.16-18.

[2] Например: Баев М.О., Баев О.Я. Тактика уголовного преследования и профессиональной защиты от него. Прокурорская тактика. Адвокатская тактика. Научно-практическое пособие М., 2005 и др.

различные аспекты стратегии и тактики криминалистического обеспечения поддержания государственного обвинения были предметом научного интереса большого числа криминалистов. В их числе можно назвать таких, как: Л.Е. Ароцекер, О.Я.Баев и М.О. Баев, Ю.П. Гармаев, В.Н. Исаенко, Н.П. Кириллова, В.Н. Исаенко, А.Ю,Корчагин, А.М. Кустов, А.С. Рубис, В.Г. Ульянов, А.С. Шаталов, А.Л. Цыпкин и многие другие.

Развивая эти идеи, отметим, что прокурор может эффективно применить основные положения криминалистической науки, и, в частности, разрабатываемого нами учения о личности свидетеля, по двум основным направлениям своей деятельности:

а) в процессе реализации функций прокурорского надзора за предварительным расследованием;

б) в ходе подержания обвинения при рассмотрении уголовного дела в суде.

Так, при реализации функций прокурорского надзора за предварительным расследованием, информация о личности свидетеля может представлять для прокурора определенную ценность, как при проведении проверки законности и обоснованности приостановления уголовных дел, так и при осуществлении прокурорского надзора за законностью прекращения уголовных дел.

Проверяя с этими целями уголовные дела, прокурор изучает все собранные следователем доказательства, на основании чего в ряде случаев делает вывод о том, что имеется необходимость в выявлении и допросе новых свидетелей по данному делу, либо полагает, что при допросе свидетелей были выяснены не все обстоятельства.

Для того, чтобы государственный обвинитель имел возможность объективно оценить доказательственное значение показаний свидетеля, ему необходимо получить определенную информацию о личности свидетеля. Объем такой информации будет зависеть от важности и значимости свидетельских показаний.

Результат проведенного опроса прокуроров позволил нам сделать вывод о том, что одним из пробелов или даже недостатков следственной практики является пренебрежение следователем изучением личности свидетеля, что приводит к односторонности и неполноте исследования информации по уголовному делу. Поэтому некоторые обстоятельства расследуемого события остаются невыясненными, а это далеко не всегда можно исправить в процессе судебного разбирательства.

После составления обвинительного заключения в соответствии следователь направляет уголовное дело прокурору. По результатам изучения уголовного дела прокурор принимает решение либо об утверждении обвинительного заключения и о направлении уголовного дела в суд; либо о возвращении уголовного дела следователю для производства дополнительного следствия, изменения объема обвинения либо квалификации действий обвиняемых или изменения обвинительного заключения и устранения выявленных недостатков со своими письменными указаниями.

Для повышения эффективности изучения уголовных дел при реализации функции прокурорского надзора целесообразно использовать методику ситуационного моделирования, методика которого была нами описана в разделе 2.1. диссертации. Изучение этой модели позволит прокурору выявить имеющиеся в доказательственной базе пробелы или противоречия. Что, в свою очередь, позволит оценить правильность принятых следвателем процессуальных и тактических решений.

А для того, чтобы объективно оценить доказательственное значение информации, полученной в ходе допросов подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего и свидетеля, необходимо использовать информацию об их личностных особенностях.

Особое значение имеет изучение личности свидетеля прокурором при поддержании им государственного обвинения в суде.

Т.С. Волчецкая и М.В, Авакьян представили структуру общей методики поддержания государственного обвинения, выделив в ней три фундаментальных этапа:

1) «Ознакомление государственного обвинителя с материалами уголовного дела (производится с учетом криминалистической характеристики преступлений, а также рекомендаций, выработанных методикой расследования отдельных видов преступлений);

2) Формирование общей стратегии поддержания государственного обвинения по конкретному уголовному делу (данный этап включает в себя планирование порядка представления доказательств, заявление ходатайств о назначении и проведении конкретных экспертиз (исследований), моделирование ситуаций, которые могут сложиться в ходе судебного следствия, а также изучение типовых линий поведения стороны защиты);

3) Непосредственное поддержание прокурором государственного обвинения при рассмотрении уголовного дела в суде (включает в себя тактические аспекты участия в предварительном слушании, судебном следствии и последующих прениях сторон)».[1]

Отталкиваясь от этого, рассмотрим задачи и особенности изучения прокурором личности свидетеля и использования этой информации на каждой из указанных стадий.

Для эффективного поддержания государственного обвинения в суде требуется предварительное внимательное изучение прокурором уголовного дела и его тщательная подготовка к судебному разбирательству. Это обусловливает необходимость принятия прокурором соответствующей системы действий по выявлению и возможному восполнению недостатков предварительного расследования.

Приказом Генеральной прокуратуры РФ «Об участии прокуроров в судебных стадиях уголовного судопроизводства», пунктом 5,

---

[1] Волчецкая Т.С., Авакьян М.В. Криминалистические приемы и методы поддержания государственного обвинения. Законность. – 2016. – № 6 (980). – С. 38.

предусмотрена «обязанность государственного обвинителя заблаговременно готовиться к судебным заседаниям и продумывать тактику своих действий»[1].

Разумеется, для такой подготовки требуется немало времени, что далеко не всегда имеет место на практике. В работе отдельных структурных подразделений органов прокуратуры существует практика назначения государственного обвинителя непосредственно перед рассмотрением дела в суде, а это не дает ему возможности качественно ознакомиться с материалами уголовного дела по банальной причине нехватки времени.

Несмотря на то, что этим же вышеназванным Приказом Генеральной прокуратуры РФ «Об участии прокуроров в судебных стадиях уголовного судопроизводства», пунктом 4, руководителям прокуратур вменяется обязанность назначать государственных обвинителей заблаговременно, в тексте этого правового акта не определено само понятие «заблаговременности», что позволяет практикам трактовать его весьма условно.

Поэтому мы полагаем весьма интересными в научном плане и полезными для правоприменительной практики предложение М В Авакьяна «об издании «Генеральной прокуратурой ведомственного приказа, предписывающего всем руководителям территориальных органов прокуратуры РФ:

- определять должностное лицо прокуратуры, которому будет поручено поддерживать государственное обвинение по конкретному уголовному делу в суде первой инстанции, до завершения стадии предварительного расследования;

- смену заранее определенного государственного обвинителя по делу на иное должностное лицо прокуратуры производить исключительно в случаях крайней необходимости, в письменной форме с обязательным указанием оснований принятого решения;

---

[1] Приказ Генеральной прокуратуры Российской Федерации от 25 декабря 2012 года № 465 «Об участии прокуроров в судебных стадиях уголовного судопроизводства» // СПС «Консультант плюс».

- по возможности поручать поддержание государственного обвинения в суде первой инстанции должностному лицу прокуратуры, осуществляющему надзор за органами следствия и дознания по данному уголовному делу»[1].

Анализ материалов уголовного дела позволяет прокурору в процессе подготовки к поддержанию обвинения выявить отдельные упущения следователя в процессе расследования, либо обнаружить слабые места в собранной им доказательственной базе.

Проведенный в рамках диссертационного исследования анализ уголовных дел позволил нам установить, что наиболее типичными недочетами в работе органов предварительного расследования следствия по многим уголовным делам разных категорий является недостаточная работа по установлению свидетелей и очевидцев преступления, либо проведение допросов свидетелей спустя значительное время после совершения преступления. Что часто приводит к тому, что в ходе допроса свидетель затрудняется вспомнить отдельные детали произошедшего, имеющие большое значение для расследования преступления.

При изучении личности свидетеля государственный обвинитель, как правило, вынужден ограничиваться анализом данных, содержащиеся в материалах досудебного производства, в отличие от следователя, который общается со свидетелем непосредственно на допросе. И, тем не менее, изучение личности свидетеля в процессе подготовки к судебному разбирательству, а также протоколов его допроса, может в значительной мере помочь государственному обвинителю.

Иногда свидетель в суде дает информацию, которую он ранее не сообщал следователю. Это происходит из-за неполноты выявления информации следователем на предварительном расследовании по самым различным причинам.

---

[1] Авакьян М.В. Методика расследования и поддержания государственного обвинения по делам об умышленном причинении тяжкого вреда здоровью: дисс. … канд. юрид. наук. Калининград, 2017.

Ситуация со «стабильностью» свидетельских показаний весьма интересна. Достаточно большая часть свидетелей, по причине боязни мести со стороны обвиняемых, подсудимых или их родственников, либо под разными предлогами не является в суд, либо отказывается от своих показаний, или же в суде меняет свои показания. В ряде случаев свидетелей склоняют к даче ложных показаний путем подкупа.

В криминалистической литературе имеются рекомендации для государственного обвинителя в отношении превенции такой ситуации в отношении потерпевшего: заранее обсудить со следователем особенности личности, как самого обвиняемого, так и потерпевшего, с целью принятия превентивных мер по нейтрализации указанных отрицательных факторов. В частности, С.Л. Кисленко отмечает, что «получение государственным обвинителем от следователя подробной оценки личностных особенностей подсудимого позволит ему скорректировать отдельные структурные составляющие разработанного (прогнозируемого) им сценария развития криминалистической ситуации в суде»[1]. Мы полагаем, что аналогичные рекомендации можно дать государственному обвинителю и в отношении свидетелей.

Все это свидетельствует о важности изучения личности свидетеля, как в теории, так и на практике.

Следует учитывать и то, что в суде в любом случае производится повторный допрос, поскольку по этим же вопросам свидетели уже были допрошены на предварительном следствии. И.Е Козырева справедливо отметила, что «показания свидетелей к этому моменту проходят такие стадии формирования: получение, накопление и обработка информации, ее запечатление, сохранение и реконструкция, воспроизведение, словесное

[1] Кисленко С.Л. Роль криминалистической классификации и типизации подсудимых в формировании криминалистических рекомендаций по поддержанию государственного обвинения в суде // "Lex russica". 2020. № 4.

оформление и передача информации при допросе следователем, затем, через какое-то время, повторное, новое свидетельствование в суде»[1] .

Поэтому в ряде случаев причина несоответствия показаний свидетеля на предварительном следствии и в суде может быть объяснена особенностями человеческой памяти, которая скорее интерпретирует факты, чем в точности их сохраняет.

Как точно выразился А.В. Петровский, «нельзя понимать сохранение буквально, как простое хранение в «кладовой» памяти того, что запомнилось. Сохраненные в сознании свидетеля образы, явления и связи между ними обобщаются, чем-то дополняются, а в чем-то изменяются . Они видоизменяются под влиянием последующей деятельности человека»[2]. . Можно сказать, что память человека с течением времени своего рода самостоятельно интерпретирует сохранённые в ней события: что-то запоминается ярче, и с течением времени переосмысливается свидетелем, по-другому им интерпретируется и оценивается.

Состояние волнения также является зачастую причиной наличия расхождений в показаниях свидетеля на предварительном следствии и в суде.

При допросе свидетеля могут возникнуть следующие типовые судебные ситуации:

1. Свидетель сообщает достоверную информацию.
2. Свидетель добросовестно заблуждается
3. Свидетель даёт заведомо ложные показания.

Адельханян Р. А. и Аминов Д. И. «в качестве причин дачи ложных показаний свидетелем рассматривают страх мести со стороны обвиняемого, подсудимого; наличие взаимной или односторонней неприязни по отношению к обвиняемому (подсудимому), в связи с чем, возникает желание

---

[1] Козырева И.Е.Теория и практика участия свидетеля на предварительном следствии монография / И. Е. Козырева. Москва, 2012. Сер. Библиотека криминалиста
[2] Петровский А.В., Ярошевский М.Г. Психология. М Академия. 1998. С. 408.

ухудшить его положение; нежелание принимать участие в следственных и судебных действиях[1]

В случаях, если в качестве свидетелей выступают друзья, приятели, супруги или близкие родственники подсудимого, необходимо учитывать то , что в таких случаях причинами ложных свидетельских показаний будет их желание освободить подсудимого от уголовной ответственности, либо поспособствовать смягчению его наказания.

Все этого государственный обвинитель должен учитывать при подготовке к судебному допросу свидетелей. Прогнозирование возникновения в судебном разбирательстве всех описанных выше проблемных ситуаций, а также оптимальное их разрешение представляют для прокуроров значительные трудности

По данным проведенного нами опроса прокуроров различных регионов России, проведенного в Санкт-Петербургском юридическом институте (филиале) Университета прокуратуры Российской Федерации, 92 % из них определили такие ситуации как проблемные и вызывающие сложности при поддержании государственного обвинения в суде.

Поэтому изучение личности свидетеля государственным обвинителем для избрания правильной и эффективной тактической линии его допроса также имеет немаловажное значение. Причем, не можем не заметить то, что такое изучение личности свидетеля в равной степени важно как для государственного обвинителя, так и для защитника, как, впрочем, и для суда.

При изучении личности свидетеля государственному обвинителю необходимо проанализировать все данные, имеющиеся в материалах уголовного дела, что поможет ему увидеть какие-либо упущения следователя, например, обнаружить слабые места в собранной доказательственной базе, связанные с показаниями свидетелей. Это обусловливает необходимость принятия прокурором решения о том, что в

[1] См. подробнее: Адельханян Р.А., Аминов Д.И., Федотов П.В. Криминалистика. Учебное пособие. Юнити-Дана, 2017.

суде не ограничиваться оглашением свидетельских показаний, данных свидетелем на предварительном следствии, а необходимо ходатайствовать о вызове такого свидетеля в суд. При этом следует заранее предусмотреть и разработать соответствующие тактические приемы для допроса этого свидетеля.

Для подготовки государственного обвинителя к судебному разбирательству, для изучения обвинительного заключения и материалов уголовного дела, весьма эффективно использование методики ситуационного моделирования, разработанной профессором Т.С. Волчецкой[1], и адаптированной нами к деятельности прокурора.

Так, на основе изучения материалов уголовного дела прокурор может создать мысленную информационную модель расследуемого события, четко сведя всю доказательственную информацию в упорядоченную систему. Такая модель также может иметь и свое графическое воплощение. Это один из оптимальных путей систематизации информации по уголовному делу, который может быть также использован и для выявления недостатков предварительного расследования, и для планирования стратегической и тактической линии прокурора во время судебного следствия, в том числе, и связанной с допросами свидетелей как со стороны обвинения, так и со стороны защиты.

В таких ситуациях, при подготовке к судебному разбирательству государственному обвинителю целесообразно заранее подготовить для себя систематизированную информацию о фамилиях свидетелей, датах проведения их допросов, или иных следственных действий с их участием. Для оперирования такой информацией надо указать соответствующие номера страниц уголовного дела. В случае обнаружения каких либо противоречий в свидетельских показаниях, основные тезисы,

---

[1] Волчецкая Т.С. Криминалистическая ситуалогия. Монография. М., 1997.

подтверждающие или опровергающие выдвинутое обвинение, желательно выписать дословно.

Федеральный закон «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства» предусмотрел возможность применения мер безопасности в отношении свидетеля, его близких родственников и близких лиц при наличии достаточных данных о том, что им угрожают убийством, применением насилия, уничтожением или повреждением имущества либо иными противоправными деяниями.

Опрошенные нами прокуроры и следователи считают предпринимаемые в отношении свидетелей меры безопасности явно недостаточными. Поэтому наряду с функцией государственного обвинения, прокурору приходится реализовывать еще и функцию защиты прав и законных интересов участвующих в деле свидетелей и потерпевших, на что в свое время указал еще Д.Г. Ульянов[1].

Меры безопасности в отношении свидетелей, вопросы их защиты весьма важны, однако на практике их реализация далеко не всегда бывает эффективной.

«*Так, в подмосковном городе Одинцово был убит 43-летний Алексей Захаров – ключевой свидетель по уголовному делу в отношении одного из лидеров ореховской преступной группировки Дмитрия Белкина (Белок). Утром, когда А. Захаров вышел из дома своих родственников, преступник произвел в него восемь выстрелов. Свидетель находился под государственной защитой, так как в ходе следствия ему угрожали расправой, требуя изменения показаний*[2].

Одна из главных свидетельниц обвинения по делу казанской организованной преступной группы «Хади Такташ» Юлия Гаврилова, находящаяся под защитой государства, не дожила до судебного заседания. В канун 2002 года она была найдена мертвой в собственной квартире, смерть наступила от отравления угарным газом»[3].

---

[1] Ульянов В.Г. Государственное обвинение в Российском уголовном судопроизводстве : Процессуальные и криминалистические аспекты: автореферат дис. ... доктора юридических наук : 12.00.09 / Кубан. гос. ун-т. - Краснодар, 2002.

[2] По материалам интервьюирования прокуроров проведенного в Санкт-Петербургском юридическом институте (филиале) Университета прокуратуры Российской Федерации

[3] Банда «Хади Такташ» стала кошмаром Казани [Электронный ресурс]. URL: https: https://lenta.ru/articles/2017/12/17/opg/ (дата обращения 20.08.2018).

Ежегодно в отношении многих свидетелей и их родственников осуществляются такие меры безопасности, как личная охрана, охрана жилища и имущества, выдача специальных средств индивидуальной защиты, связи и оповещения об опасности, обеспечение конфиденциальности сведений о защищаемом лице, переселение в безопасное место, изменение внешности с помощью грима.

Допрос анонимного свидетеля в суде требует от государственного обвинителя особой и тщательной подготовки. Необходимо заранее изучить материалы уголовного дела на предмет показаний свидетеля под псевдонимом, и всего, что с ним связано.

В таких ситуациях защиты свидетелей необходимо учитывать специфику их допроса в суде, который проводится в условиях, исключающих его визуальное наблюдение другими участниками судебного разбирательства. Необходимо также принимать во внимание и периодическую нестабильность работы техники при допросе свидетеля под псевдонимом, часто возникающие на помехи и различного рода шумы при необходимости изменения голоса свидетеля. В силу этого государственному обвинителю при формулировании вопросов допрашиваемому, надо стараться, чтобы они были краткими и емкими. Следует особое внимание также обращать на и то, что если со стороны защиты поступят вопросы, каким-то образом связанные с признаками личности свидетеля, к примеру, о месте его проживания, или об условиях знакомства или взаимодействия с подсудимым, государственный обвинитель должен на это своевременно реагировать. То есть сразу же заявлять суду ходатайство о снятии таких вопросов, мотивируя это тем, что ответы свидетеля на поставленные вопросы приведут к его рассекречиванию, и, в конечном итоге, повлияют на его безопасность.

Для государственного обвинителя в таких ситуациях для успешного допроса свидетеля под псевдонимом целесообразно использовать

специальные приемы для установления психологического контакта, которые были рассмотрены нами в разделе 2.2. диссертации.

Для оценки достоверности показаний свидетеля, данных в процессе судебного разбирательства, которые имеют большое доказательственное значение для рассматриваемого уголовного дела, государственным обвинителем должны быть изучены и проанализированы следующие личностные качества свидетеля:

– особенности его темперамента, памяти, особенностей мышления;

– анализ поведения свидетеля в момент преступления (в предкриминальной, собственно криминальной и посткриминальной ситуации);

– отношение свидетеля к событию преступления и преступнику.

– На основании этого с учетом конкретной судебной ситуации избирается и при необходимости корректируется тактика допроса свидетеля.

В заключение заметим, что для повышения эффективности подготовки государственных обвинителей к поддержанию обвинения в суде, органам прокуратуры целесообразно проводить с соответствующими сотрудниками не только семинары, но и тренинги, направленные на моделирование и разрешение сложных ситуаций, возникающих в процессе судебного следствия.

Заключение

Резюмируя исследование личности свидетеля, как объекта изучения криминалистической науки, полагаем, что изложенная в диссертации авторская концепция закладывает основу криминалистического учения о личности свидетеля и дает комплексное научное представление о значимых свойствах свидетеля, универсальных методах его изучения, а также об основных современных источниках получения информации о свидетеле.

Проведенный в рамках диссертационного исследования анализ развития и современного состояния криминалистического учения о личности позволил сделать вывод о том, что оно, в целом, сформировано, однако находится в стадии своего активного развития.

Если научные положения о личности подозреваемого, обвиняемого и потерпевшего можно считать достаточно разработанными, то вопросы изучения других участников уголовного судопроизводства исследованы пока не в полной мере. Изложенные в диссертации предложения по расширению субъектов и объектов этого учения, по оптимизации его структуры, предложенная методика ситуационного моделирования для изучения личности участников уголовного судопроизводства; - направлены на обогащение и дальнейшее развитие этого учения.

На основе изучения трудов ученых – криминалистов и ведущих психологов, с учетом результата обобщения следственной и судебной практики, было сформулировано определение криминалистического изучения личности свидетеля, под которым понимается процесс установления наиболее значимой информации об основных свойствах свидетеля в целях решения тактических, информационно-познавательных задач.

В результате проведенного анализа значения личностных особенностей свидетеля и информации о них, был сделан вывод о том, что

криминалистическое изучении личности свидетеля имеет большое значение для процесса расследования, так как способствует:

– решению идентификационных задач (например, процессе опознания с участием свидетеля);

– решению различных тактических задач (относящихся к процессу расследования в целом, либо относящиеся к отдельным следственным действиям);

– установлению фактических обстоятельств преступления;

– решению задач по оптимальному управлению следственными ситуациями, анализ которых позволяет следователю принимать эффективные тактические решения (например, разработка приемов, используемых на допросе);

– осуществлению задач криминалистического прогнозирования и профилактики.

Для систематизации полученных результатов криминалистического исследования личности свидетеля в диссертации было предложено выделить в его структуре теоретическую и практическую части.

На основе анализа научных трудов в области криминалистической науки был сделан вывод о том, что в основу классификационных оснований свидетелей целесообразно положить закономерности проявления особенностей личности свидетеля, а также их криминалистическую и уголовно-процессуальную и иную деятельность. На основе этого, в диссертации была описана авторская классификация свидетелей по различным основаниям. Выделение основных личностных особенностей различных групп свидетелей, а также их роль в формировании системы действий и реакций свидетеля, как участника уголовного судопроизводств; позволило сделать вывод о том, что данная классификация имеет следующие значение для практической деятельности:

– предоставляет возможность разрабатывать эффективные тактические и методические и рекомендации;

– на подготовительном этапе следственного действия помогает акцентировать внимание следователя на наиболее важных и характерных особенностях свидетеля, в целях грамотного планирования проведения этого действия;

– упрощает процесс анализа и систематизации информации, получаемой в процессе изучения следователем личности свидетеля;

– позволяет установить наиболее эффективные направления процесса доказывания.

Исследование теоретических и практических аспектов методологии изучения участников уголовного судопроизводства привело нас к выводу о многообразии методов, с помощью которых производится изучение личности, и позволило выделить из них наиболее эффективные, подходящие для изучения именно личности свидетеля. Была дана положительная оценка использованию нетрадиционных методов криминалистического изучения личности исключительно в целях поиска и получения криминалистически значимой информации, и отмечена категорическая невозможность использования результатов применения таких методов для получения доказательственной информации.

Исследование прикладного значения информации о личности свидетеля, получаемой следователем, привело к выводу о том, она может быть использована по ряду направлений: в процессе установления, поддержания и возобновления психологического контакта со свидетелем, в ходе подготовки и проведения следственных действий с участием обвиняемого, а также оценки их результатов.

Были выделены следующие тактические особенности реализации методики изучения личности свидетеля в ходе допроса:

– данные о личностных особенностях свидетеля необходимо получать не только перед проведением допроса (в результате, к примеру, анализа результатов продуктов деятельности);

– но и непосредственное во время его проведения (к примеру, изучая систему психологических реакций свидетеля);

– информация о личности свидетеля в зависимости от группы, к которой он принадлежит по соответствующей классификации, должна быть положена в основу установления с ним психологического контакта;

– на этапе поддержания психологического контакта необходимо использовать информацию о личности свидетеля в целях интерпретации его поведения и реакций;

– в ходе допроса данные о личности могут быть положены в основу невербальной коммуникации: выбор способов воздействия также должен основываться на особенностях личности свидетеля;

– момент и порядок предъявления доказательства свидетелю, а также определение способов воздействия на него должны определяться на основе его личностных качеств.

Был сделан вывод о том, что использование информации о личности свидетеля в рамках иных следственных действий также имеет свои особенности:

– Информация о личности свидетеля является одним из ориентиров при решении основных организационных вопросов проведения следственного действия: о месте, времени его проведения, круге участников, условиях и т.д.

– Личностные особенности свидетеля должны ложиться в основу определения тактики ведения следственных действий, выбора используемых тактических приемов.

– Информация о личности свидетеля может использоваться для прогнозирования его поведения в процессе проведения следственного действия, а также для моделирования возможных вариантов его развития ситуаций.

– Особенности личности свидетеля могут влиять на выбор следователем, методов тактического воздействия на него, а также выбора способов обеспечения контроля за проведением следственного действия.

Разработанная теоретическая концепция криминалистического изучения личности свидетеля позволила определить тактические рекомендации по проведению следственных действий с участием свидетеля в зависимости от вида преступления, от самого следственного действия, а также от личностных особенностей свидетеля. Особое внимание было уделено приемам и пределам тактического воздействия на несовершеннолетних, и, в частности, малолетних свидетелей.

Были выделены особенности использования разработанной методики получения информации о личности свидетеля в процессе поддержания государственного обвинения в суде, а также при проведении проверок в ходе прокурорского надзора за предварительным следствием и дознанием.

Таким образом, необходимо сделать вывод о том, что криминалистическое изучение личности свидетеля является крайне важным для успешного расследования. Учет на практике основных особенностей личности конкретных свидетелей, а также применение разработанных в связи с этим тактических и методических рекомендаций, может в дальнейшем помощь следователю в устранении конфликтных и напряженных ситуаций, а также в общем плане положительно повлиять на эффективность расследования уголовных дел.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

I. Правовые и иные акты

1. Конституция Российской Федерации. Принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 года // СПС «Консультант Плюс».

2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 31.07.2020) // СПС «Консультант Плюс».

3. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 31.07.2020) // СПС «Консультант Плюс».

4. Федеральный закон от 20.08.2004 № 119-ФЗ (ред. от 07.02.2017) «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства» // СПС «Консультант Плюс».

5. Федеральный закон от 12.08.1995 № 144-ФЗ (ред. от 06.07.2016) «Об оперативно – розыскной деятельности» // СПС «Консультант Плюс».

6. Федеральный закон от 07.02.2011 № 3-ФЗ «О полиции» (ред. от 02.08.2019) // СПС «Консультант Плюс».

7. Федеральный закон от 17.01.1992 № 2202-1 (ред. от 31.07.2020) "О прокуратуре Российской Федерации" // СПС «Консультант Плюс».

8. Федеральный закон от 31.05.2001 № 73-ФЗ (ред. от 26.07.2019) «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» // СПС «Консультант Плюс».

9. Закон РФ от 27 декабря 1991 г. № 2124-I «О средствах массовой информации» (ред. от 01.03.2020) // СПС «Консультант Плюс».

10. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 21.12.2010 № 28 «О судебной экспертизе по уголовным делам» // СПС "Консультант Плюс".

11. Приказ Генеральной прокуратуры Российской Федерации от 25 декабря 2012 года № 465 «Об участии прокуроров в судебных стадиях уголовного судопроизводства» // СПС «Консультант плюс».

II. Специальная литература

12. Авдеев В.Н., Рытьков А.А., Каманицин А.С. Процессуальный статус свидетеля в уголовном судопроизводстве России: учебно-практическое пособие. – Калининград: КЮИ МВД России. 2006.

13. Авдонин В.А. О теоретическом и практическом значении изучения свойств личности преступника в криминалистике // Вестник Российской таможенной академии. 2014. № 1. С. 87-93.

14. Алексеев Н.С. Показания свидетеля // Советский уголовный процесс. Л, 1989.

15. Алиев Н.А. Правовой статус свидетеля в уголовном процессе РФ // Право и политика. 2007. №12. С.61-72.

16. Аминов И.И., Давыдов Н.А., Кокурин А.В. Юридическая психология. М.: Проспект, 2015.

17. Анохин Ю.В. О соотношении понятий личности, человека, гражданина, индивида // Вестник алтайской академии экономики и права. 2013. № 1. С. 83-87.

18. Ароцкер, Л.Е. Использование данных криминалистики в судебном разбирательстве уголовных дел / Л.Е. Ароцкер. – М., 1964. – 246 с.

19. Арабули Д.Т. Свидетель в уголовном процессе (некоторые особенности процессуального статуса) // Вестник Оренбургского государственного университета. 2006. № 3. С. 13-18.

20. Ахмедшин Р.Л. Криминалистическая характеристика личности преступника. Томск, 2006.

21. Ахмедшин Р.Л. О понятии и видах психологического контакта и тактике его достижения в ходе следственных действий // Вестн. Том. гос. ун-та. 2019. № 445. С. 192-196.

22. Баев М.О., Баев О.Я. Тактика уголовного преследования и профессиональной защиты от него. Прокурорская тактика. Адвокатская тактика. Научно-практическое пособие М., 2005.

23. Бакуновский П.В. Международное сотрудничество в сфере обеспечения безопасности потерпевших, свидетелей и иных лиц, содействующих расследованию // Российский следователь. 2009. № 16. С. 26-28.

24. Балтыкова З.А. Психологические основы допроса несовершеннолетних свидетелей и потерпевших // Вестник Саратовской государственной юридической академии. № 5 (100). 2014. С. 87-91.

25. Бахтеев Д.В. Особенности фиксации и изъятия криминалистически значимой информации, размещенной в сети Интернет // Российский следователь. 2017. № 21.

26. Бедризов А.Г. Использования ситуационного моделирования в тактике допроса свидетеля // Ситуационный подход в юридической науке и правоприменительной деятельности: материалы международной научно-практической конференции «Актуальные проблемы использования ситуационного подхода в юридической науке и правоприменительной деятельности», посвященной 10-летию научной школы криминалистической ситуалогии / под ред. Т.С. Волчецкой. Калининград: БФУ им. И. Канта, 2012, С. 179-183.

27. Бедризов А.Г. Изучение следователем личности участника уголовного судопроизводства: основные подходы // Вестник Орловского государственного университета. Серия: Новые гуманитарные исследования. 2015. № 6 (47). С. 224-226.

28. Бедризов А.Г. Криминалистическое изучение личности свидетеля в уголовном судопроизводстве: постановка проблемы//Современное право. 2014. № 12. с. 113-116.

29. Бедризов А.Г. Проблемы допустимости тактических приемов, используемых при допросе свидетелей //Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. 2014. № 9. С. 121-127.

30. Бедризов А.Г., Киселев Д.Г. Тактические особенности допроса свидетелей по делам о преступлениях, совершенных в отношении представителей власти // Вестник Балтийского федерального университета им. И.Канта.2013. № 9. С. 135-140.

31. Бедризов А.Г. Криминалистическое изучение личности свидетеля в уголовном судопроизводстве: постановка проблемы // Современное право. 2014. № 12. С. 113-116.

32. Бедризов А.Г., Киселев Д.Г. Тактические особенности допроса свидетелей по делам о преступлениях, совершенных в отношении представителей власти // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Калининград: БФУ им. И. Канта, 2013. Вып. № 9: Экономические и юридические науки. С.135-140.

33. Бедризов А.Г., Перепелицын А.А. Криминалистические методы противодействия даче ложных свидетельских показаний (на основе анализа материалов уголовных дел о должностных преступлениях и преступлениях коррупционной направленности) //Союз криминалистов и криминологов. 2019. № 2. С. 39-44.

34. Белкин Р.С. Криминалистика: проблемы сегодняшнего дня. Злободневные вопросы российской криминалистики. Р.С. Белкин – М.: Издательство НОРМА (Издательская группа НОРМА–ИНФРА • М), 2001.

35. Белкин Р.С. Криминалистика: проблемы, тенденции, перспективы. Общая и частная теории. М., 1987.

36. Белкин Р.С. Криминалистика: проблемы, тенденции, перспективы. От теории к практике. М., 1988.

37. Белкин Р.С. Курс криминалистики в 3-х томах. 3-е изд., дополненное. М., 2001.

38. Белова Г.Д. Некоторые вопросы подготовки прокурора к поддержанию государственного обвинения // Участие прокурора в рассмотрении уголовных дел судами: сб. материалов семинара по обмену опытом / [сост. В.Н. Исаен¬ко, Г.Л. Куликова, Г.Д. Белова] - Акад. Ген. прокуратуры Рос. Федерации. М., 2010.

39. Бертовский Л.В. Особенности допроса детей в возрасте до 7 лет // Вестник Российского университета дружбы народов. 2015. № 3. С. 113-133.

40. Брежнева М.Ю. Об уточнении понятия «свидетель» в уголовном судопроизводстве // Российский следователь. 2007. № 22. С. 7 - 9.

41. Брусницын Л. В. Новые правила допросов несовершеннолетних потерпевших и свидетелей на предварительном следствии и в суде // Уголовное право. 2015. № 3. С. 90–94.

42. Брусницын Л. В. О состоявшихся и будущих новеллах УПК РФ, обеспечивающих безопасность участников уголовного судопроизводства // Уголовное право. 2013. № 3. С. 53–58.

43. Брусницын Л. В. Оглашение в суде показаний свидетелей и потерпевших по согласию и без согласия сторон: позиции ЕСПЧ и российского законодателя в УПК РФ // Государство и право. 2013. № 7. С. 27–35.

44. Брусницын Л. В. Оценка показаний, данных под псевдонимом // Уголовный процесс. 2011. № 7. С. 18–24.

45. Брянская Е.В. Активное участие прокурора в суде первой инстанции // Сибирский юридический вестник. – 2015. – № 1 – с. 87-92

46. Васильев В.Л. Юридическая психология. СПб., 2004.

47. Волеводз А.Г. Обеспечение явки свидетеля в суд: отечественное правовое регулирование в свете практики Европейского Суда по правам человека / А.Г. Волеводз // Уголовное право. – 2013. - № 3. – С. 67-75.

48. Волков Б.С., Волкова Н.В., Губанов А.В. Методология и методы психологического исследования. М.: Академический проект, 2010.

49. Волчецкая Т.С. Теоретические проблемы использования метода моделирования в криминалистической науке // Социальные и гуманитарные науки на Дальнем Востоке. 2012. № 4 (36). С. 16-20.

50. Волчецкая Т.С. Современные проблемы моделирования в криминалистике и следственной практике: учебное пособие. Калининград, 1997.

51. Волчецкая Т.С. Криминалистическая ситуалогия: Монография. М.,1998.

52. Волчецкая Т.С. Методы познания в уголовном судопроизводстве: современные проблемы // Актуальные проблемы криминалистике на современном этапе. Краснодар, 2002.

53. Волчецкая Т.С., Авакьян М.В. Криминалистические приемы и методы поддержания государственного обвинения. Законность. – 2016. – № 6 (980). – С. 38.

54. Волчецкая Т.С., Бедризов А.Г. Криминалистическое изучение личности свидетеля: основные методы // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. 2012. № 9. С. 90-97.

55. Володина Л.М. Механизм обеспечения прав личности в российском уголовном процессе. Екатеринбург, 1999.

56. Гавердовская В., Рязанов И. Допрос несовершеннолетних при расследовании преступлений против половой неприкосновенности // Законность. 2007. № 9. С. 30-31.

57. Гавриленко А.А. Гносеологическое понятие личности при исследовании ее характеристики в уголовном судопроизводстве // Сибирский юридический вестник. 2010. № 4. С. 124-129.

58. Гаврилова Н.И. Ошибки в свидетельских показаниях. (Происхождение, выявление, устранение): Методическое пособие. М., 1983.

59. Гамезо М.В., Петрова Е.А., Орлова Л.М. Возрастная и педагогическая психология: Учеб. пособие для студентов всех

специальностей педагогических вузов. М.: Педагогическое общество России, 2003.

60. Григорьев А.Н., Бодылина Э.А., Информационно-телекоммуникационная сеть Интернет как среда и средство совершения преступлений: Материалы международной научно-практической конференции // Закон и правопорядок в третьем тысячелетии. Калининградский филиал Санкт-Петербургского университета МВД России. 2017. С. 72-73

61. Головин А.Ю. Криминалистическая систематика. Монография. М.: ЛексЭст, 2002.

62. Головин А.Ю. Дефиниция следственных ошибок //Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2015. № 1. С. 11.

63. Головин А.Ю., Баранов М.В. Структура механизма решения задач расследования преступлений // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2015. № 4-2. С. 17-26.

64. Головин А.Ю Криминалистические системы и классификации: вопросы практического использования //Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2013. № 1-2. С. 3-12.

65. Головин А.Ю., Баранов М.В., Головина Е.В. Решение ситуационных задач предварительного расследования (теория, механизм, ошибки). Монография. Под общей редакцией А.Ю. Головина. Москва, 2017. Сер. Библиотека криминалиста

66. Гримак Л.П. Возможности применения следственного гипноза для раскрытия преступления. М.: Наука, 1998.

67. Грицаев С.И., Помазанов В.В., Клипко Е.П. Организация выявления свидетелей по делам об убийствах и тактико-криминалистические особенности их допроса // Российский следователь. 2019. № 11.

68. Гришина Е.П. Сведущие лица в российском уголовном судопроизводстве: теоретические проблемы доказывания и правоприменительная практика. Монография; Московский гос. ун-т путей сообщ. (МИИТ), Юридический ин-т. Москва, 2012.

69. Гришина Е.П., Саушкин С.А. Теория и практика участия свидетеля в уголовном процессе: монография. М., 2003.

70. Гросс Г. Руководство к расследованию преступлений //Юридическая психология: хрестоматия / В.В. Романов, Е.В. Романова. М.: Юрист, 2000.

71. Груничева Г.А., Гурова Е.А. Особенности допроса свидетелей на первоначальном этапе расследования дел об убийствах // Российский следователь, Говорков Н. Лжесвидетели // Законность. 2005. - № 1.

72. Губин С. Защита свидетелей и потерпевших // Законность. 2010. № 6. С. 35-38.

73. Дозорцева Е.Г., Афанасьева А.Г. Оценка достоверности свидетельских показаний несовершеннолетних // Современная зарубежная психология. 2015. Т. 4. № 3. С.47-56.

74. Доля Е.А. Формирование доказательств на основе результатов оперативно-розыскной деятельности. М.: Проспект, 2015.

75. Доспулов Г.Г. Процессуальные и психологические основы допроса свидетелей и потерпевших на предварительном следствии. Алма-Ата, 1968.

76. Дубинин Л.Г. Способ дачи заведомо ложных показаний свидетелем, потерпевшим как элемент криминалистической характеристики // Российский следователь. 2010. № 20. С. 2-5.

77. Дубинин Л.Г. Установление умысла свидетеля и потерпевшего на заведомо ложные показания как важнейшего элемента, необходимого для возбуждения уголовного дела по ст. 307 УК РФ // Российский следователь. 2011. № 12. С. 26-27.

78. Дубинин Л.Г., Натура А.И. Расследование заведомо ложных показаний свидетеля и потерпевшего на первоначальном этапе. М., 2011.

79. Дубоносов Е.С. Оперативно-розыскная деятельность Учебник и практикум / Москва, 2019.

80. Дяблов А.В., Дяблова Ю.Л. Проблемы и перспективы развития института государственной защиты участников уголовного судопроизводства // Известия тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2012. № 2-2. С. 162-168.

81. Дяблова Ю.Л. Допустимость использования нетрадиционных методов изучения личности в расследовании преступлений // Известия тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2013. № 3. С. 120-125.

82. Дяблова Ю.Л. История развития криминалистического учения о личности и его современное состояние // Известия тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2012. № 1-2. С. 182-186.

83. Дяблова Ю.Л. Криминалистическое изучение личности: история развития и современные подходы к пониманию // Известия Тульского государственного университета: экономические и юридические науки. 2016. № 3-2. С.266-276.

84. Дяблова Ю.Л. Понятие и структура личности в криминалистике // Известия Тульского государственного университета. 2016. № 2-2. С.99-110.

85. Дяблова Ю.Л., Светличный А.А. Допустимость использования нетрадиционных методов изучения личности в расследовании преступлений // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2013. № 2-2. С. 120-125.

86. Енгалычев В.Ф., Кравцова Г.К., Холопова Е.Н. Судебная психологическая экспертиза по выявлению признаков достоверности/недостоверности информации, сообщаемой участниками

уголовного судопроизводства (по видеозаписям следственных действий и оперативно-разыскных мероприятий). М.: Юрлитинформ, 2016.

87. Еникеев М.И. Юридическая психология. М.: Инфра-М., 2014.

88. Еникеев М.И. Образцов В.А., Эминов В.Е. Следственные действия: психология, тактика, технология. М., 2007.

89. Ермолаева М.В. Основы возрастной психологии и акмеологии. — М., 2003.

90. Жбанков В.А. Криминалистическая теория изучения личности участников уголовного судопроизводства // Вестник Российской таможенной академии. 2012. № 2. С. 52-56.

91. Журавлева И.А. Предъявление доказательств в процессе допроса несовершеннолетних свидетелей // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями. 2016. № 14-1. С. 87-89.

92. Зорин Г.А. Криминалистическая методология. Минск, 1998.

93. Зайцев Е.О. Институт анонимного свидетеля и основные принципы уголовного процесса // Вестник Краснодарского университета МВД России. 2015. № 4 (30). С. 180-184.

94. Зайцев О.А. Государственная защита участников уголовного процесса. М., 2002.

95. Замылин Е.И. Правовые и криминалистические проблемы обеспечения безопасности лиц, содействующих раскрытию и расследованию преступлений. М.: Юрлитинформ, 2010.

96. Замылин Е.И. Тактико-психологические особенности допроса потерпевших (свидетелей), подвергшихся неправомерному воздействию заинтересованных лиц //Адвокатская практика. 2007. № 2. С. 22-25.

97. Земцова А.В. Способ получения свидетельских показаний как условие их допустимости // Российский следователь. 2009. № 21. С. 4-6.

98. Изард К. Психология эмоций. СПб., 2008.

99. Игнатенко Е.А. Психолого–криминалистические аспекты диагностики лжи на предварительном следствии // Вестник Амурского

государственного университета. 2013. Вып. 60. Сер. Гуманитарные науки. С. 83-86.

100. Использование специальных знаний при расследовании преступлений / под ред. А.И. Бастрыкина. М.: Юнити-Дана, 2016.

101. Исютин-Федотков Д.В.Основы криминалистического изучения личности. Монография М.: Проспект, 2018.

102. Ищенко Е.П. Криминалистическое исследование свойств человека: современные тенденции развития // Вестник криминалистики. 2014. № 2. С. 14-23.

103. Кавалиерис А., Маканс Л. О возможностях использования гипноза при опросе потерпевших и свидетелей-очевидцев // Вестник криминалистики. 2009. № 1 (29). С. 60-62.

104. Каковкин М.М. К вопросу о свидетельских показаниях // Российский следователь. 2007. № 7. С. 3-5.

105. Канеман Д. Внимание и усилие / под ред. д-ра психол. наук А.Н.Гусева. М., 2006.

106. Канторович Я.А. Психология свидетельских показаний //Юридическая психология: хрестоматия / В.В. Романов, Е.В. Романова. М.: Юрист, 2000. С.370–371.

107. Карнеева Л.М., Ордынский С.С., Розенблит С.Я. Тактика допроса на предварительном следствии. М., 1958.

108. Карякин Е. Допрос анонимных свидетелей по ходатайству государственного обвинения // Уголовное право. 2007. № 4. С. 84-88.

109. Кисленко С.Л. Роль криминалистической классификации и типизации подсудимых в формировании криминалистических рекомендаций по поддержанию государственного обвинения в суде // "Lex russica", 2020, № 4).

110. Кирянина И.А., Мишенина А.А. Актуальные вопросы тактики допроса несовершеннолетних участников уголовного процесса // Правовое государство: теория и практика. 2014. № 4 (38). С. 133-139.

111. Кириллова Н.П. Структура частной методики поддержания государственного обвинения по отдельным категориям дел // КриминалистЪ. - 2011. - №2 (9). С. 47-54.

112. Кисленко С.Л. Роль криминалистической классификации и типизации подсудимых в формировании криминалистических рекомендаций о поддержанию государственного обвинения в суде // "Lex russica", 2020, N 4

113. Китаев Н.Н. Гипноз и преступления: лекция. – Иркутск: Изд-во БГУЭП, 2006.

114. Китаев Н., Шапошникова В., Ардашев Р. Использование данных биоритмологии в криминалистике и оперативно - розыскной деятельности // Закон и жизнь. 2012. № 7. С. 20-22.

115. Кобец П.Н. Использование психологических методов активизации памяти потерпевших, свидетелей и подозреваемых в следственной практике правоохранительных органов Российской Федерации и зарубежных стран // Юридическая психология. 2009. № 4. С.10-14.

116. Козлова Н. Свидетель под заказ. Ложь под присягой стала массовой и ненаказуемой // Российская газета. 2008. - № 81.

117. Козырева И.Е. Психологические аспекты свидетельских показаний //Эксперт-криминалист. 2011. № 3. С. 15-18.

118. Козырева И.Е. Теория и практика участия свидетеля на предварительном следствии монография / И. Е. Козырева. Москва, 2012. Сер. Библиотека криминалиста.

119. Колдин А.В., Крестовников О.А. Источники криминалистической информации / Под ред. д-ра юрид. наук профессора В.Я. Колдина. М., 2007.

120. Комиссарова Я.В. Задачи, объект и предмет судебной психофизиологической экспертизы с применением полиграфа // Библиотека криминалиста. Научный журнал. 2012. № 3 (4). С. 251-275.

121. Комиссарова Я.В., Семенов В.В. Особенности невербальной коммуникации в ходе расследования преступлений. М.: Юрлитинформ, 2004.

122. О.Коннор Дж., Макдермот И. Искусство системного мышления: Необходимые знания о системах и творческом подходе к решению проблем. - М., 2006.

123. Корма В.Д., Образцов В.А. Криминалистическое распознавание: теория, метод, модели технологий. М.: Юрлитинформ, 2014.

124. Корнеева О.А. Проблемы тактики допроса свидетеля и потерпевшего по УПК РФ // Российский следователь. 2010. № 1. С. 7-9.

125. Корнеева О.А., Воробьев П.Г. О свободном рассказе при допросе свидетеля // Адвокатская практика. 2009. № 6. С.37-39.

126. Корнеева О.А. Участие адвоката при допросе свидетеля // Адвокатская практика. 2010. № 1. С. 13-14.

127. Корчагин А.Ю. О тактике допроса подсудимого, потерпевшего и свидетелей в суде // Российская юстиция. 2007. № 4. С. 59-61.

128. Князьков А.С. Правовые и психологические аспекты этики производства допроса // Сборник материалов криминалистических чтений. 2018. № 15. С. 40-41.

129. Князьков А.С. Тактико-криминалистическое значение сведений о личности потерпевшего // В сборнике: правовые проблемы укрепления российской государственности. под редакцией С. А. Елисеева, Л. М. Прозументова, В. А. Уткина, О. И. Андреевой, М. К. Свиридова, Н. С. Дергача. Томск, 2013. С. 145-147.

130. Князьков А.С. К Вопросу о виде частного криминалистического учения о тактико-криминалистических средствах досудебного производства // Сборник материалов криминалистических чтений. 2019. № 16. С. 27-28.

131. Крамаренко В.П. Превенция ошибок при формировании ситуативной установки личности допрашиваемого // Вестник Российского государственного университета им. И. Канта. Калининград: Изд-во РГУ им. И. Канта. 2009. Вып. 9. С. 82-90.

132. Красавина А.Г. История психологической оценки свидетельских показаний // Психология и право. 2017. Том. 7. № 3.

133. Криминалистика. В 5 томах. Том 2. Методология криминалистики и криминалистический анализ. Учебник для бакалавриата, специалитета и магистратуры / под ред. Александров И. В., Колдин В. Я. М: Бакалавр. Специалист. Магистр, Юрайт, 2019.

134. Криминалистика для государственных обвинителей: Учебник / под ред. А.Ф. Козусева, В.Н. Исаенко, А.М. Кустова. М.: Норма; Инфра-М, 2012. С. 291.

135. Криминалистика: информационные технологии доказывания: Учебник для вузов / под ред. В.Я.Колдина. М., 2007.

136. Криминалистическое изучение личности. Научно-пактическое пособие для магистров. / отв. ред. Я.В. Комисарова. 2-е изд. М.: Проспект, 2019.

137. Куликов В. Командировка в наручниках. Правительство разработает процедуру принудительной доставки свидетелей в суд // Российская газета. — 2008. - № 159.

138. Курмаева Н.А. Судебно-психологическая экспертиза несовершеннолетних свидетелей и потерпевших в уголовном процессе // Вопросы ювенальной юстиции. 2008. № 3. С.38-40.

139. Курмаева Н.А. Тактические и процессуальные особенности участия специалиста-психолога в допросе несовершеннолетних потерпевших и свидетелей на предварительном следствии // Вопросы ювенальной юстиции. 2011. № 1 (33). С.21-23.

140. Курочкина Л. Потерпевший и свидетель в уголовном судопроизводстве // Законность. 2009. № 3. С. 50-52.

141. Ларин А.М. Криминалистика и паракриминалистика: научно-практическое и учебное пособие. М.: Издательство БЕК, 1996.

142. Леонгард К. Акцентуированные личности. М.: Издательство: Эксмо-Пресс, 2001.

143. Личко А. Психопатии и акцентуации характера у подростков. М.: Издательство: Речь, 2009.

144. Логунова Л.Ю. Биографический метод в исследовании личности: методология и архитектоника // Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: Политические, социологические и экономические науки. 2016. № 1. С. 17-22.

145. Лузгин И.М. Расследование как процесс познания. М., 1969.

146. Лузгин И.М, Моделирование в расследовании преступлений М, 1981.

147. Макаренко И.А. Цели и методы исследования информации о личности несовершеннолетнего обвиняемого // Правовое государство: теория и практика. 2014. № 2 (36). С. 41-44.

148. Макаренко И.А. Проблемы допустимости психологического воздействия на несовершеннолетних участников уголовного судопроизводства // Вестник Удмуртского университета. Серия Экономика и право. 2011. № 2.

149. Макаренко И.А. Личность несовершеннолетнего обвиняемого как объект криминалистического исследования: монография. М.: Юрлитинформ, 2006.

150. Макаренко И.А., Арпентьева М.Р. Проблемы и возможности применения полиграфологических исследований // Адвокатская практика. 2018. № 2.

151. Малыхина Н.И. Учение о лице, совершившем преступление: понятие, структура, место в системе криминалистических учений // Правовое государство: теория и практика. – 2016. – №2 (44). – С. 127–131.

152. Малыхина Н.И. Криминалистическое изучение лица, совершившего преступление: теоретико прикладные проблемы / под ред. докт. юрид. наук, проф. А.Ф. Волынского. – М.: Юрлитинформ, 2016.

153. Малыхина Н.И. Проблемы применения метода моделирования в изучении лица, совершившего преступление // Библиотека криминалиста. – 2016. – №2 (25). – С. 203–211.

154. Малыхина Н.И. Изучение человека в расследовании преступлений: вопросы формирования частной криминалистической теории // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. – 2015. – №3. – С. 153–157.

155. Мельников В.Ю. Свидетель в уголовном процессе России // Адвокатская практика. 2011. № 2. С. 25-29.

156. Мельникова Э.Б. Ювенальная юстиция: проблемы уголовного права и процесса. М.: Проспект, 2014.

157. Милюков С.В. К вопросу о составлении комплексного портрета личности // Юридическая психология. 2010. № 4. С. 16-18.

158. Молчанов В.В. Правдивость свидетельских показаний в суде: моральные аспекты проблемы // Законодательство. 2010. №1. С. 69-74.

159. Молчанов В.В. О судебной экспертизе в отношении свидетелей // Законодательство. 2009. № 12. С. 75-79.

160. Натура А.И., Дубинин Л.Г. Информация о личности свидетеля, дающего заведомо ложные показания, как элемент криминалистической характеристики преступления // Российский следователь, 2011. № 9. С. 5-7.

161. Научно-практический комментарий к уголовно-процессуальному кодексу РФ / под общ. ред. В. М. Лебедева, В. П. Божьева. М.: Юрайт, 2017.

162. Ничипоренко Т.Ю. Применение полиграфа в доказывании по уголовным делам: взгляд процессуалиста // Уголовный процесс. 2008. № 3. С. 45-48.

163. Образцов В.А., Богомолова, С.Н. Допрос потерпевшего и свидетеля на предварительном следствии. М.: Омега – Л, 2003.

164. Образцов В.А., Богомолова, С.Н. Криминалистическая психология. М.: Юнити-Дана, 2002.

165. Образцов В.А. Криминалистика: избранные труды. М.: Проспект, 2016.

166. Образцов В.А., Богомолова С.Н. Криминалистическая психология: Учеб. пособие для вузов. — М.: ЮНИТИ-ДАНА, Закон и право, 2002.С.384

167. Образцов В.А., Еникеев М.И., Эминов В.Е. Следственные действия. Психология, тактика, технология. М.: Проспект, 2011.

168. Олиндер Н.В., Гамбарова Е.А. Проблемные вопросы поиска и восприятия информации о человеке в сети интернет и ее использование при расследовании преступлений // Юридический вестник Самарского университета. 2016. Т.2. №4. С. 56.

169. Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка. Новое издание. М.: Мир и образование, Оникс, 2018.

170. Пахомов С.Н. Психологические особенности допроса свидетелей // Юридическая психология. 2007. № 3. С. 6-11.

171. Пеленицын А.Б., Комиссарова Я.В., Сошников А.П. Проблемы расширения практики использования полиграфа в России // Психологические и методологические аспекты исследований с применением полиграфа. Материалы научно-практической конференции «Профессиональные и методические аспекты проведения психофизиологических исследований с применением полиграфа (Москва, 17 марта 2012 г.). М.: Изд-во МАГМУ, 2012. С. 129-142.

172. Перевощикова А.А. Факторы, влияющие на формирование показаний по уголовному делу // Вестник Удмуртского университета. Серия «Экономика и право». 2016. Т. 26. Вып. 3. С. 123-125.

173. Петровская М.С. Роль педагога и психолога при производстве следственных действий по делам с участием несовершеннолетних и пути ее активизации // Вестник Самарского государственного университета. 2015. № 11 (133). С. 255-261.

174. Пиз А. Язык жестов. Воронеж, 1992.

175. Пиков И.Е. Проблемы использования нетрадиционных способов распознавания лжи на предварительном следствии // Известия Российского

государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. 2009. № 114. С. 276-281.

176. Питерцев С.К., Степанов А.А. Тактика допроса на предварительном следствии и в суде. СПб., 2001

177. Побережный С.К. О понятии «криминалистического конфликта» и криминалистической конфликтологии // Преодоление конфликтных ситуаций в процессе раскрытия и расследования преступлений: сборник научных трудов. Екатеринбург, 2006.

178. Порубов Н.И. Тактика допроса на предварительном следствии: Учебное пособие. М., 1998.

179. Порубов Н.И., Порубов А.Н. Допрос: процессуальные и криминалистические аспекты. М.: Юрлитинформ, 2013.

180. Ратинов А.Р. Судебная психология для следователей. -М., 1967.

181. Ратинов А.Р., Адамов Ю.П. Лжесвидетельство. Происхождение, предотвращение и разоблачение ложных показаний. М., 1976.

182. Рахунов Р.Д. Свидетельские показания в советском уголовном процессе.-М., 1955.

183. Решетников И.В. Доказательственное право Англии и США. М.,1999.

184. Романов В.В. Юридическая психология. М.: Юрайт, 2015.

185. Семенов В.В., Иванов Л.Н. Правовые, тактические и методические аспекты использования полиграфа в уголовном судопроизводстве. М.: Юрлитинформ», 2008.

186. Ситковская О.Д. Психология свидетельских показаний // Прокурорская и следственная практика. 2007. № 3-4. С. 143-240.

187. Ситковская О.Д., Конышева, Л.Д. Психологическая экспертиза несовершеннолетних в уголовном процессе: Научно-методическое пособие. М.: 2001.

188. Скичко О.Ю. Тактико–психологические основы допроса несовершеннолетних свидетелей и потерпевших на предварительном следствии. М.: Юрлитинформ, 2010.

189. Славгородская О.А. К вопросу о достоверности показаний свидетеля //Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Серия: Гуманитарные и общественные науки. 2019. № 1. С. 20-25.

190. Славгородская О.А. Криминалистическое учение о личности свидетеля: к вопросу формирования частной криминалистической теории // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2015. № 5-6. С. 315-322.

191. Славгородская О.А. К вопросу о криминалистическом изучении личности свидетеля // Юридический вестник самарского университета. 2016. № 4. С. 64-68.

192. Криминалистика: учебник / [К.Г. Иванов и др. ; под науч. ред. В. Н. Карагодина, Е. В. Смахтина] ; Министерство науки и высшего образования Российской Федерации, Тюменский государственный университет. Тюмень, 2018.

193. Славгородская О.А. Отдельные вопросы исследования психологических свойств личности свидетеля // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2015. № 8. С. 230-233.

194. Славгородская О.А. Оценка достоверности свидетельских показаний при расследовании преступлений // Вестник криминалистики. 2012. № 3 (43). С.114-120.

195. Смахтин Е.В.О нетрадиционных приемах в расследовании // Ученые записки Сб. Научн трудов института государства и права Тюмень, 2007

196. Смыслов В.И. Свидетель в советском уголовном процессе. М.,1973.

197. Соловьев А.Б. Очная ставка: Методическое пособие. М., 2006.

198. Соловьев А.Б., Центров Е.Е. Допрос на предварительном следствии: Методическое пособие. М., 1986.

199. Сулейманов Р.Ш. Участие специалиста в области габитологии в допросе опознающего // Эксперт-криминалист. 2008. № 3. С.16-18

200. Татарин В.Р. Использование возможностей судебно-психофизиологических экспертиз и исследований в отношении потерпевших и свидетелей на стадии предварительного расследования уголовных дел // Уголовное судопроизводство. 2008. № 3. С. 13-17.

201. Толстухина Т.В., Панарина Д.В. Участие эксперта в организации собирания доказательств // В сборнике: Криминалистика и новые вызовы современности (58-е криминалистические чтения): сб. статей Всероссийской научно-практической конференции. 2018. С. 382-385.

202. Ткачев И.В., Овчинникова В.И., Тисен О.Н. Допрос свидетелей и потерпевших в суде без наблюдения другими участниками процесса// Уголовный процесс. 2010. №7. С. 50-57.

203. Тисен А.В., Тисен О.Н. Применение показаний свидетелей в свете принципа состязательности // Адвокатская практика. 2007. № 4. С. 19-21.

204. Тетюев С.В., Лесковец М.А. Сведущий свидетель и его допрос в уголовном судопроизводстве// Российская юстиция. 2009. № 5. С. 61-65.

205. Уруков В.Н. К вопросу о доказательственной силе показаний анонимных свидетелей // Российская юстиция. 2009. № 2. С. 61-62.

206. Фойгель Е.И. К вопросу о соотношении понятий «человек» и «личность» в криминалистике // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. 2016. № 2 (10). С. 71-78.

207. Фойгель Е.И. Основные положения криминалистического учения о человеке и человеческой деятельности // Академический юридический журнал. 2016. № 2 (64). С. 49-53.

208. Франселла Ф, Баннистер Д. Новый метод исследования личности: Руководство по репертуарным личностным методикам / Общ. ред и предисл. Ю.М. Забродина и В.И. Похилько. М., 1987.

209. Харли Г., Каринч М. Как разоблачить лжеца. Почему люди не хотят говорить правду и как их поймать на лжи. М., 2006.

210. Холопова Е.Н. Васильева О.А. Судебно-психологическая экспертиза по выявлению признаков достоверности/недостоверности информации как средство проверкии оценки криминалистически значимой информации // Вопросы криминологии, криминалистики и судебной экспертизы. 2019. № 1 (45). С. 131-137.

211. Холопова Е.Н. Проблемы развития новых видов судебно-психологических экспертиз и экспертных методик // Вопросы экспертной практики. 2017. № 61. С. 347-352.

212. Чуфаровский Ю.В. Психология оперативно-розыскной и следственной деятельности. М.: Проспект, 2017.

213. Центров Е.Е. Криминалистическое учение о потерпевшем. М., 1988.

214. Шейфер М.М. Социальный и правовой статус свидетеля и проблемы его реализации в уголовном судопроизводстве России. Самара, 2005.

215. Шейфер С.А. Доказательства и доказывание по уголовным делам: проблемы теории и правового регулирования. Самара, 2001.

216. Шейфер С.А. Следственные действия. Основания, процессуальный порядок и доказательственное значение. М.: Юрлитинформ, 2004.

217. Шейфер С.А. Доказательства и доказывание по уголовным делам. М.: Норма, 2008.

218. Шефер В.А. О значении интуиции при выдвижении криминалистических версий // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2016. № 1-2. С. 99-105.

219. Шевченко К.Д. Процессуальные аспекты государственной защиты потерпевших, свидетелей и других лиц, содействующих уголовному судопроизводству. М., 2004.

220. Шейфер М.М. Социальный и правовой статус свидетеля и проблемы его реализации в уголовном судопроизводстве России. Самара, 2005Шматов В.М.Развитие частной криминалистической теории изучения личности и обеспечения её прав: учеб. пособие / В.М. Шматов ; М-во внутр. дел РФ. Волгогр. акад. - Волгоград: ВА МВД России, 2003.

221. Щербинина Ю.В. Вербальная агрессия. М., 2006.

222. Юридическая конфликтология / Под ред. В.Н.Кудрявцева. М., 1994.-Ч. 2.

223. Яблоков Н.П. Некоторые проблемы криминалистики в свете сегодняшнего дня. // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. – 2013. – № 4-2. – С. 137-141.

224. Яблоков Н.П. К вопросу о криминалистическом мышлении. В сборнике: Правовые проблемы укрепления российской государственности. Под ред. С.А. Елисеева, Л.М. Прозументова, В.А. Уткина, О.И. Андреевой, М.К. Свиридова, Н.С. Дергача. – Томск, 2012. – С. 156-159

225. Яблоков Н.П. Средства криминалистического мышления в криминалистической тактике // Актуальные проблемы криминалистической тактики: Материалы Международной научно-практической конференции (г. Москва, 28 марта 2014 г.). – М., 2014. – С. 308-313.

226. Яблоков Н.П. Криминалистика: учебник. 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Норма: ИНФРА-М, 2012. – 262 с.

III. Диссертации и авторефераты диссертаций

227. Авакьян М.В. Методика расследования и поддержания государственного обвинения по делам об умышленном причинении тяжкого вреда здоровью: дисс. … канд. юрид. наук. Калининград, 2017.

228. Антипова Н.Т. Государственное обвинение в суде: проблемы законодательного регулирования и практики: автореф. дисс.…канд. юрид. наук. М.,2004.

229. Ахмедшин Р.Л. Криминалистическая характеристика личности преступника: автореф. дисс. … д-ра юрид. наук. Томск, 2006.

230. Белюшина О.В. Правовое регулирование и методика применения полиграфа в раскрытии преступлений: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. М., 1998.

231. Брусницын Л.В. Теоретико-правовые основы и мировой опыт обеспечения безопасности лиц, содействующих уголовному правосудию: дисс. ... д-ра юрид. наук. М., 2002.

232. Булатов В.А. Обеспечение следователем прав, законных интересов и безопасности потерпевших и свидетелей: дисс. … канд. юрид. наук. Волгоград, 1999.

233. Гранат Н.Л. Правовые и нравственно-психологические основы обеспечения законности на предварительном следствии: дисс. ... д-ра юрид. наук. М., 1992.

234. Григорьев Ф.Г. Процессуальное положение свидетеля в уголовном судопроизводстве: автореф. дисс. … канд. юрид. наук. М.,2008.

235. Девицкая Е.И. Основы криминалистического учения о следственном наблюдении: дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2002.

236. Дубинин Л.Г. Методика расследования заведомо ложных показаний свидетеля и потерпевшего: дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2010.

237. Ермакова Т.А. Поддержание обвинения прокурором: Теория, законодательство, практика: автореф. дисс. … канд. юрид. наук. М., 2009.

238. Жиляев А.И. Криминологическая характеристика и предупреждение заведомо ложных показаний свидетелей и потерпевших: автореф. дисс. … канд. юрид. наук. Новгород, 2002.

239. Епихин А.Ю. Защита законных прав и интересов свидетеля в уголовном процессе: автореф. дисс. … канд. юрид. наук. М., 1995.

240. Зайцев О.А. Теория и практика участия свидетеля в уголовном процессе: дисс. ... канд. юрид. наук. М., 1993.

241. Исаева К.А. Тактические особенности допроса женщин - подозреваемых и обвиняемых: автореф. дисс… канд. юрид. наук. Москва, 1995.

242. Карибов К.Ф. Процессуальное положение свидетеля в уголовном процессе: дисс. … канд. юрид. наук. М., 2001.

243. Кертэс И. Тактика и психологические основы допроса на предварительном следствии: дисс. … канд. юрид. наук. М., 1961.

244. Ким Д.В. Проблемы теории и практики разрешения криминалистических ситуаций в процессе раскрытия, предварительного расследования и судебного рассмотрения уголовных дел: автореф. дисс. … д-ра юрид. наук. Омск, 2009.

245. Кисленко С.Л. Тактика судебного следствия и ее место в системе криминалистики: автореф. дисс… канд. юрид. наук. Саратов, 2002.

246. Козырева И.Е. Процессуальные, психологические и криминалистические проблемы участия свидетеля на предварительном следствии: дисс. ... канд. юрид. наук. Уфа, 2009.

247. Корсаков К.А. Криминалистические и процессуальные проблемы подготовки прокурора к судебному разбирательству уголовного дела: дисс. … канд. юрид. наук. СПб., 2000.

248. Корчагин А.Ю. Организационно-тактические и методические основы криминалистического обеспечения судебного разбирательства уголовных дел: дисс. …. д-ра юрид. наук. Краснодар, 2008.

249. Князьков А.С. Тактико-криминалистические средства досудебного производства: автореф. дисс. ... д-ра юрид. наук. Ростов-на-Дону, 2014.

250. Конева С.И. Судебные допросы в уголовном процессе: дисс. ... канд. юрид. наук. Нижний Новгород, 2013.

251. Корнуков В.М. Теоретические и правовые основы положения личности в уголовном судопроизводстве: дис. ... д-ра юрид. наук. Саратов, 1987.

252. Литвинцева Н.Ю. Процессуальный статус свидетеля в российском уголовном судопроизводстве: дисс. … канд. юрид. наук. Иркутск, 2005.

253. Леднев А.Е. Показания свидетеля как уголовно-правовое доказательство: автореф. дисс. … канд. юрид. наук. Нижний Новгород, 2006.

254. Лозовский Д.Н. Криминалистическое учение о методах расследования преступлений и его реализация в практике борьбы с организованной преступной деятельностью: дисс. … д-ра юрид. наук. Санкт-Петербург, 2011.

255. Лушечкина М.А. Криминалистическое изучение личности в тактике расследования: автореф. дис. … канд. юрид. наук. М., 2002.

256. Макеев А.В. Свидетель в уголовном судопроизводстве России: становление и тенденции развития процессуального института: дисс. … канд. юрид. наук. М., 2004.

257. Макаренко И.А. Криминалистическое учение о личности несовершеннолетнего обвиняемого: дисс. … д-ра. юрид. наук. Саратов, 2007.

258. Малыхина Н.И. Криминалистическое учение о лице, совершившем преступление: дисс. … д-ра юрид. наук. Саратов, 2017.

259. Мальцев В.В. Нетрадиционные методы исследования в криминалистике: автореф. дисс. … канд. юрид. наук. Владивосток, 2001.

260. Никитин С.Ю. Свидетельский иммунитет в российском уголовном процессе: дисс. ... канд. юрид. наук. Челябинск, 2005.

261. Победкин А.В. Теория и методология использования вербальной информации в уголовно-процессуальном доказывании: дисс. … д-ра юрид. наук. М., 2005.

262. Поврезнюк Г.И. Теория и практика криминалистического установления личности: дисс. … д-ра юрид. наук. М., 2005.

263. Правдина Л.Р. Влияние экстремальной ситуации на динамику социально-психологических характеристик личности: автореф. дис. ... канд. псих. наук. Росто-на-Дону, 2004.

264. Полстовалов О.В. Совершенствование тактических приемов криминалистики на основе современных достижений психологической науки: дисс. ... канд. юрид. наук. Уфа, 2000.

265. Потапов В.Д. Совершенствование процессуально-правового положения свидетеля в уголовном судопроизводстве России: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2005.

266. Саушкин С.А. Актуальные вопросы теории и практики участия свидетеля в уголовном процессе: дисс. … канд. юрид. наук. М., 2000.

267. Сидорова Н.В. Правовое регулирование показаний свидетеля в российском уголовном процессе: история, современное состояние: дисс. ... канд. юрид. наук. Тюмень, 2004.

268. Скичко О.Ю. Тактико-психологические основы допроса несовершеннолетних свидетелей и потерпевших на предварительном следствии: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2005.

269. Смыслов В.И. Свидетель в советском уголовном процессе: Дис. . канд. юрид. наук. -М., 1971.

270. Сорокина Т.А. Тактико-психологические приемы получения, проверки и оценки показаний свидетелей и потерпевших: дисс. ... канд. юрид. наук. СПб., 2001.

271. Татьянина Л.Г. Процессуальные проблемы производства по уголовным делам с участием лиц, имеющих психические недостатки

(вопросы теории и практики): автореф. дисс. ... д-ра юрид. наук. Ижевск, 2004.

272. Ушаков О.М. Теоретические и практические проблемы тактики допроса лица, склонного к даче ложных показаний: дисс. ... канд. юрид. наук. Владивосток, 2004.

273. Руденко А.В. Содержательная логика доказывания: диалектические и формально-логические основы (уголовно-процессуальное и криминалистическое исследование): дисс. … д-ра юрид. наук: Краснодар, 2011.

274. Скичко О.Ю. Тактико-психологические основы допроса несовершеннолетних свидетелей и потерпевших на предварительном расследовании: автореф. дисс. … канд. юрид. наук. Саратов, 2005.

275. Снегирева Н.И. Обеспечение прав и законных интересов несовершеннолетних участников уголовного процесса на стадии предварительного расследования: дисс. ... канд. юрид. наук. Воронеж, 2001.

276. Тимошенко А.А. Сохранение в тайне данных о личности потерпевшего и свидетеля как уголовно-процессуальная мера безопасности: дис. … канд. юрид. наук. СПб., 2006.

277. Шепелева С.В. Тактика допроса лиц, имеющих установку на дачу ложных показаний: дисс. … канд. юрид. наук. СПб., 2001.

278. Холопова Е.Н. Судебно-психологическая экспертиза в уголовном судопроизводстве: автореф. дис. … д-ра юрид. наук. М., 2006.

279. Якуб М.Л. Процессуальные проблемы оценки показаний свидетеля, потерпевшего и обвиняемого: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Л., 1970.

IV. Иностранная литература

280. Geiselman R. Edward, Fisher Ronald P. The cognitive Interview: An Innovative Technique for Questioning Witnesses of Crime // Journal of Police and Criminal Psychology. — 1988 October. — Vol. 4. — № 2. — P. 2-5;

281. Fisher Ronald P., Geiselman R. Edward The cognitive interview method of conducting police interviews: Eliciting extensive information and promoting Therapeutic Jurisprudence // International Journal of Law and Psychiatry. — 2010. — № 33. — P. 321-327.

V. Интернет-ресурсы и иные электронные ресурсы

282. Большаков А.П., Пупцева А.В. Проблемы реализации защиты прав свидетелей и потерпевших в уголовном судопроизводстве // Современные проблемы науки и образования. 2014. № 5 [Электронный ресурс]. URL: http://www.science-education.ru/ru/article/view?id=14523 (дата обращения: 17.07.2019).

283. Гаужаева В.А. Методические основы проведения исследований на полиграфе // Теория и практика общественного развития. 2015. №1. [Электронный ресурс]. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/metodicheskie-osnovy-provedeniya-issledovaniy-na-poligrafe (дата обращения: 27.04.2020).

284. Джамиля Ш.А. Особенности использования полиграфа в уголовном процессе России при допросе // Закон и право. 2019. №3. [Электронный ресурс]. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-ispolzovaniya-poligrafa-v-ugolovnom-protsesse-rossii-pri-doprose (дата обращения: 25.04.2020).

285. Журавель Е.Г. Методы юридической психологии. [Электронный ресурс] URL: http://www.center-bereg.ru/l2028.html (дата обращения: 17.07.2019).

286. За ложные показания свидетель оштрафован на 20 тыс. рублей [Электронный ресурс]. URL: https://www.newkaliningrad.ru/news/incidents/1293357-za-lozhnye-pokazaniya-svidetel-oshtrafovan-na-20-tys-rubley-.html (дата обращения 20.08.2019).

287. Карнаухова О.Г. К вопросу о классификации мотивов заведомо ложных показаний свидетелей и потерпевших // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2014. №1 (61). [Электронный

ресурс]. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-klassifikatsii-motivov-zavedomo-lozhnyh-pokazaniy-svideteley-i-poterpevshih (дата обращения: 11.02.2020).

288. Карпенко О.А. Сущность дачи заведомо ложных показаний как приема противодействия расследованию преступлений // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2017. №2 (28). [Электронный ресурс]. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/suschnost-dachi-zavedomo-lozhnyh-pokazaniy-kak-priema-protivodeystviya-rassledovaniyu-prestupleniy (дата обращения: 12.02.2020).

289. Коновалов С.И., Соболь А.В. Правовое положение свидетеля в уголовном судопроизводстве: некоторые дискуссионные вопросы // Известия ТулГУ. Экономические и юридические науки. 2016. №2-2. [Электронный ресурс]. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/pravovoe-polozhenie-svidetelya-v-ugolovnom-sudoproizvodstve-nekotorye-diskussionnye-voprosy (дата обращения: 07.02.2020).

290. Кошкина Е.Н. Три метода распознавания лжи // Проблемы Науки. 2014. №12 (30). [Электронный ресурс]. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/tri-metoda-raspoznavaniya-lzhi (дата обращения: 01.11.2019).

291. На защиту свидетелей в России потратят 280 млн. руб. в год. [Электронный ресурс]. URL: https://life.ru/t/%D1%81%D0%B2%D0%B8%D0%B4%D0%B5%D1%82%D0%B5%D0%BB%D0%B8/981480/na_zashchitu_svidietieliei_v_rossii_potratiat_280_mln_rubliei_v_ghod (дата обращения 20.08.2018).

292. Никулина А. Допрос свидетеля как акт устрашения. [Электронный ресурс]. URL: http://index.org.ru/journal/12/nikulina.html (дата обращения: 17.07.2019).

293. Основные методы изучения личности. [Электронный ресурс]. URL: https://psyera.ru/4438/osnovnye-metody-izucheniya-lichnosti (дата обращения: 17.07.2019).

294. Першин А. Н., Ефимкина Н. В. Практика определения лжи следователем // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2007. №1. [Электронный ресурс]. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/praktika-opredeleniya-lzhi-sledovatelem (дата обращения: 01.11.2019).

295. Пиков И. Е. Использование знаний в области психологии при выявлении ложных показаний на предварительном следствии // Известия РГПУ им. А.И. Герцена. 2009. №9. [Электронный ресурс]. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/ispolzovanie-znaniy-v-oblasti-psihologii-pri-vyyavlenii-lozhnyh-pokazaniy-na-predvaritelnom-sledstvii (дата обращения: 01.11.2019).

296. Смолькова И.В. Нетрадиционные методы раскрытия и расследования преступлений с позиции процессуалиста // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. М., 2017. [Электронный ресурс]. https://cyberleninka.ru/article/n/netraditsionnye-metody-raskrytiya-i-rassledovaniya-prestupleniy-s-pozitsii-protsessualista (дата обращения 1.11.2019)

297. Теория черт личности. [Электронный ресурс] URL: https://psyera.ru/teoriya-chert-lichnosti-1724.htm (дата обращения: 17.07.2019).

298. Трашкова С.В. Некоторые психологические особенности проведения допроса. [Электронный ресурс]. URL: https://cyberleninka.ru/article/v/nekotorye-psihologicheskie-osobennosti-provedeniya-doprosa (дата обращения: 17.07.2019).

ПРИЛОЖЕНИЯ

Аналитическая справка
по результатам изучения материалов уголовных дел

В ходе проведения научного исследования всего было изучено 173 уголовных дела репрезентативной случайной выборки, расследованных в Калининградской, Ростовской и Псковской областях в период с 2010 по 2020 годы, по трем направлениям:

1. Анализ протоколов допросов свидетелей

Выяснению подлежали следующие вопросы:

а) сколько свидетелей допрашивалось;
б) сколько раз допрашивался каждый свидетель;
в) насколько эффективен был повторный допрос, удалось ли в ходе него получить новые сведения;
г) кто участвовал в допросе свидетеля;
д) какие технико-криминалистические средства применялись для фиксации результатов допроса свидетелей;
е) содержалась ли в показаниях свидетеля информация о преступлении;
ж) содержалась ли в показаниях свидетеля информация, характеризующая подозреваемого или обвиняемого ;
з) содержалась ли в показаниях свидетеля информация, характеризующая потерпевшего;
и) основные характеристики личности свидетеля

2. Анализ протоколов других следственных действий, проводимых с участием свидетеля.

Выяснению подлежали следующие вопросы:

а) проводились ли очные ставки с участием свидетеля;
б) проводились ли проверки показаний на месте с участием свидетеля;
в) проводились ли следственные эксперименты с участием свидетеля;
г) проводились ли предъявления для опознания с участием свидетеля;
д) какие технико-криминалистические средства применялись для фиксации результатов указанных следственных действий.

3. Анализ постановлений о назначении экспертиз в отношении свидетелей.

а) в какой степени следователи используют возможности судебных экспертиз для установления индивидуальных особенностей свидетеля;

б) какие виды экспертиз назначают в отношении свидетеля

Анализ материалов уголовных дел позволил выявить следующие основные особенности и проблемы в изучении личности свидетеля и проведении следственных действий с его участием.

1. Проведенный в рамках диссертационного исследования анализ уголовных дел позволил установить, что наиболее типичными недочетами в работе органов предварительного расследования по многим уголовным делам самых разных категорий является недостаточная работа по установлению свидетелей и очевидцев преступления.
2. Из материалов изученных уголовных дел следует, что помимо допроса, свидетелей привлекают к участию в таких следственных действиях, как очная ставка, проверка показаний на месте, предъявление для опознания, следственный эксперимент, назначение судебных экспертиз.
3. Следует констатировать, что нередким явлением является проведение допросов свидетелей спустя значительное время после совершения преступления. Это часто приводит к тому, что в ходе допроса свидетель затрудняется вспомнить отдельные детали произошедшего, имеющие большое значение для расследования преступления.
4. В постановлениях о назначении судебных экспертиз следователи не уделяют должного внимания описанию фабулы уголовного дела.
5. Следует признать удовлетворительной деятельность правоохранительных органов по применению технико-криминалистических средств в ходе производства следственных действий с участием свидетелей. Для фиксации используются различные технико-криминалистические средства: аудиозапись, видеозапись, фотосъемку.
6. По изученным уголовным делам крайне редко к участию в следственных действиях со свидетелем практически не привлекались специалисты с целью оказания помощи следователю в установлении психологического контакта и формирования тактики его поведения.
7. Анализ материалов уголовных дел также показал, что наиболее склонны к фантазированию несовершеннолетние свидетели в возрасте до 14 лет.
8. Как показывает анализ протоколов допросов свидетеля, в 70% случаев из них не указывается профессия свидетеля.

Следственные действия		Участие свидетеля, по изученным уголовным делам
1.	Допрос	От 35% до 70 % материалов уголовных дел
2	Очная ставка	14%
3.	Проверка показаний на месте	17%
4.	Следственный эксперимент	12%
5.	Предъявление для опознания	18%
6.	Использование технико-криминалистических средств при производстве следственных действий	Использовались – в 34 %, из них - фотосъемка – 56% - аудиозапись – 18% - видеозапись - 23% - полиграф – 2% - иное – 1%

В результате изучения 173 уголовных дел определены характеризующие данные о свидетелях, проходящих по делу:

Показатели		Свидетели по изучаемому уголовному делу
1.	Пол	мужской – 78%, женский – 22%
2.	Возраст	от 14 до 20 лет – 7% , от 20 до 40 лет – 65%, от 41 до 50 лет – 21%, от 51 года и старше – 7%
3.	Образование	среднее, среднее профессиональное образование – 72%, высшее образование – 12%, среднее (полное) общее и начальное профессиональное образование – 14%, без образования – 2%
4.	Семейное положение	находились в разводе – 38%, холосты (не замужем) – 23%, сожительствовали – 26%, женаты (замужем) – 13%
5.	Наличие либо отсутствие судимости	судимы 11 % лиц

6.	Занятость	безработные либо не имеющие постоянного источника заработка – 26%; работающие – 74%
7.	Состоял либо не состоял на учете у психиатра, нарколога	состояли на учете у психиатра, нарколога – 15 %

Аналитическая справка
по результатам интервьюирования следователей

Каков Ваш стаж следственной работы?

В опросе приняли участие следователи с опытом работы:

- от 1 года до 3 лет – 10 человек (23%);
- от 3 до 5 лет –28 человек (73%).
- от 5 лет и более – 8 человека (4%);

Считаете ли вы необходимым изучение личности свидетеля на предварительном следствии?

- *Да – 83%*
- *Нет – 5%*
- *Не придаю этому значения – 12%*

Изучаете ли вы свидетеля в процессе подготовки к его допросу ?

Только 35% респондентов показали, что при выборе приемов тактического воздействия на свидетелей в своей практике учитывают их личностные особенности.

Какие конкретно качества свидетеля изучаются и используются Вами для решения задач расследования и раскрытия преступления?

Под изучением личности свидетеля 87% следователей понимают выявление его социально-демографических сведений; 13% опрошенных указали на важность изучения психических свойств свидетеля, а именно: особенности его восприятия, внимания, памяти.

В рамках каких следственных действий Вами изучаются особенности личности свидетеля?

Опрошенные следователи показали, что 79% из них изучают личность свидетеля преимущественно в процессе проведения допроса и очной ставки. Только 21% респондентов учитывают личностные качества свидетелей при выборе тактических приёмов проведения иных следственных действий с его участием (проверка показаний на месте, предъявление для опознания и др.).

Какие методы используются Вами по изучению личности свидетеля?

Метод рефлексии при изучении поведения свидетеля использует 60% респондентов, иные методы (например, логические, математические, моделирование) редко применяются практически всеми опрошенными.

Используете ли вы в своей практике с метод ситуационного моделирования?

При этом в отдельных случаях установлено под моделированием понимают – воображение, 45% – деятельность по созданию модели события преступления, преступника и т.п.; 17% – затруднились ответить на вопрос о понимании моделирования. При этом 60% следователей в своей работе учитывают приобретенные искомым лицом психические качества с целью прогнозирования его дальнейшего поведения.

Используете ли вы информацию о личности свидетеля при оценке его показаний?

- *Да – 32%*
- *Нет – 14%*
- *Не придаю этому значения – 54%*

Имеется ли необходимость теоретической разработки криминалистического учения о личности свидетеля, направленного на повышение эффективности его допроса?

- Да, нужно – 88%
- Нет необходимости – 14%
- Не уверен – 8%

При этом 78% респондентов высказали мнение о том, что криминалистическое изучение личности свидетеля требуется только при проведении допроса.

Используете ли Вы в своей работе имеющиеся в криминалистике рекомендации по изучению личности свидетеля и какие именно?

В большинстве своем по данному вопросу используется личный опыт и опыт коллег, о наличии подобных рекомендаций не владеют информацией 92% опрошенных.

По каким вопросам, как правило, Вы обращаетесь к данным информационных массивов криминалистического назначения?

Установлено, что в подавляющем большинстве обращение к данным информационным массивам происходит в целях установления справочных сведений о свидетеле, в частности о наличии или об отсутствии у него судимости, о чем указали все опрошенные. Причем преимущественно в

ситуации, когда свидетель находится под фактическим подозрением в совершении преступления.

С какими проблемами в своей практической деятельности Вы сталкиваетесь при допросе свидетеля?

Главной проблемой большинством опрошенных (83%) определена проблема недостаточного объема информации в показаниях свидетелей, в связи с прошедшим зачастую значительным временем между совершенным преступлением и допросом.

Каковы Ваши пожелания по совершенствованию научных положений, касающихся изучения личности свидетеля?

По данной проблематике ряд опрошенных респондентов усматривают необходимость:

– в разработке последовательного алгоритма действий следователя по изучению личности свидетеля;

– в систематизации возможных способов оперативного получения информации личности свидетеля;

– в выработке рекомендаций для следователей по привлечению специалистов из различных областей знаний к деятельности по установлению индивидуальных качеств личности свидетеля.

Используете ли Вы помощь специалистов в консультировании по вопросам установления индивидуальных качеств личности свидетеля?

– *Да – 4%*
– *Нет – 96%*

Также респондентами был приведен ряд интересных примеров по установлению и поддержанию психологического контакта со свидетелем, использованию тактических приемов допроса свидетеля и производства иных следственных действий с ним, установления индивидуальных особенностей личности свидетеля, которые отражены непосредственно в тексте диссертационной работы.

Считаете ли вы достаточными меры безопасности, принимаемые в отношении свидетелей?

– Да – 24%
– Нет – 68%
– Затрудняюсь ответить - 8%

Аналитическая справка
по результатам опроса прокуроров

Результаты опроса 42 прокуроров из Астраханской, Тюменской, Архангельской, Вологодской, Иркутской, Калининградской, Новгородской, Орловской, Псковской, Челябинской областей, Республики Северной Осетии - Алании и г. Санкт-Петербурга.

Каков Ваш стаж работы в органах прокуратуры?

В опросе приняли участие прокуроры с опытом работы:

- от 1 года до 3 лет –2 человека (4%);
- от 3 до 5 лет – 8 человек (23%);
- от 5 лет и более – 24 человек (73%).

Считаете ли вы необходимым изучение личности свидетеля при утверждении обвинительного заключения?

- *Да – 77%*
- *Нет – 11%*
- *Не придаю этому значения – 21%*

С какими проблемами в своей практической деятельности Вы сталкиваетесь при допросе свидетеля?

Большинство респондентов назвали следующие проблемные ситуации:

- свидетель добросовестно заблуждается,
- свидетель дает заведомо ложные показания,
- свидетель плохо помнит обстоятельства произошедшего.

При этом подавляющее количество респондентов (83%) ответили, что прогнозирование возникновения таких ситуаций в судебном разбирательстве и их оптимальное решение вызывает значительные трудности. 92% респондентов назвали эти ситуации проблемными.

Изучаете ли вы особенности личности свидетелей при утверждении обвинительного заключения?

- *Да – 10%*
- *Нет – 40%*
- *Не придаю этому значение – 50%*

Считаете ли вы необходимым изучение личности свидетеля при подготовке к участию в судебном заседании?

- *Да – 63%*
- *Нет – 9%*
- *Не придаю этому значение – 28%*

Считаете ли вы необходимым изучение личности свидетеля в ходе судебного разбирательства?

- *Да – 72%*
- *Нет – 21%*
- *Не придаю этому значение – 7%*

Какие конкретно качества свидетеля изучаются и используются Вами для оценки показаний свидетеля?

- *Возраст – 81%*
- *Пол– 15%*
- *Образование – 72%*
- *Социальное положение –56%*
- *Наличие вредных привычек (алкоголь, наркотики)- 100%*

Какие конкретно данные изучаются и используются Вами для оценки показаний свидетеля, для прогнозирования изменений показаний свидетеля в судебном заседании?

- *Материалы уголовного дела 87%*
- *Информация, полученная от следователя 10%*
- *Затрудняюсь ответить– 3%*

Как часто в вашей практике свидетели изменяли свои показания в суде?

24% респондентов показали, что в их практике свидетели меняли свои показания в суде.

Как часто в вашей практике в суде свидетели давали заведомо ложные показания?

16% респондентов показали, что в их практике свидетели давали заведомо ложные показания в суде.

Знакомы ли Вы метолом рефлексии, используете ли вы его при допросе?

- Да – 43%
- Нет – 44%
- Затрудняюсь ответить - 3%

Знакомы ли Вы методом когнитивного интервью, используете ли вы его при допросе?

- Да – 5%
- Нет – 28%
- Затрудняюсь ответить - 77%

Знакомы ли Вы методом моделирования, используете ли Вы его при допросе?

В отдельных случаях установлено неоднозначное понимание сути указанного методов. Например, 28% опрошенных под моделированием понимают – воображение, 48% – деятельность по созданию модели события преступления, личности преступника и т.п.; 24% – затруднились ответить на вопрос о понимании моделирования.

Изучаете ли Вы личность свидетеля в процессе подготовки к его допросу?

- *Да – 63%*
- *Нет – 9%*
- *Не придаю этому значение – 28%*

Используете ли вы информацию о личности свидетеля при оценке его показаний?

- *Да – 14%*
- *Нет – 11%*
- *Не придаю этому значение – 75%*

Считаете ли вы достаточными меры безопасности, принимаемые в отношении свидетелей?

Опрошенные нами прокуроры считают предпринимаемые в отношении свидетелей меры безопасности явно недостаточными.

- Да – 39%
- Нет – 58%
- Затрудняюсь ответить - 3%

Имеется ли необходимость теоретической разработки криминалистического учения о личности свидетеля, направленного на повышение эффективности его допроса?

- *Да – 82%*
- *Нет – 15%*
- *Затрудняюсь ответить - 3%*

Кроме того, результаты проведенного опроса прокуроров позволили нам сделать вывод о том, что одним недостатков следственной практики является пренебрежение следователем изучением личности свидетеля, что приводит к односторонности и неполноте исследования информации по уголовному делу. Поэтому некоторые обстоятельства расследуемого события остаются невыясненными, что далеко не всегда это можно исправить в процессе судебного разбирательства.